

ISBN 978-601-82200-3-6

Умирзакова Л.А.
Асанбаев М.Б.
Иманқұл А.Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ КАЗАХСТАНА РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИХ И МИСТИКО-ОККУЛЬТНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ

Астана - 2024

Умирзакова Л.А., Асанбаев М.Б., Иманқұл А.Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ ДЛЯ КАЗАХСТАНА РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИХ И МИСТИКО-ОККУЛЬТНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ

Астана 2024

УДК 133
ББК 86.42
У53

Умирзакова Ляззат Амантаевна
Асанбаев Мухит Болатбекұлы
Иманқұл Айжан Нуртасқызы

Монография

Рецензенты:
Доктор философских наук, профессор А.П. Абуов
Доктор философских наук, профессор Н.Н. Иманқул

Умирзакова Л.А., Асанбаев М.Б., Иманқұл А.Н. Трасформация нетрадиционных для Казахстана религиозно-мистических и мистико-оккультных воззрений. Монография. – 2 издание. – Астана, 2024. – 125 с.

ISBN 978-601-82200-3-6

Религиозный мистицизм – это основа религии, сердцевина вероучения, поскольку мистическое составляющее присутствует практически во всех ныне известных религиозных традициях, даже в западной христианской традиции, несмотря на сильное тяготение последнего к логическому пути осмысления Бога и веры. Мистицизм многолик по самой своей сути. Он предполагает личное общение человека с Богом, его личный опыт религиозного поиска. Другая сторона религиозного мистицизма – это его связь с около религиозными и псевдо религиозными общинами, организациями, сектами и культами, которые исказили суть религиозного мистицизма до абсурда. В итоге, вместо традиций средневекового религиозного мистицизма духовную сферу жизни человека стали заполнять нетрадиционные религиозно-мистические течения, секты и культы, в основе деятельности, которых – псевдо религиозная практика, направленная на связь с потусторонним миром и сверхъестественными силами.

Цель данной монографии – научный анализ ситуации в сфере нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов тоталитарного и деструктивного характера, действующих на постсоветском пространстве и в частности в Казахстане.

Объективная научная оценка явления позволила сделать необходимые обоснованные выводы, выработать соответствующие конкретные рекомендации

Монография предназначена для широкого круга специалистов – теологов, экспертов-религиоведов, политологов, социологов.

Рассмотрено и утверждено на заседании Ученого совета
Университета «Туран-Астана», протокол № 5 от «24» декабря 2024 г.

ISBN 978-601-82200-3-6

Содержание

Введение ……...4

Глава 1. Теоретические проблемы исследования религиозно-мистических воззрений ……5

§1.1 Теоретические основы исследования религиозно-мистических воззрений ……...9
§ 1.2 Категория Истины в религиозном мистицизме……. .24
§ 1.3 Происхождение и миропонимание религиозно-мистических учений……. .38

Глава 2. Трансформация религиозно-мистических воззрений в мистико-оккультные и сектантские взгляды и воззрения.....47

§ 2.1 Особенности развития и характеристика нетрадиционных религиозно-мистических воззрений……48
§ 2.2 Культ человека и его сверхспособностей как основа нетрадиционных религиозно-мистических и оккультных учений …….. 56

Глава 3. Доктрина нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов……..69

§ 3.3 Псевдорелигиозное познание и деструкция в деятельности нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов……...69
§ 3.4. Деятельность и методы работы нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов
в Казахстане ……..87

Заключение. Выводы и рекомендации ……...97

Приложение 1 ……105
Приложение 2 ……108
Приложение 3 ……118

Литература ……119

Введение

Духовная сфера жизни общества, в которой религия играет одну из центральных ролей, отражает потребность человека в духовном познании и поиске высших смыслов. Религиозная вера предоставляет опору и надежду, формируя мировоззрение миллионов людей. В современном мире значение этой темы возрастает, так как религия остается мощным инструментом понимания человеческой природы и общества.

Особое место в религии занимает мистицизм, который можно назвать её сутью, поскольку он представляет собой личный опыт общения человека с Божественным. Нет ни одной религиозной традиции, будь то ислам, христианство, иудаизм или другие, в которой отсутствовал бы мистический компонент. Этот универсальный элемент является основой религиозного опыта, объединяющей чертой различных конфессий, несмотря на их внешние различия.

Мистицизм предлагает уникальный путь религиозного поиска, предполагающий личное переживание священного. Интересно, что основные черты развитых мистических учений схожи, что можно уподобить восхождению на гору: поднимаясь с разных сторон, люди приближаются к одной вершине, где пути сходятся. Это явление подчеркивает универсальность и глубокую значимость религиозного мистицизма.

Сегодня религиозный мистицизм сталкивается с новыми вызовами. В условиях глобализации и роста религиозной свободы, таких как в Казахстане, мистические традиции подвергаются трансформациям. Рост числа нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов стал одной из ключевых черт современного религиозного поля. Это явление, с одной стороны, свидетельствует о высокой потребности в духовности, а с другой – порождает риски, связанные с распространением псевдорелигиозных практик, часто искажающих суть мистицизма.

Понятие «религиозный мистицизм» означает, прежде всего, религиозную практику, имеющую целью переживание чувства «непосредственного единения» с Богом, а также совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих и осмысляющих эту практику.

Активное развитие религиозный мистицизм получил в западной христианской традиции, несмотря на сильное тяготение к логическому пути осмысления Бога и веры, например, в учении Майстера Экхарта.

Однако сегодняшние последователи средневековых мистических традиций исказили суть религиозного мистицизма до неузнаваемости и абсурда. В итоге, вместо средневекового, т.е. традиционного религиозного мистицизма, духовную сферу жизни человека стали заполнять новые нетрадиционные религиозно-мистические течения, которые не столько проповедуют о сверхъестественных явлениях, сколько занимаются псевдорелигиозной практикой, направленной на якобы связь с потусторонним миром и некими сверхъестественными силами.

Религиозный мистицизм – это очень важный элемент, нашедший свое явное выражение во многих религиях, что особенно наглядно видно на примере нетрадиционных для Казахстана религиозно-мистических воззрений и взглядов.

Монография, посвященная трансформации религиозного мистицизма в Казахстане, поднимает вопросы влияния этих процессов на духовную жизнь общества. Её цель – дать всестороннюю оценку феномена, выявить его особенности и предложить рекомендации для минимизации рисков, связанных с деятельностью псевдорелигиозных организаций.

По официальной статистике в стране в настоящее время имеется 3999 зарегистрированных религиозных объединений, представляющих 18 конфессий *(2858 – исламские, 347 – православные, 91 – католические, 592 – протестантские, 57 – Свидетелей Иеговы, 23 – Новоапостольская церковь, 13 – общество сознания Кришны, 7 – иудейские, 6 – бахаи, 2 – буддизм, 2 – церковь Иисуса Христа Святых последнего дня (мормоны), 1 – муниты),* сравнению с 1990 годом, когда в Казахстане насчитывалось около 670 религиозных объединений. Этот стремительный рост отражает не только количественное, но и качественное изменение структуры религиозного пространства. При этом, помимо традиционных конфессий, активизировались нетрадиционные религиозные движения, многие из которых вызывают настороженность из-за своей закрытости, оккультной направленности и стремления к манипуляции сознанием.

На фоне этих изменений особую важность приобретает информированность общества о природе и особенностях новых религиозных движений. Недостаток религиозного образования и распространенные стереотипы мешают объективному восприятию этих явлений, что создает почву для предвзятости и конфликтов. Анализ религиозно-мистических течений становится важной задачей для научных исследований и государственной политики.

В монографии рассматриваются в целом все известные в Казахстане и на постсоветском пространстве нетрадиционные религиозно-мистические и мистико-оккультные воззрения, их течения, секты и культы. Традиционная для Казахстана религиозная мистика суфизма, объектом данного исследования не является.

Глава 1 Теоретические проблемы исследования религиозно-мистических воззрений

Археологические находки, наскальные рисунки, древние тексты и фольклорные традиции народов мира ярко свидетельствуют о том, что мистические мотивы и сюжеты сопровождали развитие религиозно-мистических представлений с самых ранних этапов истории человечества. Эти источники помогают пролить свет на верования и ритуалы первобытных людей, отражая их попытки осмыслить окружающий мир.

Доисторические артефакты демонстрируют, что для древнего человека мир представлял собой целостное единство, в котором естественное и сверхъестественное существовали неразрывно. События природы – от разрушительных пожаров и наводнений до удачной охоты или теплого лета – были для первобытных людей не просто частью повседневной жизни, но и поводом для размышлений о причинах их возникновения. Не имея научного понимания законов природы, человек был вынужден искать объяснения через мистические интерпретации, что напрямую влияло на его выживание.

Стремление понять окружающий мир сочетало в себе элементы рационального и иррационального мышления. Люди пытались осмыслить не только видимые явления, но и необъяснимые силы, выходящие за пределы их понимания. Мистические представления оказывали глубокое влияние на мировоззрение первобытных обществ, предлагая иррациональные модели объяснения действительности. Эти модели становились частью их культуры, помогая не только адаптироваться к окружающему миру, но и формировать социальные связи внутри сообщества.

Таким образом, мистицизм сыграл значимую роль в становлении первобытного мировоззрения, соединяя рациональные попытки познания с иррациональными интерпретациями непостижимого, что стало важным шагом на пути к формированию религиозных традиций.

Теория господства «пралогического мышления» в первобытном обществе, предложенная Люсьеном Леви-Брюлем, дает четкое описание того, каким образом в ходе эволюции первобытного социума существовало как минимум два различных типа мышления, «пралогическое» и «логическое». Причем, говоря о «пралогическом», Л. Леви-Брюль тем самым подчеркивает безразличие первобытного мышления к противоречиям в логике, но никак не говорит об отсутствии в нем логики.

Выступая против концепции Э. Тейлора и других эволюционистов, Л. Леви-Брюль выдвинул предположение, что коллективные представления первобытных людей значительно отличались от современных своим по существу мистическим характером. «Мистические отношения, которые так часто улавливаются в отношениях между существами и предметами первобытным сознанием, имеют одну общую основу. Все они в разной форме и разной степени предполагают наличие сопричастности между

существами или предметами, ассоциированными коллективным представлением»[1].

По его мнению, мышление первобытных людей было ориентировано иначе, чем наше и не повиновалась законам нашей логики, поскольку реальность, в которой они жили, сама по себе представлялась для них мистической. «Ни одно существо, ни один предмет, ни одно явление природы не являются в коллективных представлениях первобытных людей тем, чем они кажутся нам. Почти все то, что мы в них видим, ускользает от их внимания или безразлично для них. Зато, однако, они в них видят многое, о чем мы и не догадываемся. Например, для первобытного человека, который принадлежит к тотемическому обществу, всякое животное, всякое растение, всякий объект, хотя бы такой, как звезды, солнце и луна, наделен определенным влиянием на членов своего тотема, класса или подкласса, определенными обязательствами в отношении их, определенными мистическими отношениями с другими тотемами»[2].

Таким образом, если исходить из теории господства пралогического мышления, признавать рациональное мышление как единственный тип мышления человека всех времен является ошибочным. В архаическом сознании первобытных людей было все слито: изображение и то, что изображено; человек и его имя; явление и его часть; явления и вызванные ими переживания и т. д. По мере дифференциации социума эволюционируют мифы, развивается сфера логического мышления и, соответственно, формы культурной жизни. Однако и в более поздних, «высоких» культурах элементы «пралогического» мышления сохраняются, сохраняется и сама структура «пралогического» мышления.

Но, безусловно, основной закономерностью развития человеческого общества и его взаимосвязи с природными явлениями было развитие, прежде всего, рационального мышления, что нашло свое выражение в представлениях первобытных людей. «Эти первые зачатки рационального мышления были предельно примитивны, просты и практически не связаны между собой. Однако по мере взросления человека и развития общества они постепенно объединялись и создавали многослойные повествования, образовывали сложные, связанные единой фабулой рассказы о происхождении Вселенной и человека»[3].

Многие исследователи в данной связи считают, что это привело к появлению мифологии, как первой исторической ступени мировоззрения древнего человека, универсально объясняющей окружающий мир и регламентирующей поведение людей. Зародившись в незапамятные времена и развиваясь на протяжении многих веков, мифология со временем предстала

---

[1] Л. Леви-Брюль. Первобытное мышление. - М., 1930. - С. 137-138.

[2] Л. Леви-Брюль. Там же.

[3] Л. Умирзакова. Мифотворчество как гносеологический феномен. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук (09.00.01 - Онтология, теория познания, диалектика). - Алматы, 2001. - С. 10.

как целостное мировоззрение, отражающее все коренные проблемы человечества[4].

Познавательные возможности мифологического способа мышления представляются весьма обширными. Древние мифотворцы оставили нам универсальные принципы, методы, приемы и правила познавательной деятельности, которые применялись неосознанно, спонтанно и никогда в качестве познавательных не воспринимались.

Между тем знания, накопленные древними культурами, необычайно велики и поражают воображение богатством и глубиной. Глубинное проникновение в существо мира объясняется тем, что древний человек не отделял себя от природы, которую он воспринимал как Вселенную, как абсолютное и вечное начало, диктовавшее индивидам формы и способы их существования.

Различные явления внешнего мира он рассматривал не отдельно от себя и друг от друга, но в едином с собою контексте, т.е. его мышление было синкретическим и в сущности - диалектическим. Если согласиться с мнением, что мифология была для древних людей гносеологией, то вполне можно утверждать, что технология была для них методологией.

Каждая из сколько-нибудь значительных особенностей мифологии (антропоморфизм, символизм, традиционность) выполняла ту или иную гносеологическую функцию - метод, прием, способ получения, хранения и трансляции знаний. Но ни сами эти особенности, ни выполняемые ими функции не только не отграничивались друг от друга, но и вообще не осознавались в качестве каких-то особых структур. Они были переплетены синкретически и составляли неразложимую целостность[5].

Постепенно, по мере развития общества и разделения его на классы, возникает потребность в обосновании незыблемости социальных устоев, сверхъестественного происхождения и характера государства, власти и ее носителей.

Эти важные исторические вехи обуславливают развитие примитивных верований и ритуалов до уровня целостных, системных представлений, на основе которых формируется знание о закономерностях организации и функционирования общества, его взаимосвязи с окружающей действительностью. При этом привязанность к постоянству в условиях сложного переплетения усилий человеческого разума, направленных на познание окружающей действительности, изменила саму направленность представлений о реальности и месте человека в нем. Самой первоначальной формой привязанности человека к постоянству и неизменности и становится религия, противопоставлявшая себя иррациональной природе древних верований, обрядов и ритуалов и отрицавшая их.

---

[4] Л. Умирзакова. Там же.

[5] Л. Умирзакова. Мифотворчество как гносеологический феномен. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук (09.00.01 - Онтология, теория познания, диалектика). - Алматы, 2001.- С. 17.

Религия дает человеку доступную форму осознания своего человеческого существования, она одновременно служит формой накопления первоначальных сведений об устройстве мироздания и попыткой их обобщения. Неслучайно слово «религия» буквально обозначает повторное обращение к чему-либо священному, постоянному, неизменному и может быть рассмотрено в разных дискурсах. Но определение этого понятия будет в решающей степени зависеть от главного – признания существования или несуществования высших сил, т. е. Бога.

§ 1.1 Теоретические основы исследования религиозно-мистических воззрений

Религия – очень сложное и многоплановое явление, сформированное как комплекс представлений о мире. В основе этого представления лежит вера человека в Бога как первопричину и смысл единых закономерностей, которым подчинено все живое и неживое в природе. Вера в Бога есть вера в его сверхъестественную силу, познаваемую интуитивным и логическим мышлением человека одновременно.

Познавая Бога, человек познает Истину как отражение земных, природных и социальных сил, содержащих в себе определенные знания о действительности. Само понятие «вера» предполагает верность Богу, последовательное практическое осуществление в жизни религиозных идей, ценностей и норм, а значит, не имеет гносеологического значения, поскольку не выполняет функций производства объективного знания, носящего всеобщий, целостный, самоценный и доказательный характер.

Религиозные воззрения прошли долгий путь эволюции, на протяжении которой человек старался осмыслить свою жизнь и найти гармонию между собственным бытием и окружающим его миром, пытался установить связь между явлениями окружающей его природы и своим самопознанием. Такой связью явилось толкование идеи Бога, как высшего существа, как некоего Абсолюта, которым можно было бы объяснить бытие самого человека и окружающий его мир.

Разум человека по мере развития его познания о своей природе и природе окружающего его мира не мог дать исчерпывающий ответ на все жизненно важные вопросы бытия. И поэтому вынужден был сформировать само понятие божественного начала как некую первопричину, охватывающую собой всю совокупность недоступных для него в настоящий момент знаний о самом бытие, из которого бы логическим образом вытекало объяснение тех следствий действительной реальности, которые он сам пока объяснить не мог.

При этом разум (в религиозной терминологии - «догма») неуклонно отстаивает главную идею религиозного воззрения: человек и весь окружающий его мир являются лишь частью Божественной Реальности, где творцом всего сущего является живой Бог. При этом Бог не может быть осмыслен самим человеком, так как неизмеримо превосходит мыслительную

способность самого человека. Бог открывает Себя верующему человеку в Своем Откровении, сообщая человеку знания о Нем, а также о самом человеке и окружающем его мире [6].

Вера в истинность и справедливость Бога, безграничные способности сотворенного им разума как основа социальных мотивов и сюжетов в религиозном познании имеет также рационалистические тенденции. Так, например, именно вера в безграничные способности сотворенного Богом разума придает человеку психологическую уверенность и, тем самым, является неотъемлемым компонентом практической деятельности, так как человек в условиях, когда имеются несколько альтернатив решения, вынужден опираться на свою веру в успех.

Вера не возникает на пустом месте, она формируется закономерностями развития общества, наработанным в нем опытом и практикой, т.е. самой жизнью. Можно сказать, что вера основывается на знании и опыте. Вера помогает на всех уровнях познания: эмпирическом, теоретическом, технической разработки. Гипотеза опирается на веру, поскольку есть много вариантов объяснения явлений.

Разработка теории тоже может натолкнуться на альтернативные подходы, вера позволяет осуществить ученому выбор. Сами истоки практической деятельности и познавательной деятельности уходят в веру в то, что мир познаваем и изменяем. Причем, вера ученого отличается от веры невежественного человека. Вера первого есть средоточие опыта, знаний и опирается на историю науки. К тому же она корректируется научным сообществом.

В то же время основой религии является ее сокровенность и таинственность, первоначальная закрытость для человека и социума, заставляющие его открывать себе дорогу и обретать средство к вечному общению с Богом. В этом отношении любое религиозное верование имеет скрытую сторону, нераскрытую Истину – «мистику» (от греч. «mystikos» - таинственный). То, что нельзя объяснить разумом, можно принять только сердцем посредством мистического восприятия.

Слово мистика означает ряд схожих понятий, таких как таинства, тайные учения, тайные культы, о которых не полагается рассказывать непосвященным. Мистика, как определяет ее Ф. Гейлер, «та форма общения с Богом, при которой мир и Я радикально отрицаются, и человеческая личность растворяется, пропадает, тонет в единой и бесконечной стихии божества»[7].

Следовательно, мистической является такая религия, которая замыкает уста, т.е. молчит о своих сокровенных тайнах в присутствии непосвященных. Для большего круга людей, даже для обычных верующих, мистическая

---

[6] А. Мень. История религии. Книга 1. - М., Издательская группа «Форум-Инфра-М», 1997. - С. 216.

[7] H. Küng. Does God Exist?: An Answer for Today /Translated by Edward Quinn. - Wipf & Stock Publishers, 2006. - P. 40.

религия кажется чем-то необыкновенным, сверхъестественным, а значит, противоречащим религиозной ортодоксии.

Неслучайно большинство верующих из числа ортодоксального религиозного сообщества к мистицизму относятся, как правило, с большим недоверием. В ряде случаев имеет место приравнивание мистицизма к ереси и сектантству. При этом упускается из виду, что взаимосвязь мистицизма с религией характеризует способ существования религиозного сознания, отражающего веру человека в существование сверхъестественных сил и возможность для него вступать в непосредственное общение с этими силами[8].

Авторитетные богословы признают, что мистика и в целом мистицизм является неотъемлемой составляющей любой веры, даже самой ортодоксальной. Поэтому взаимосвязь мистицизма с религией – факт упрямый. Как верно заметил в этой связи архимандрит Рафаил «без мистики и мистицизма религия распадается, догма становится философией, нравственность, т.е. заповеди, превращаются в нормы общественной морали, а богослужение становится лишь эстетикой» [9].

Далее он представил по этому поводу довольно четкую систему аргументаций, отмечая, что религия неразрывно связана с мистицизмом в силу того, что ее мистическая природа обращается ко всей человеческой личности, открывая путь и средства к вечному общению с Богом.

Основа религии - Откровение, которое воспринимается через веру. Религия дает знания, но подтверждается мистическим опытом. Вера открывает Бога как Личность и определяет условия, при которых конечное может соединиться с бесконечным через озарения божественным светом [10].

По его глубокому убеждению, человек является сочетанием добра и зла, возвышенного и низменного, ангельского и демонического. Он в постоянном состоянии внутренней борьбы с самим собой. Он перекресток действующих на его душу темных и светлых сил. Его воля похожа на маятник, который колеблется между двумя полюсами – добра и греха. Его сердце – драгоценный камень, который он может подарить Богу или отдать сатане.

Поэтому для мистика необходим аскетизм и послушание религиозной догме. Без аскетизма, который укрощает страсти человеческого естества, и без послушания религиозной догме, как источника освящения, он остается без помощи благодати – этой единственной силы, которая способна обуздать демонические импульсы в душе человека[11].

Аналогичное мнение относительно взаимосвязи мистики и религии бытует и в философских кругах. Например, особо выделял мистицизм Н. Бердяев. Он в частности полагал, что в религии всегда есть эзотеризм,

---

[8] В. Кондрашов. Мистика и мистические учения. http://www.waylove.ru/a333.

[9] Архимандрит Рафаил. Мистика - очевидность веры. Сайт Русской Православной Церкви. http://stanastasia.ru/lectory/orth/12.html.

[10] Архимандрит Рафаил. Там же.

[11] Архимандрит Рафаил. Там же.

который расценивался им не только как Откровение. Божественные тайны и мистерии раскрываются, по его мнению, по ступеням, в меру духовного роста людей, в меру вместимости их сознания. Но за экзотерическим всегда стоит сокровенное. Исходя из своих убеждений, он полагал, что мистика есть эзотерика религии, ее сокровенная часть[12].

Мистицизм, как уже говорилось, присутствует во всех религиях. Если в языческих культах элементы мистицизма явление естественное, то с позиции монотеистических религиозных воззрений мистицизм есть более совершенный уровень познания Бога, редкая способность, которую надо постоянно развивать. Эта способность остается свойственной лишь избранному кругу верующих, вставших на путь познания Бога благодаря своему неутомимому стремлению проникнуть в тайны духовного бытия и получить познание Истины бытия, Истины смысла жизни.

Однако мистицизм сопряжен с сознательным и откровенным богоборчеством, и поэтому высокий риск искажения основы самой веры остается мощной преградой для обычных людей, не достигших и не познавших истинное понимание и любовь Создателя. В этом качестве мистицизм известен как древний и ценнейший пласт религиозно-духовной жизни человека, как часть религиозного сознания, вплетенная в ткань человеческой культуры и сопровождающая ее от истоков до наших дней.

Невозможно представить себе изначальное восхождение к знанию без тайноведения, античную культуру без мистерий, средневековье без гностической эзотерики[13]. Как вне мистики мечеть, церковь или синагога представляет собой лишь социально-исторический институт, точно так же мистика остается без религии лишь субъективным, аморфным состоянием, приводящим человека к путанице и, в конечном счете, добровольному разоружению перед силами зла и демонизма[14]. Поэтому говоря о мистицизме как о форме религиозной жизни, мы тем самым устраняем из поля своего зрения целый ряд явлений, которые, хотя и обозначаются понятием «мистицизм», но в сущности с религиозным мистицизмом ничего общего не имеют. К таковым явлениям относятся магия, оккультизм, телепатия, месмеризм, спиритизм и т.п.[15]

Основная идея в мистицизме - представление о возможности установления непосредственного контакта человека со сверхъестественной силой. Такой контакт представляет собой единение с этой реальностью, «растворение» в ней, «погружение» в нее, «восхождение» или «нисхождение» к нему[16]. Поэтому по форме своего выражения религиозный мистицизм представляет собой то же религиозное чувство, но только

---

[12] Подробно см.: Н. Бердяев. Философия свободного духа. - М., 1994, - 480 с.

[13] П. Гуревич. Мистика как культурная традиция//Общественные науки и современность. - 1994. - № 5. - С. 136-145.

[14] Архимандрит Рафаил. Мистика - очевидность веры. Сайт Русской Православной Церкви. http://stanastasia.ru/lectory/orth/12.html.

[15] П. Минин. Мистицизм и его природа. - Киев: «Пролог», 2003. - С. 5-7.

[16] Ю.А. Киселев. Философский теизм. - М.: Наука, 1993. - С. 74.

достигшее максимальной степени интенсивности, той степени, на которой оно уже перестает быть господствующим, как это бывает у просто верующего человека, а становится исключительным, захватывающим все поле сознания мистика и поглощающим все силы его души, нередко и самое сознание. На этой ступени ум безмолвствует, воля парализуется, нервная система находится в анормальном состоянии, тело замирает в полной неподвижности[17]. Н.А. Бердяев писал о мистическом погружении в себя: «…в мистике есть духовное дерзновение и почин внутреннего человека, глубочайших глубин духа»[18].

Религиозная мистика, стало быть, является более интимным осознанием божественного, т.е. религия в напряженной и живой стадии, вера в возможность непосредственного общения человека со сверхъестественным началом или убеждение в возможности сверхопытного и сверхчувственного познания[19], а в отдельных случаях управления сверхъестественным. Поэтому, когда мы говорим о религиозном мистицизме, то речь идет о совокупности явлений и действий, которые каким-то образом связывают человека с тайным существом, с непостижимыми силами, независимо от условий пространства, времени и физической причинности[20].

В этом отношении, религиозно-мистические воззрения представляют собой опыт непосредственного общения с Богом, чувство личностного присутствия Бога, под которыми подразумевается непосредственный контакт с так или иначе представляемой высшей, Божественной в данном случае, реальностью. Поэтому «в религиозности человека мистический элемент является не просто верой в высшую силу, а чувством ее присутствия и реального существования»[21]. Тем более что потребность человеческого духа в мистике будет оставаться для верующих источником психологического утешения и поддержки[22].

В отличие от религиозной, мистическая практика, как правило, окружена ореолом таинственности, носит конспиративный характер и доступна лишь для посвященных, тогда как религиозный культ имеет открытый, широкодоступный для всех верующих характер[23]. Основная тенденция мистического опыта как такового станет очевидной, если разобрать, что представляют собою феномены мистической жизни в том виде, в каком они открываются сознанию мистика, и какой смысл соединяют

---

[17] П. Минин. Мистицизм и его природа. - Киев: «Пролог», 2003. - С.7-8.

[18] Н. Бердяев. Философия свободы. - М.: Правда, 1989. - С. 4.

[19] С. Волков. Мистицизм в современной молодежной среде: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11 М., 1996. - С. 12.

[20] П. Гуревич. Культурология. - М.: Знание, 1996. - С. 279.

[21] Е. Аринин, И.Д.Нефедова. Психология религии. Издательство: Владимирский Государственный Университет. Владимир, 2005. - С. 7.

[22] С. Волков. Мистицизм в современной молодежной среде: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11 М., 1996. - С. 26.

[23] В. Кондрашов. Мистика и мистические учения. http://www.waylove.ru/a333.

с ними сами мистики. Рассматриваемое с этой, субъективной, стороны состояние «эмоциональной возбужденности представляет своеобразную форму сознания, отличительной чертой которой, по свидетельству мистиков, является чувство непосредственного ощущения Божества»[24]. Это внутреннее мистическое Богоощущение составляет основной факт жизни мистика. Оно сообщает тон этой жизни и является базисом всех мистических переживаний.

На почве этого факта внутреннего опыта развивается вера в непосредственные откровения, принимающие нередко характер видений, ощущение таинственного озарения, полного уничтожения или превращения личности. Но последняя цель мистика не в этих феноменах его внутренней жизни. Его конечная цель заключается в достижении полного единения с Божеством, которое понимается им, или, точнее, непосредственно ощущается как единение реальное и настолько существенное, что он говорит о нем как о полном погружении своего «я» в божественное «я», как о слиянии человеческого духа с божественным. «В этом состоянии нет ни субъекта, ни объекта, но непосредственное овладение Бога душою и души Богом, овладение, наполняющее душу мистика бесконечным и неизреченным чувством блаженства, переходящим в чувство восторга»[25].

Мистический опыт очень трудно выразить в общепринятых понятиях и терминах, поскольку проецируемый им определенный набор мыслеформ создан эмоциональными ощущениями, абстрактными образами и видениями. «Стремление вступить в прямой контакт со сверхъестественным выражает психологическую основу мистики», - справедливо замечает в этой связи П.С. Гуревич[26].

Детально рассмотрев эмоционально-психическую природу мистического опыта, к аналогичному заключению приходит и У. Джеймс. Изучая мистический опыт, он включает в него такой феномен как психология мистицизма. Введением этого понятия он приводит довольно развернутое обоснование мистического опыта, как вида психического переживания, состояния [27].

В частности, для определения мистического сознания У. Джеймс выделяет четыре основных характерных признака: *неизреченность* - это когда человек, переживший мистическое откровение, не может его описать словами, т.е. «отсутствие слов, способных в полной мере выразить сущность переживания»; *интуитивность* - суть ее состоит в том, что с помощью мистического переживания человек проникает в глубины Истины, закрытые для трезвого ума, и «они являются откровениями, моментами внутреннего просветления, неизмеримо важными для того, кто их пережил»; *кратковременность,* поскольку мистическое состояние не имеет длительно выраженного характера. Человек может пребывать в таком состоянии лишь

[24] Е. Торчинов. Религии мира: опыт запредельного. - СПб: Изд-во «Петербургского востоковедения», 1998. - С. 71.

[25] П. Минин. Мистицизм и его природа. - Киев: «Пролог», 2003. - С. 148.

[26] П. Гуревич. Культурология. - М.: Знание, 1996. - С. 263.

[27] У. Джеймс. Многообразие религиозного опыта. - М.: Наука, 1993. - С. 62.

краткий момент своей жизни; *бездеятельность воли*. Известно, что мистическое состояние можно вызвать посредством волевых актов, например, с помощью медитации. Однако при этом человек ощущает, что его воля как бы парализована и находится вне его власти.

В своих характеристиках мистического опыта У. Джеймс не столько описывает природу мистического состояния, сколько эмпирически представляет его тем, кто не может знать такой опыт.

Обобщая опыт различных мистиков, У. Джеймс приходит к выводу, что мистицизм может познать лишь тот, кто находится в состоянии экстаза. Мистики же отрицают роль чувств в том высочайшем познании, которое достигается с помощью экстаза. «Мистицизм в чистом виде можно рассматривать и как науку об окончательном, науку о единении с Абсолютом и ничего более, а мистик – это тот, кто достиг такого единения, но вовсе не тот, кто об этом рассуждает. Не знать о Боге, но быть в Боге – вот отличительная черта истинного посвященного мистика» [28].

В то же время, говоря об онтологии религиозных воззрений, надо иметь в виду невозможность их выведения из естественных условий жизни и естественных потребностей человека.

Когда мы говорим о естественности, мы имеем в виду законы материальной жизни, законы природы. Когда говорят, что для человека естественно быть нравственным и иметь религиозные чувства, употребляют понятие естественности в другом смысле, в смысле человеческой природы. Но в таком случае приходится признать кардинальное различие между этой человеческой природой и природой внечеловеческой. «Это различие», как полагает А.Л. Анисин, «исключает возможность прикладывать к ним обеим одну и ту же характеристику: естественность. Если естественна природа вокруг нас, то совершенно неестественны ни наша религиозная вера, ни наше нравственное чувство»[29].

В отличие от религиозных воззрений, основанных на категориях «вера» и «разум», категорией мистических воззрений, их центром и кульминационным пунктом, по общему признанию исследователей мистицизма, является «состояние иррациональности»[30]. Иррациональность проявляет себя в не соизмеримых с логикой действиях, поступках, шагах. Подлинный мистик живет и поступает согласно своим мистическим

---

[28] У. Джеймс. Многообразие религиозного опыта. - М.: Наука, 1993. - С. 69-73.

[29] А. Анисин. Онтологические основания религии и морали. http://www.russned.ru/stats.php?ID=415.

[30] J. Leuba. Les tendences fondamentales des mystiques chretiens // Revue philosophique. - July-August, 1902. - P. 485; E. Underhill. Mysticism. New-York: E.P. Dutton, 1961. - P. 51; R. Bucke. Cosmic Consciousness. New-York: E.P. Dutton and Company Incorporated, 1969. - P. 68; M. Sinetar. Ordinary people as monks and Mystics. - New-York: Paulist Press, 1986. - P. 21.

убеждениям. Раскрыть понятие «иррациональность», значит уяснить психическую природу мистицизма[31].

Только в мистицизме мы можем наблюдать полное пространство духовного потенциала человечества. Мистический путь глубоко связан с духовными проблемами. Мистические сигналы взращивают самые глубокие уровни интуитивного и субъективного осмысления. Эвелин Андерхил, Марша Синатара и Ричард Бак, давние исследователи психологии мистицизма, полагают, что он развивает новые и расширенные способности восприятия, которые поднимают практикующего мистику человека «выше» других людей.

Быть мистиком – значит быть человеком определенного типа. Такой человек ведет отличительный образ жизни и миссию. Вне зависимости от страны или культуры происхождения, мистик находит путь к сердцу той Абсолютной Действительности, которую он ощущает в себе, - это одна истинная действительность, к которой мы все принадлежим.

Ключевое различие между мистиками и всеми другими верующими состоит в том, что духовные глаза мистиков открыты. От хаоса и внутреннего беспорядка их мистицизм пробуждает в них просветленное состояние.

Мистики – это те же поэты и художники, наши интуитивные, творческие мыслители, наши изобретатели и святые. Они обладают такой высокой степенью внутреннего – духовного – богатства, что с помощью собственного усилия способны развивать скрытые качества и способности, приподнимающие их над обыденной действительностью. Мистический опыт породил целую сферу надличностной психологии, которая была описана как отличная от традиционной.

Очень немногие из людей могут быть рассмотрены как вставшие на путь мистицизма. Э. Андерхил приводит две основных характеристики, наличие которых позволяет рассматривать таких людей в качестве мистиков. Во-первых, это люди, которые рассматривают мистику как поддающийся трансформации подход к жизни, а не теоретическую «игру» с идеями. Во-вторых, это люди, для которых мистика означает чувственный опыт, вовлекающий их в духовную деятельность и углубляющий их отношения с Богом. При этом для практикующего мистику человека доминирующей эмоцией жизни становится любовь[32].

Исследование Э. Андерхил показывает, что есть различные проявления мистического сознания и погружения, такие как, например, увеличивающееся видение или сознание Бога, внутреннее превращение индивидуальности, восстановление или реструктурирование личности на внутреннем уровне и т.п.

---

[31] С. Волков. Мистицизм в современной молодежной среде: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. М., 1996. - С. 12.

[32] E. Underhill. Mysticism.- New-York: E.P. Dutton, 1961. - P. 174.

В то же время, мистик не вовлечен в тайные мысли, не озабочен поиском красивого образа Бога и небес. Он полностью поглощен движением жизни, дорогой, в которой он прибывает в жизни с Богом и в Боге. Это «прибытие» к Богу и называется мистическим путем. Сущность этого мистического пути состоит в том, чтобы жить таким образом, чтобы не было никакого различия между ежедневной деятельностью и поклонением Богу. Мистик стремится к тому, чтобы в его жизни постоянно ощущалось присутствие Бога.

Выделяют несколько стадий мистического пути, которые интерпретируются различными авторами по-разному. Но общий смысл сводится к личностному росту – от одного уровня к другому.

Интуитивный шаг является первым. Он может быть описан как внутреннее побуждение, внезапное озарение, когда индивидуальные чувства приобретают гораздо больший смысл жизни, чем обычное состояние человека. Такое пробуждение, как правило, появляется в религиозном опыте, когда собственное мнение индивидуума исчезает.

Постепенно, после интуитивного шага, мистик начинает все глубже вовлекаться в это состояние и переходит на более высокие уровни просветления. Таким образом, он все больше отдаляется от своего привычного состояния, у него появляется отрешенность, затем он избавляется от напряженности, обогащается духовно, становится и морально, и психологически сильнее обычного человека, перестает поддаваться земным искушениям. Если глубоко верующий человек может искать смысл жизни в Боге, то мистик всегда стремится организовать и связать свою жизнь в уединении с Богом и в Боге.

Можно предположить, что мистический путь - это колоссальная работа над собой, направленная на внутреннее преобразование. «Мистик живет в мире, не известном другим. Он проникает в завесу и созерцает Создание глазом Создателя»[33].

Психолог Марша Синатара, занимаясь многолетней практикой, стала одним из известных исследователей феномена мистицизма. Ее многочисленные наблюдения легли в основу книги о природе мистического опыта, где она детально рассматривает ощущения, которые испытали на себе ее пациенты. Этих людей, по мнению М. Синатары, можно охарактеризовать как вставших на путь мистического прозрения.

«Я чувствую, как будто иду с Богом. Немного, незначащие вещи случаются со мной, которые заставляют меня чувствовать его присутствие. Я чувствую, что он есть часть меня и что я являюсь частью его. Есть своего рода внутренний свет во мне и вокруг меня, хотя я знаю, что это - невидимая вещь, и я фактически не визуализирую это. Смысл в том, что я получила силу, чтобы жить более совершенную жизнь, подлинную жизнь, в добре и покое. Некоторые из моих друзей хотели, чтобы я присоединилась к ним в их поездке на Святую Землю. Вы знаете, что с нашей церковью это означает

[33] E. Underhill. Mysticism. - New-York: E.P. Dutton, 1961. - P. 183.

быть ближе Богу. Но я сказал им нет. Я не должен идти на Святую Землю или путешествовать в какую-либо другую часть мира, чтобы познать Бога. Бог со мной все время и всюду»[34].

Другая женщина поделилась своими ощущениями, которые можно отнести к разряду мистического просветления. «На меня снизошло озарение. Оно изменило мою жизнь, в которой я пребывала. Я коснулась глубины своего существования. Это невероятное ощущение»[35].

Третья женщина пишет: «В возрасте восемнадцати лет я имела несколько духовных опытов, которые преобразовали мою жизнь. Они заставили меня изменить мое отношение к жизни. В результате философия моей жизни привязана к реальному осознанию Бога. Эти опыты развили мои знания о внутренних убеждениях и интуициях. С тех пор при принятии решений я доверяю своим убеждениям и интуиции»[36].

Такие комментарии напоминают нам об открывшихся знаниях, в которых мы все прибываем и которые получают свое невероятное развитие в случае тех, кто познал свет внутреннего озарения, кто осознал важность внутреннего голоса, идущего изнутри и открывающего путь к Истине и освобождению.

Доверяйте себе и своему внутреннему голосу, затаенному глубоко внутри каждого из нас - это основной лейтмотив мистического пробуждения. Этот слабый импульс изначально существует в нас. Но со временем, как ни странно, мы утрачиваем с ним связь. Современные люди, можно сказать, вовсе потеряли способность прислушиваться к этим сигналам. И, как правило, люди, сумевшие развить в себе эту связь, больше известны ныне как целители, знахари, провидцы, т.е. люди с неординарными способностями. Хотя, изначально все эти качества заложены в каждом человеке.

Таким образом, важнейший аспект мистицизма - его интенсивная духовная составляющая, в которой тесно переплелись различные чувства: от страха до благодарения. Буддисты, например, говорят о Нирване как о «самом высоком счастье». Для них Нирвана - это «их союз с Богом». Индуистские поэты-мистики часто описывают Бога в лирическом тоне: «Постоянная весна неувядающей сладости», «Высшее Убежище этой Вселенной»[37].

Джекоб Бема писал: «Никакие слова не могут выразить ту радость и триумф, который я испытал (имеется в виду осознание понимания Бога). Это

---

[34] M. Sinetar. Ordinary people as monks and Mystics. - New-York: Paulist Press, 1986. - P. 81.

[35] M. Sinetar. Ordinary people as monks and Mystics. - New-York: Paulist Press, 1986. - P. 85.

[36] M. Sinetar. Ordinary people as monks and Mystics. - New-York: Paulist Press, 1986. - P. 90.

[37] S. Paramananda. Christ and Oriental Ideals. - Massachusetts: The Vedanta Center, 1968. - P. 119.

то непередаваемое состояние, когда вы видите и осознаете Бога вокруг себя, когда даже на траве и в листьях вы ловите его взгляд[38].

Такого рода поверхностное освещение субъективного богатства и радости мистика можно найти (в различной интерпретации) во многих мистических письменных источниках. Если для христианского мистицизма счастье связано с осознанием Бога, то в большинстве восточных учений говорится о блаженстве космического сознания в виде Крыши мира, Абсолюта, Безгранного пространства и т.п.

Стало быть, духовное возрождение – это не просто измененное состояние сознания, но и продолжающийся в течение длительного периода процесс вхождения и выхода человеческого сознания из различного состояния, что может рассматриваться как эволюционный процесс человеческого роста[39].

Так, многократно описанная в мистической литературе эмоция любви является одновременно и болезненной, и радостной. Ее обычно характеризуют как «разрушительный факел, который открывает книгу вашего сердца»[40] или как «горячую привязанность души, которая является ее громким криком в ушах Бога» либо как «любовь, которая делает все, что является тяжелым, светом и имеет равномерно все, что является неравным»[41].

Мистика - это отказ от своего «эго». Ее цель заключается в сознательном отказе от всего, что мешает мистику находиться в Боге. Эта означает иметь чрезвычайную искренность и «чистоту сердца», готовность нивелировать и уничтожать свое «эго». Такой подход является инстинктивным осмыслением мистика, ведущим к его внутреннему освобождению. Это освобождение и есть цель каждого глубоко духовного человек, независимо от его культурного уровня. Там, где заканчивается индивидуальность «эго», начинается освобождение.

Такой подход в частности четко проявляет себя в духовной жизни последователей джайнизма – дигамбаров (мистическая школа в джайнизме). Доктрина дигамбаров включает культивацию самоконтроля, избегание страстей вожделения и ненависти, спокойное отношение к трудностям и лишениям. Мирянин, занятый семьей и работой, не может просто так оставить дела этого мира, но он должен принять все меры к сокращению зависимости от них. Следуя джайнизскому пути, он будет обладать высокими этическими стандартами. Это включает жизнь в пределах своих возможностей, внимательность по отношению к окружающим, контроль настроения и избегание грубых и клеветнических слов, должную оценку положительных черт других людей. Насилие и другие проступки станут

---

[38] F. Hartman. The life and Doctrines of Jacob Boehme. - New-York: Macoy Publishing Co., 1929. - P. 60-61.

[39] L. Sannella. Kundalini.- California: H.S. Dakin Co., 1978. - P. 2-4.

[40] E. Underhill. Mysticism. - New-York: E.P. Dutton, 1961. - P. 87.

[41] E. Colledge, B. McGinn. Meister Eckhart: The Essential Sermons, Commentaries, Treaties and Defense. New-York: Paulist Press, 1981. - P. 199-201.

поводом для сожаления и печали. Такой человек будет культивировать невозмутимость, которая поможет совладать и с радостями, и с горестями жизни[42].

Нередко бывает, когда отдельный случай дарует даже простому человеку осознание того, что каждое земное создание является уникальным божественным творением и наполненно смыслом. Вспомните, какие первые чувства переполняют человека после пережитой им клинической смерти или долгой мучительной болезни? Конечно, чувства радости, благоговения и счастья от того, что он вновь имеет возможность лицезреть солнечный луч, синее небо, родных и друзей. Словом, видеть и слышать то, на что он раньше, как правило, не обращал внимание. Все эти чувства, переполняющие человека в такие моменты, по сути, являются мистическим переживанием, переосмыслением, просветлением.

В такие моменты человек чувствует себя счастливым, и это не может не сказаться на его личностном росте. Человек вообще очень редко способен достигнуть такого состояния удовлетворения без какого-либо сопутствующего случая, опыта. Вероятно, что те, кто способен почувствовать связь с космосом и Вселенной, прошли через определенный опыт, имели тот самый случай, что стал поворотным в их жизни. Вероятно также, что такие люди будут самодостаточны, более автономны, но и более открыты чем те, которые не могут вспомнить такого рода случаи или моменты или те, кто активно сопротивляется самой этой идее.

Ричард Бак, врач-психолог, экстенсивно проводивший соответствующие наблюдения, каталогизировал черты индивидуальности тех людей, кто, по его мнению, имел мистическое восприятие, и на этом основании пришел к выводу, что «все они являются высоконравственными, просвещенными и с ярко выраженным осознанием смысла всего происходящего, в котором нет места для переживаний и опасений греха и смерти, т.е. всего того, что заставляет обычного человека постоянно думать и переживать. Каждый из таких людей имел один или более внезапных опытов пробуждения»[43].

Все это позволяет нам рассматривать мистицизм не только как особую форму религиозного отношения, но и как самостоятельную традицию в системе духовной культуры, основой которой является «мистический опыт». Этот опыт представляет собой переживание трансцендирования субъективности и обыденных условий опыта (пространство, время, конечность бытия), переживание, которое часто оценивается субъектом как контакт или единение с трансцендентной реальностью и описывается в сакральных терминах[44].

---

[42] П. Маретт. Введение в джайнизм. Перевод Г.В. Гарина, 2005. - С. 21-22.

[43] R. Bucke. Cosmic Consciousness. New-York: E.P. Dutton and Company Incorporated, 1969. - P. 68.

[44] Ю. Степанчук. Основные понятия мистицизма: опыт философского исследования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.01. М., 2003. - С. 45.

Аналогичным образом разнятся и гносеологические основы религиозных и мистических воззрений, что в особенности наглядно проявляется в вопросе о соотношении человека и Бога.

Так, если «религия предполагает жизнь в общении с Богом для удовлетворения личной потребности человеческой души во имя ее спасения, отыскания последней прочности и удовлетворенности, незыблемого душевного покоя и радости»[45], то «в мистицизме воля объединяется с эмоциями в страстном желании подняться над миром ощущений, для того чтобы достичь единения в любви с единственным, вечным и окончательным объектом – Богом, чье существование мы интуитивно воспринимаем тем, что обычно называлось душой, а теперь чаще именуется космическим, или трансцендентальным чувством»[46].

Неслучайно для многих мистиков путь к совершенству лежит через уничтожение «эго», ложного «я». Причем, феномен самого мистицизма основан на убеждении, что подлинное «я» человека Божественно, но это подлинное «я» совершенно скрыто ложным «я». И поскольку в каждом человеке есть это ложное «я», то оно начинает расти в нем с самого рождения. Человек развивает в себе ложное представление о самом себе, идентифицируя себя с чем-то, что он называет собой. Мистик, идущий путем Духа, настойчиво стирает это ложное «я» – медитацией, молитвой, посредством тайных посвящений, в общем, как только это возможно. Его цель – стереть это ложное «я» настолько, чтобы однажды подлинное «я» просияло из-под него.

Божественная искра в человеке становится все сильнее и однажды пробивается наружу. Как родник, эта искра набирает силу и становится рекой, которая исцеляет и делает счастливыми всех, кто с ним соприкасается. Можно сказать, что мистицизм есть своего рода школа внутреннего прозрения и преображения, а не заучивание информации, полученной из вторых рук.

То, что имеет отношение к просветлению, не может быть описано словами, понято и выучено на основе какого-то текста. Поэтому мистические идеи универсальны и могут быть обнаружены в самых различных духовных учениях и религиях. Это путь, ведущий искателя к Реальности. Он многообразен, как жизнь, и у каждого человека он свой, хотя цель – одна. В основе мистицизма лежит любовь и преданность. Только любовь дает человеку возможность отказаться от своего «эго», являющегося завесой для постижения Истины.

Если религия возникла с осознанием человеком самого себя как творения Бога, который не противопоставляет Ему себя, а наоборот, должен повиноваться Ему и созданным Им законам, то мистицизм возник на основе

---

[45] На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. В.И. Ленин, В. В. Адоратов, М. М. Рубинштейн и др. / Сост.: П. В. Алексеев. - М.: Политиздат, 1990. - С. 324-332.

[46] E. Underhill. Mysticism.- New-York: E.P. Dutton, 1961. - P. 55.

чувственного представления о возможности человека познать Божественную Истину, свойства или качества Божественных явлений.

Для мистика Бог – это источник и цель всего. Бог - это все, и все есть Бог. Но для мистика Бог – это не абстракция, для него это реальность. Мистик не думает о Боге, как об абстракции, для него это вопрос не знания, но бытия. Бог для него реален. Причем, главный акцент в познании Бога сведен к сверхъестественным возможностям человека, ниспосланным ему Богом. Тем самым мистицизм противоречит главной догме религии - догме о непостижимости Бога и невозможности установления прямого контакта между Богом и человеком. Не говоря уже о подчинении воле Бога и беспрекословном следовании Его законам, ниспосланным людям.

В религиозном сообществе мистицизм в связи с этим нередко воспринимается как довольно неадекватная форма религиозной веры, как результат неверного истолкования и ложного восприятия ниспосланного Божественного знания.

Ю.А. Степанчук в той связи отмечает, что в мистицизме заложена «концептуальная деструктивность, обессмысливающая основные онтологические, гносеологические и этические понятия религии: бытия и небытия, субъекта и объекта, добра и зла. Эта деструктивность укоренена в самой особенности мистического мироощущения, претендующего на выход за пределы базовых структур человеческого сознания»[47].

Крупный исследователь религий Ф. Гейлер в своем известном труде «Молитва» поясняет, что последовательный мистицизм освобождает представление о Боге от всех личностных атрибутов, остается «голая» и «чистая бесконечность». В конечном счете, мистик сам себя видит Богом.

Если религиозные воззрения «как высшая форма духовной жизни человека осуществимы лишь через направленность сознания на один и тот же объект – на Бога, точнее, через живое, опытное усмотрение Бога»[48], а их главными ценностными категориями являются концепции «веры в Бога» и «разума человечества», то мистические воззрения – это эзотерический способ духовной практики, направленный на осознание себя в Боге и Бога в себе.

Это означает углубление в свое сознание, приближение к единству всего сущего через связь с потусторонним миром и сверхъестественными силами. При этом внутреннего углубления в свое сознание мистик достигает, в основном, через прозрение, инсайт, «схватывание» внутреннего смысла психологических и духовных переживаний. «Всякий, кто способен к концентрации на внутреннем переживании, должно быть, испытывал когда-нибудь странное ощущение нереальности окружающего, когда теряется контакт с повседневными вещами, пропадает ощущение надежности

[47] Ю. Степанчук. Основные понятия мистицизма: опыт философского исследования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.01. М., 2003. - С. 57.

[48] Философия и религия // София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии. Берлин, 1923. Т.1. - С.5-20. Печатается по изданию: На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990. - С.324-332.

внешнего мира, и кажется, что душа в полном одиночестве извлекает из своих глубин безумно пляшущих фантастических призраков, которые до сих пор были реально существующими и живущими независимо от нас»[49].

Но это внешний аспект восприятия, это переживание других, включая наставника. Это внешнее поле – социум. Другой тип переживаний связан с переживаниями собственных творений. Например, через любовь к ближнему, женщине, к природе, т.е. через то, что не имеет явного утилитарно-смыслового значения. Его необходимо «додумать» находясь в состоянии эзотерического переживания, «схватить» ситуацию без анализа, «внедрить» ее внутренним чутьем.

Мистик никак не понимает и любовь, так как он ее переживает и выражает в зависимости от конкретной ситуации и обстоятельства посредством медитации, транса, поэзии, юмора, изобразительного искусства, танца, пения и т.д. Так, если в буддистской традиции мистицизм проповедует прозрение через отрешенную медитацию и молчаливое вхождение в транс, то в традициях мусульманского мистицизма особое место занимает транс под пышные и красочные, круговые танцы и песнопения. Поскольку такое выражение любви является непосредственным творением - это божественное творение. И чем дольше мистик находится в состоянии творческого прозрения, тем более он существует как дух в божественном поле, что и просветляет его душу.

Таким образом, мистицизм во все времена и во всех частях света опирался на веру в способность интуитивного проникновения, как нечто противоположное дискурсивному аналитическому познанию, и веру в путь мудрости – путь внезапных озарений. Если мистическое проникновение начинается с ощущения, что тайна раскрыта, что истинная мудрость внезапно стала очевидной, то последнее – это уже результат рефлексии над не артикулируемым опытом, полученным в момент откровения.[50]

Проникновение или просветление всегда является своеобразным решением проблемы, которая предстает перед человеческим «я». И здесь речь не столько о мистике, сколько о любом человеке, который живет в тонком чувственном мире, ощущает его ритм, вживается в его определенные закономерности. Им может быть, как медитирующий мистик, так и ученый с незавершенным экспериментом либо композитор со своей незаконченной симфонией, художник с недорисованным полотном, поэт с его недописанным стихотворением.

Все они сталкиваются с проблемой, суть которой состоит в том, что каждый из них самостоятельно продвинулся настолько, насколько мог. Нередко до предела истощив личностные ресурсы. А дальше дело застопорилось. И чтобы найти нужное решение, завершить начатое, могут понадобиться дни, месяцы и даже годы. Сам того не понимая, каждый из

---

[49] B. Russell. Mysticism and Logic. - London: Allen & Unwin, 1917.- P. 34; Б. Рассел. Почему я не христианин. - М.: Политиздат, 1987. - С. 53.

[50] B. Russell. Mysticism and Logic. - London: Allen & Unwin, 1917. - P. 36.

этих людей ждет чуда. Только откровение, только какое-то мистическое расширение сознания может указать ему выход из тупика. И тут проливается свет.

Никто не знает, почему это происходит, когда это случается и как это возможно. Известно лишь, что усилия оказываются вознагражденными. То, что они больше всего желали и к чему искренне стремились, приходит к ним. Нужный (нередко единственный) ответ они могут увидеть во сне, ответ может промелькнуть у них в воображении днем. Ответ может прийти к ним, когда они смотрят на вращающееся колесо, рябь на поверхности воды или полет птицы.

Ключом в разгадке могут послужить слова, нечаянно брошенные другом или совсем чужим человеком. Между тем, когда они слышат эти слова, в их внутреннем мире внезапно случается всплеск осознания. Их разум оказывается потрясенным ясным видением правильного ответа - решение найдено. Жизни гениальных людей убедительно свидетельствуют о том, что без приверженности и самоотдачи не может быть просветления. Оно представляет собой награду за приложенные усилия, а не замену им[51].

Таким образом, мистическое просветление есть получение прямого знания через просветление и озарение. Это ощущение внезапного облегчения и восторга от понимания, осознания, внезапного решения проблемы, казавшейся до этого момента неразрешимой.

Когда мистик постепенно переходит от отдельного переживания к состоянию восприятия истинного смысла, он переживает полное принятие события или предмета, а это состояние и есть любовь. На этом фоне и возникает позыв к познанию Истины, к ее творению. Это и есть бытийная «позиция Бога», истинная точка зрения мистика.

Путь мистика – это, по сути, путь хитроумного интеллектуала, использующего «религиозную оболочку» для собственного развития. Нельзя в этой связи не отметить, что в современном мире способность и умение освоить разнообразные формы познания Истины – это весьма ценные качества.

§ 1.2 Категория Истины в религиозном мистицизме

Понятие Истины – один из вечных вопросов гносеологии. Его решение во многом зависит от общих мировоззренческих позиций. Главная проблема Истины связана с вопросом о существовании объективной Истины, т.е. Истины, которая не зависит от человеческого сознания и существующих подходов к ее пониманию.

[51] М. Холл. Самораскрытие посредством упражнений, направленных на постижение. Постижение и просветление. Перевод А.Мищенко. - Киев: София, 1995. - С. 23.

Согласно понятийному аппарату проблемы Истины, ее понимание достигается во взаимодействии субъекта и объекта. Без объекта знание теряет свою содержательность, а без субъекта нет самого знания. Поэтому в научной трактовке Истины можно выделить объективизм и субъективизм. Субъективизм – наиболее распространенная точка зрения. Ее сторонники отмечают, что Истина не существует вне человека. Из этого они делают вывод, что объективной Истины не существует. Истина существует в понятиях и суждениях, следовательно, не может быть знания, не зависящего от человека и человечества. Субъективисты понимают, что отрицание объективной Истины ставит под сомнение существование любой Истины. Если Истина субъективна, то получается: сколько людей, столько и истин.

Объективисты абсолютизируют объективную Истину. Для них Истина является непостижимым для человека понятием. Истина – не есть действительность, зависящая от предмета. Истина и действительность - это различные понятия. Действительность существует независимо от предмета изучения. В самой действительности место Истины никак не определено, Истина в ней просто не присутствует, в ней есть только предметы со свойствами. Эти предметы порождены в результате их восприятия, т.е. посредством их познания людьми.

Истина самостийна, она существует вне зависимости от человека, и любая теория отражает это положение. Поскольку Истина предполагает сначала познание, и только потом знание и все последующие процессы восприятия объекта субъектом, то она не существует без человека. Поэтому Истина является порождением человеческого познания, а не действительностью.

Истина никогда не дается сразу и полностью. Достижение абсолютной Истины – это идеал, а не конечный результат. И как идеал он не недостижим, поскольку в противном случае идеал перестает быть идеалом. Однозначно можно говорить лишь об относительной Истине как о знании относительности соответствия восприятия и действительности. Так что именно относительная Истина представляет собой более или менее истинное знание.

Относительная Истина может уточняться и дополняться в процессе познания, поэтому она выступает как знание, подлежащее изменению. Таким образом, абсолютная и относительная Истины имеют тонкую грань; между ними нет четкого разделения, есть только разница в степени соответствия субъективного восприятия к отображаемому объекту.

Таким образом, концепция Истины включает в себя два основных понятия – Истина как субъективность и Истина как процесс. Истина как субъективность говорит об условности самого понятия. В данном понимании Истина определена посредством предметно-чувственной деятельности человека и означает ее неразрешимость. Истина как процесс является постоянным предметом поиска, но в то же время она никогда не будет постигнута полностью.

Однако мистицизм отвечает на эти проблемы Истины по-своему. Как уже говорилось, мистицизм основан на вере в возможность установления взаимосвязи между человеком и Всевышним. В мистическом понимании это означает познание Истины посредством чувственного восприятия, интуиции и духовного опыта. Мистиков в этой связи часто называют религиозными индивидуалистами, которые сумели поднять веру к ее самой высокой вершине.

Принято считать, что духовный энтузиазм мистиков является настолько индивидуальным, что не позволяет им разделять принципы и ценности религиозного сообщества, из которого они вышли. Считается также, что мистики являются одинокими, полностью поглощенными своей верой в возможность общения с Богом. В этом вопросе они умеют убеждать и разжигать скрытый огонь веры у всех, с кем входят в контакт. Если мы принимаем их опыт как подлинный, это вовлекает нас в общение с духовным миром, понимание которого превышает общее религиозное сознание простого большинства из числа верующего сообщества.

Для мистиков отношение, которое должно существовать между человеком и религией сводится к индивидуальному взаимоотношению между им и Богом. Для них жизнь «с Богом» и «в Боге» есть каждодневная душевно-эмоциональная практика, а не просто свод религиозных законов и морально-этических норм, установленных религией.

Мистики живут в режиме непосредственного общения с Богом. Для них это привычное состояние, в то время как среди преобладающего большинства ортодоксальных верующих такая индивидуальная выраженность веры встречается гораздо реже. Это состояние является редким качеством, выходящим за рамки привычного религиозного сознания.

Экзистенциональный характер мистицизма, предполагающий постижение бытия через непосредственное переживание собственного существования, позволяет мистикам оперировать отвлеченными понятиями и абстрактными категориями в процессе постижения сути вещей, что и является основным различием между мистическим и религиозным познанием. Последнее довольно сильно ограничено рациональностью, догматикой и моралью.

Перефразируя высказывание архимандрита Рафаила Карелина, отметим, что в религиозных сообществах нередко происходит разрыв между духом и душой, когда имеет место вульгарный материалистический подход к истории Церкви, библиологии, патристике. Этот разрыв между духом, который в святоотеческой литературе называется сердцем и рассудочным логиконом, взявшим на себя роль проводника в вопросах церковного Предания, «впрыскивает» в сознание ученика инъекцию скептицизма.

Скептицизм уничтожает чувство благоговения к святыне, отдает веру на суд оземленому рассудку, «как девушку в руки насильника», и приводит к тому, что человек не верит и сомневается в том, что проповедует сам.

В то же время, экзистенциализм мистицизма, по справедливому замечанию С.Н. Волкова, в определенной степени ограничивает объективное

познание Истины, например, по форме выражения и субъективного добавления, доосмысления.

Ограничения дают повод и для более глубокого анализа принципиального философского вопроса о познаваемости Истины. Но поскольку познание Истины само по себе емкий и противоречивый процесс, приводящий к конфликтным умозаключениям, порождающий ошибки и заблуждения, то в нем заложена возможность ухода в сферу иллюзий, мечтаний, грез. Это свидетельствует о вероятном отрыве мысли от реальности. Чувственная форма познания – тоже ограничение объективного познания[52].

Но С.Н. Волков оставляет без внимания то обстоятельство, что мистицизм предполагает устранение такой ограниченности посредством погружения в субстанциальную вселенскую жизнь, выход за рамки индивидуальности, в котором исчезает разделение на субъект и объект и открывается реальность Бога как духовной первоосновы мира. При этом, тайна не ограничивает нашего познания и не ставит границ нашей жизни, опыту и духовному общению.

Тайна есть положительная бесконечная полнота и глубина духовной жизни. Если тайна исчезает, все делается плоским, ограниченным, лишенным измерения, глубины. Тайна притягивает к себе, раскрывает возможность общения с ней. От живого и непосредственного общения с божественной тайной рождается религиозный опыт. Омертвение религиозной жизни преодолевается, и возрождение духовной жизни достигается возвратом к последней тайне бытия[53].

Мистический опыт, переживаемый во время такого соединения, бывает такой глубины, на которой сходятся все конфессиональные типы религиозной мистики, потому что мистика сверхконфессиональна. Мистика не отменяет догматы, но она идет в ее глубь, что позволяет вырабатывать догматические формулы. Однако в мистике есть, конечно, свои опасности, возможность срывов. Скажем, гордыня, которую на мистическом пути церковь мудро осуждает. Как трудно бывает предостеречь от нее людей, упивающихся своими откровениями, видениями и пророчествами. Еще труднее переубедить людей, отрицающих всякую мистику как нерелигиозное явление[54]. И то, что наука зачастую не может аргументировано отрицать тот или иной случай мистического характера, является еще одним шансом, который позволяет мистиками утверждать свою правоту в выводах[55].

---

[52] С. Волков. Мистицизм в современной молодежной среде: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11 М., 1996. - С. 33.

[53] В. Герасимов. Тайна тайны / Евангельская газета «Мирт». - № 5 (42). - 2003. http://gazeta.mirt.ru/?2-7-445-1.

[54] Там же.

[55] С. Волков. Мистицизм в современной молодежной среде: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11 М., 1996. - С. 30.

В таком качестве мистицизм есть постоянный процесс поиска Истины. Этот поиск идет после, но никогда не прежде, чем обретен тот целостный опыт, который может быть назван опытом переживания Истины, опытом тотального приобщения к ней всего существа человека. При этом онтологический и гносеологический аспекты такого переживания представляют собой всегда более или менее искусственно выделяемые грани некоторой целостности, некоторого единства, внутри которого все они переплетены и слиты, внутри которого можно говорить только обо всех их вместе, обо всех их сразу. Мистицизм представляет собой попытку разговора о таком целостном переживании, в котором оно по законам дискурса неизбежно дробится, неизбежно должно быть разложено на какие-то составляющие[56].

Итак, процесс мистического познания Истины неизбежно дробится на различные составляющие самого вопроса. Но главная идея мистицизма – извечный поиск пути к Истине – остается неизменной. При этом сам процесс поиска возможностей и средств достижения этого пути делает его квинтэссенцией мистического воззрения.

Конечно, в работах различных средневековых и современных мистиков можно найти развитие вопросов, затрагивающих общую для традиционных религий проблематику Истины. Например, Бог, для которого характерно постоянство и самостийность, есть Истина. Однако особенность мистицизма в том, что его сложно проследить в последовательном систематизируемом виде, поскольку проблема Истины важна для мистика не сама по себе, как таковая, а только в связи с его главной задачей - определение пути к Истине и его описание. Этот акцент исключительно на поиске пути к Истине является, с нашей точки зрения, важной отличительной особенностью мистицизма.

Таким образом, мистицизм представляет собой особый способ приближения к Истине, использующий интуицию и дремлющие эмоциональные способности, нераскрытые обычно до той поры, пока их не приведут в действие тренировкой самостоятельно или под руководством наставника.

Конечная цель подобной тренировки – сбросить завесу, скрывающую человеческое «я» от Истины, и, таким образом, трансформироваться или погрузиться в нераздельное единство личности и Истины. Но для этого, прежде всего, следует перестать отождествлять человеческий интеллект с его «я». Это исходный урок, которым нельзя пренебречь, если вы хотите понять мистицизм. В то же время, если вы не можете познать более истинное «я», надо, по крайней мере, осознать его существование. «Истинное «я» есть тот корень духа, та его глубина, из которой интеллект и чувство вырастают подобно пальцам на ладони, - оно есть то свободное творческое «я», которое

[56] А. Смирнов. Путь к Истине: Ибн Араби и Николай Бердяев (о двух типах мистического философствования) // Параллели (Россия - Восток - Запад). Вып. 1. - М., 1991. - С.109-143.

составляет вашу подлинную жизнь, отличную от лоскутного сознания – его слуги»[57].

Но этот путь к Истине нельзя познать или объяснить разумом или сознанием – она у вас уже есть. Ее можно поднять на поверхность, «выманить» из укрытия. Можно создать определенные условия, подходящую обстановку, в которой вам легче будет «проснуться», а Истине - подняться наверх.

Задачи мистика намного сложнее, чем принято думать. Если бы дорогу к Истине можно было познать, все было бы гораздо проще и легче. Но поскольку ее нельзя познать разумом или сознанием, приходится искать окольные пути и средства. В этом отношении мистический способ познания Истины, прежде всего, исходит из образного и местами абстрактного отражения реальности, которое, с точки зрения рационального понимания и подходов, предполагает своеобразное моделирование Вселенной и мира человека в метафорах и обобщениях, имеющих и логическую природу.

Мистическому способу познания свойственны, в частности, слитность с эмоциональной сферой, неотчетливое разделение субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, происхождения и сущности явлений. Вместе с тем, хотя образная форма мистического познания несводима полностью и целиком к познанию, она через систему абстрактно-художественных образов позволяет раскрыть Истину, а значит неслучайно в структуру любого мистического произведения включаются знания о людях, их характерах, об их чувствах, мыслях и т.д.

В то же время, мистика не может дать Истину, она может только призвать ее. Она может расшевелить что-то в вашей душе, может начать процесс, высечь ту искру, из которой разгорится костер. Истина, близкое присутствие которой вы ощущаете, есть Жизнь. Вы все время находитесь в ней, как рыба в море, как птица в воздухе.

Концепция пути к Истине в целом – это своего рода основа как религиозных, так и мистических учений. Разница в том, что мистические учения характеризуются своим максимализмом на пути к познанию Истины. Максимализм в данном случае направлен на превращение скрытых качеств человека в каждодневную практику.

Например, как в религиозной, так и в мистической традиции путь к Истине лежит через откровение. Но если для религии откровение есть фиксированный смысловой текст, ниспосланный в Священном Писании как результат Божественного откровения, то для мистицизма откровение есть живой диалог с Богом, понимаемый как результат индивидуально-мистической практики и непосредственного соприкосновения души с Богом.

В целом сходство религии и мистики в теологическом аспекте существует и в отношении понятия «Божественного откровения Истины» [58],

---

[57] E. Underhill. The Essentials of Mysticism and other Essays. - Oxford, 1995. - P. 25-30.

[58] Подробно см.: Новейший философский словарь /Сост. А.А. Грицанов. - М.: Издательство В. М. Скакун, 1998. - 896 с.

которое в обоих случаях трактуется как проявление снисхождения и милости Божьей. Однако мистики, в отличие от верующих, верят в невыводимость содержания откровения Истины чувственно-эмпирическим путем и нереконструируемость Истины рационально-логическими методами. По их убеждению, лишь экстатический восторг субъективного переживания откровения, проявляющегося в экстраординарных состояниях сознания, позволяет им приблизиться к Истине.

Поэтому мистики постигают откровение посредством внутренней готовности, что предполагает ведение аскетической практики и специальной психотехники, направленной на достижение необходимого мистического сознания для внутренней готовности мистика к восприятию откровения, т.е. посредством отрешения, очищения и возвышения души. Эти меры являются необходимыми предпосылками к постижению трансцендентной реальности путем непосредственного понимания абсолютной Истины, открываемой Богом.

В христианском мистицизме идея откровения основана на тезисе, изложенном в Четвертом Евангелии о Христе как Логосе, воплощении Бога-слова. Христос, возглашающий «Я есмь Истина», открывается мистику в состоянии откровения. Откровение мыслится и как путь Богопознания, и как достижение Истины как таковой. Подтверждением тому высказывание Ансельма Кентерберийского: «Да и может ли душа вообще узреть нечто, кроме как через Твой свет и через Твою Истину?»[59].

Более радикальные средневековые христианские мистики любили подчеркивать, что человек создан из троицы и полагали в этой связи, что в человеческой природе заложено отражение трех знаков, которые богословие приписывает христианской Божественности.

Согласно их представлениям, первый знак - знак власти Бога, воплощенный в образе физической природы людей. Второй знак - знак мудрости Сына, воплощенной в разуме людей. Третий знак - знак творческой энергии Святого Духа, воплощенной в душе человека. Некоторые также учили, что каждый из этих трех аспектов человеческой природы соответствует одному из аспектов триединой действительности Вселенной: физический мир природы, умственный мир идей, духовное пространство. Скептик, конечно, видит в этом иллюстрацию к тому, что люди всегда создают Бога в их собственном воображении. Но это их право. Здесь важно понять, что гуманизм человечества неизменно остается ключом к Богу.

В тантрическом мистицизме индуизма невозможно познать Абсолют как истинную Реальность, если не стать с Ним единым целым. Только Бог может знать Бога и владеть всей полнотой знания. В этом утверждении основа тантрического имманентного мистицизма. Поэтому, чтобы познать Абсолют, необходимо отказаться от «себя», полностью отдаться Ему и довериться Его Силе – Шакти. Именно во время этой силы познается Истина (таттва), которая спасает и приносит Великое Освобождение (маханирвану).

[59] См.: там же.

Как видим, Абсолют в тантризме представлен противоречивым, антиномичным, провозглашается одновременно тождественность и нетождественность Абсолюта и Его Силы[60].

Таким образом, если основным содержанием откровения в мистицизме является постижение Божественной Истины, то формой его проявления выступает специфическое состояние сознания мистика, соответствующее его экстатичному переживанию. Поэтому в разных мистических традициях общим выражением трансцендентной реальности Истины является экзальтация и вхождение в экстраординарные состояния сознания, прежде всего, в состояние транса, с кратковременной дисфункцией сознания, оцениваемой в мистике в духе трансцентирования как говорение Бога устами мистика.

Экстативные состояния сознания проявляются в зрительных и слуховых галлюцинациях, расцениваемых как «видения» и «голоса», нецеленаправленных телодвижениях, рыданиях, выкриках и др. Проявляющиеся в этих феноменах экстремальные состояния психики вызываются с помощью специальных психотехник, разработке которых мистика уделяет значительное внимание.

Процессуальность откровения экстативно разрешается, согласно теизму, в постижении Божественной абсолютной Истины, однако Истина откровения трактуется в мистике как неизреченная, в силу чего содержание мистического опыта не может быть выражено в рационально-логической форме, а сам опыт выступает как неинтерсубъективный и невербализуемый. Это остро ставит в мистике проблему передачи мистического опыта, тогда как ортодоксальная традиция констатирует полную невозможность этого.

В целом, в концептуальном плане поиск Истины и обозначение смысла Божественного откровения и есть понимание сущности мистицизма, которое Н. Бердяев называет «преодолением тварности»[61]. По его мнению, такое понимание мистицизма является самым глубоким и самым существенным определением природы мистики.

Большинство людей не воспринимает духовное начало как главный объект заботы, и представление об этом явлении становится довольно поверхностным. Между тем, духовный потенциал развивает значительную часть человеческого сознания, без которого теряется связь с реальной и действительной Вселенной, в котором все мы пребываем.

Так, если, скажем, взять категории интеллекта и чувства, ни одна из них не является сугубо индивидуальной характеристикой человека. Ведь далеко не каждый обладает богатой умственной или эмоциональной жизнью. Одни глупы, другие скудны на эмоции. Даже те, кто достиг понимания необходимости мира чувств и любви, нередко бывают лишены их и не в состоянии генерировать.

---

[60] А. Авалон. Введение в маханирвану тантру. - М.: Стар-клайт, 2002. - 1427 с.

[61] Подробно см.: Н. Бердяев. Философия свободного духа. - М., 1994. - 480 с.

И чувства, и интеллект даны свыше. Их проявления зависят от многих тонких регуляторов. Иногда мы мысленно унылы, иногда эмоционально сдержанны, что очень часто случается по независящим от нас причинам. Нам вообще сложно понять подоплеку смены настроения, тонуса, отношения к людям, вещам и окружающему миру. В таких случаях бесполезно биться лбом о стену, пытаясь понять причину.

«Королевство Небес», говорится в Евангелии, «постигается в кропотливом труде» [62], т. е. усилием, а не умом и ни экстатическими духовными чувствами. Определенная установка желания на духовную ориентацию и стремление к той действительности настойчиво и без отклонения – это и есть искусство молящегося, богобоязненного. «Средневековые мистики неслучайно наказывали своим ученикам подразумевать только Бога, а не беспокоиться о себе. От силы и искренности желания будет зависеть успех мольбы и просьбы»[63].

Н. Бердяев дает дольно подробное описание природы мистического опыта. Согласно его характеристике, в мистическом опыте нет более непреодолимого дуализма сверхъестественного и естественного, божественного и тварного. В нем все естественное становится сверхъестественным, тварное обоживается.

Но преодоление тварности, совершенное соединение с Богом не означает исчезновения человека и различия двух природ. Преодолевается лишь тварное ничто. Мистика и есть учение о пути преодоления естественного, тварного бытия, учение о путях приближения человека к своему создателю. И это свойственно всякой мистике – в этом сходятся мистики всех времен, всех вероисповеданий.

Религия сохраняет трансцендентно-дуалистическое противоположение между Богом и человеком. Творцом и творением. Религиозное благочестие основано на дистанции, на переживании своей тварной ничтожности. Мистика раскрывает, что трансцендентное противоположение Бога и человека, сознание тварного ничтожества, замкнутость круга природного мира не есть последняя Истина, не есть окончательное выражение тайны жизни, тайны бытия.

Имманентизм свойствен всякой мистике, но это особый имманентизм, вовсе не тот, что известен под разного рода имманентистскими гносеологиями. Это есть имманентность Духа Святого тварному миру.

Мистика также сверхконфессиональна по своей природе, хотя и существуют конфессиональные типы мистики, которые означают свой конфессионально-индивидуальный способ преодоления конфессиональной ограниченности.

---

[62] E. Underhill. The Essentials of Mysticism and other Essays. - Oxford: Oneworld Publications, 1995. - P. 85.

[63] E. Underhill. The Essentials of Mysticism and other Essays. - Oxford: Oneworld Publications, 1995. - P. 85.

Существует глубина мистики, в которой сходятся не только конфессиональные типы мистики христианской, но и мистики языческой. Орфизм и Плотин, мистика индуистская и суфизм, Святой Симеон Новый Богослов и Святой Иоанн Крест, Экхарт и Дж. Беме перекликаются между собой из разных миров и часто говорят на одном и том же языке. Это неоспоримый факт, как бы он ни был неприятен фанатикам мистики конфессиональной [64].

Таким образом, понимание сущности мистического восприятия дает возможность прикоснуться к проблеме Истины, поиска пути к ней. Главное найти ответы на ряд взаимосвязанных вопросов, по сути вытекающих один из другого. Что такое Истина и сущность человека в ней, выпавшего и отлученного от нее своей природой? Почему так получилось, что Истина скрыта от человека? Как преодолеть оторванность человека от Истины? Такая постановка вопросов дает нам возможность узнать, что сами мистики думают о своей сущности и найти, с их точки зрения, ответы на вопросы кем мы являемся, почему мы именно таковы и что нужно, чтобы достичь совершенства и Истины[65].

Ответ на первый вопрос сводится к тому, что мир и Истина абсолютно разделены, они существуют сами по себе, самостийно. Мир – не есть Истина, и Истина не присутствует в нем. Истина, с этой точки зрения, всегда была и будет, что абсолютно не зависит от мира вещей, мира возникновения и гибели, мира временного бытия.

«Истина, если ты ее увидишь, стоит выше нашего познания. То, что происходит в мире, не может затронуть его Истину, не может поколебать его вечную неизменность. Когда чистый разум отвлекается от всего, кроме самого себя и черпает знание в своих рассуждениях, только тогда он может познать Истину»[66].

Получается, что Истина состоит вне мира, и вероятность существования мира сама по себе отпадает. Если исходить из того, что «Истины нет в мире, тогда следует признать, что и мира нет, так как само существование мира не обусловлено Истиной»[67].

Стало быть, мир является иллюзорным, не имеющим никакого истинного смысла. Мир – это как мечта, как сновидение, воображаемое нашим сознанием, и никак не Истина. Человек в этой иллюзорной действительности представлен самому себе, своему видению, своему воображению. Его жизнь есть просто отрывки памяти, блуждающая сторона

---

[64] Подробно см.: Н. Бердяев. Философия свободного духа. - М., 1994. - 480 с.

[65] А. Смирнов. Путь к Истине: Ибн Араби и Николай Бердяев (о двух типах мистического философствования) // Параллели (Россия - Восток - Запад). Вып. 1. – М., 1991. – С. 109-143.

[66] Ибн Араби. Геммы мудрости // Смирнов А.В. Великий шейх суфизма. – М., Восточная литература, 1983. – С. 186-187.

[67] Там же. - С. 188.

его внутреннего самоощущения. В призрачном мире есть только миг, дающий волю живому импульсу.

Жизнь человека будет протекать именно в этой иллюзорной действительности, потому все его бытие и самостийность эфемерны, как в мечте. «Жизнь – это иллюзия действительности, встроенная в другую, всеобщую иллюзию действительности и между ними нет никакого различия»[68]. И, стало быть, человек никогда не достигнет Истины.

Такое понимание Истины характеризует ее как неделимую гомогенную категорию. Но если Истина неделима, то как она будет присутствовать в мире, ведь человеческое представление о мире может быть таковым, каким мы можем его видеть. И мир настолько изменчив, насколько изменчиво для нас само познание Истины.

Если мы видим Истину как мир, то мы различаем ее внутри себя. Вместе с тем мы видим разобщенность единства, но не само единство. Мы видим Истину в мире, но она не является настоящей Истиной. Мы можем сказать, что Истина является миром, но мы неспособны утверждать, что мир является Истиной.

Ответ на второй вопрос сводится к тому, что Истина не есть то, что есть. Мир – это то, что «навязано» нам как данное состояние, как необходимое. Истина не есть дублирование, повторение бытия в сознании познающего. Познание Истины - это творческое осмысление бытия, светлое освобождение его от темной власти необходимости. Сама Истина противится миру, каков он есть, каким он дан, иначе она не была бы ценностью, иначе не жил бы в ней Логос[69].

«Истина – предметна, она живет, Истина – сущее, существо. Поэтому Истина – путь и жизнь. Поэтому знать Истину – значит быть истинным. Познание Истины есть перерождение, творческое развитие, посвящение во вселенскую жизнь»[70].

Таким образом, Истина непостижима для мирского разума и сознания, она никак не отражает их и не имеет к ним никакого отношения. Истина также самостийна и постоянна, как и изменчива, а потому непостижима для импульсивного живого сознания. Мир, в котором бьется живой импульс и сознание, развивается в непересекающейся с Истиной параллели, и потому ставить задачу познания Истины вообще неуместно.

Ответ на третий вопрос заключается в том, что преодоление оторванности человека от Истины возможно лишь только пониманием Истины как начала, первоосновы бытия, того, что по Плотину названо Единым. «Это сверхчувственное, сверхразумное, сверхдуховное, бескачественное, неопределимое и в то же время все из себя производящее и все в себе содержащее бытие».

---

[68] Там же. - С. 187-189.

[69] Н. Бердяев. Смысл творчества. - М., 1989. - С. 281-282.

[70] Н. Бердяев. Философия свободы. - М., 1989. - С. 95.

Плотин полагал, что Вселенная есть проявление и выражение всего единого. Единое изливается, подобно переполненному сосуду, однако, нисколько не истощаясь и нисколько не умаляясь, но оставаясь безраздельным в себе. Вселенная излучается из Единого, как свет из солнца или теплота из огня. Подобно тому, как лучи солнца по мере удаления от первоисточника ослабевают в своей интенсивности и, наконец, сменяются темнотой, так и бытие представляет ряд нисходящих ступеней, которые, по мере удаления от первоосновы, теряют в своем совершенстве, причем последняя ступень будет представлять собой отсутствие всякого бытия и всякого совершенства.

Это истечение из Единого совершается по трем главным ступеням - дух, душа и материя. Как лишение Единого материя - эта последняя ступень эманации – есть бытие неподлинное, метафизически несуществующее; как отсутствие блага, она есть первое зло.

Человек по своей душе причастен мировой душе и чрез нее божественному разуму; по телу он причастен материи. Смотря по тому, в какую сторону обращена его душа, в сторону ли божественного разума или в сторону материального мира, он может жить или чисто духовной, или чувственной жизнью. Но, во всяком случае, воплощение души и ее появление в этом мире есть ее падение, в ее пристрастии к чувственным вещам – ее гибель.

Спасение человека заключается в отрешении от чувственности и «возвращении» души в лоно Единого, который есть не только принцип и первоисточник, но и последняя цель всего бытия. Очевидно, это «возвращение» должно совершиться в порядке, обратном тому, в каком происходит эманация бытия.

Если эманация идет из глубины вовне, от центра к периферии, то возвращение должно идти извне внутрь, от периферии к центру. Если в эманации нам в последовательном порядке даны бескачественное единство, мышление, чувственное бытие, то возвращение предполагает отречение от чувственного бытия, отрешение от мышления и слияние с бескачественным единством. Нравственная деятельность человека должна носить отрицательный характер, характер очищения и, соответственно трем главным моментам эманации, распадаться на три главные ступени.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, мистическая Истина, по сути, есть познание в самом точном смысле этого слова, ибо направлено оно на постижение Истины. Но как бы ни дорожил мистик уникальностью, неповторимостью и яркостью своего личного переживания, для передачи мистического опыта ему потребуется понятный всем язык, поскольку обычных языковых средств для выражения глубоких истин недостаточно. Общеупотребительный язык общения попросту непригоден для этого.

Мистицизм, основанный на эмоциях и феноменах, переживаемых в состоянии экстаза, совершенно неописуем. При всем богатстве лексики в человеческом языке весьма затруднительно подобрать слова, которые могли бы дать хотя бы приблизительное понятие о мистическом переживании. По

убеждению мистиков, человеку, не пережившему этого состояния, так же трудно судить о нем, как слепому - о цветах и формах, которых он никогда не видел, или глухому о симфонии, которую он никогда не слышал.

Все это налагает на исследователя обязанность быть особенно осторожным при суждении данного состояния и его феноменов. Можно расходиться с мистиками в оценке фактов из внутреннего опыта, но нельзя отрицать эти факты на том только основании, что они кажутся маловероятными.

Констатируя факт неизреченности мистических состояний, мистики, однако, не оставляют нас в полном неведении относительно того, что они переживают в состоянии экстаза. Мы находим у них подробные описания этого состояния, и эти описания дают возможность судить как о тех переменах, которые совершаются в них, так и об основной тенденции их мистического опыта[71].

Особенностью мистического языка является его эзотеризм, который проявляется в виде экстаза. Наиболее полное выражение эзотеризм нашел в шаманизме, который был весьма распространен у народов Центральной Азии в доисламский период и поныне сохраняется среди индейцев Северной Америки и малых народов Сибири. Неслучайно народы, считающиеся шаманскими, приписывают существенное значение эзотерическим экспериментам своих шаманов.

Этот опыт касался непосредственно каждого в популяции, так как именно шаманы в состоянии экстаза исцеляли соплеменников, провожали покойников в Царство Теней и служили посредниками между людьми и богами – небесными или адскими, большими или малыми. «Эта избранная мистическая элита не только управляет религиозной жизнью общества, но и определенным образом заботится о его душе. Шаман является великим специалистом по человеческой душе. Только он видит ее, поскольку знает ее форму и предназначение»[72].

Однако в науке бытует довольно устоявшее мнение о том, что шаманизм не имеет ничего общего со сверхъестественными явлениями. Это не новая религия и даже не возрожденная разновидность старой религии. Это не система верований, так как шаманизм не выдвигает никаких доктрин. Он опирается не на веру, а на приобретение личного знания, т.е. знания, которое может быть достигнуто отдельной личностью.

Различие между шаманом и религиозным человеком заключается в том, что понятие Истины у религиозного человека основано на вере в слова или авторитет других людей и зависит от интерпретации этих слов – в устной или письменной форме.

Понятие Истины у шамана основано на личном опыте. К примеру, религиозный человек верит в существование царств за пределами физического бытия и надеется на будущую жизнь в одном из таких царств.

---

[71] П. Минин. Мистицизм и его природа. - Киев: «Пролог», 2003 - С. 48.

[72] Eliade M. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy.- New-York, 1964. - P. 5.

Шаман же знает об их существовании, поскольку сам воспринимал их в измененном состоянии сознания. Майкл Гарнер, автор книги «Путь шамана», описывая шамана в состоянии экстаза, утверждает: «шаман может воспринимать то, что не видно обычным взглядом, и расширять границы своего осознания, соприкасаясь с реальностью, лежащей за рамками обыденного мира физических явлений. Находясь в этом царстве «необычной реальности», шаман обнаруживает, что время тоже течет не так, как нам кажется. Оно непостоянно, как принято считать, но обладает «эластичностью», и его можно сжимать и растягивать, словно резиновую ленту. В этом новом измерении сознание шамана преодолевает физические ограничения и выходит за рамки логического разума, далеко превосходя интеллектуальные возможности человека»[73].

Таким образом, субъектами познания в мистицизме являются человеческая природа и индивидуальность, тогда как объектом являются Бог и Истина. В концепциях средневекового и современного религиозного мистического познания была заложена основа постижения Бога и самого себя, как субъекта, но отнюдь не реального мира, с которым мистицизм не связывает достижение цели познания – сущности.

По большему счету мистицизм предполагает существование Бога как абсолютного бытия, который в момент прозрения познается мистиком и в итоге, мистические познания субъекта сливаются с объектом, в чем еще одно отличие субъектно-объектных отношений в мистицизме от традиционно религиозных толкований.

Последняя стадия мистического познания подводит человека к достижению Истины, т.е. Абсолютной Реальности. На этом уровне мистик достигает способности к принятию откровения и готов, наравне с официальным институтом религии, к учреждению нового закона, поскольку черпает свое знание из того же божественного источника, ниспосланного человечеству божественными откровениями. Благодаря этому мистики считаются причастными к апостольской миссии посланников, что создает гносеологическую предпосылку отступления от религиозной догматики путем пересмотра или отмены положений религиозного свода законов.

В целом, мистицизм, в какой бы части мира он себя ни проявлял, удивительно последователен и целостен не только в логическом чередовании теоретико-познавательных идей и различных этапов совершенствования человека, но и в соответствии его религиозно-культовой стороне.

Вне зависимости от географии и культуры происхождения, мистическая практика представляет собой путь постижения Истины (Божества), путь, который требует от мистика отшельничества, аскетизма, духовного и душевного роста, глубинного интуитивного осмысления и мистического переживания в состоянии экстаза. Именно в состоянии экстаза,

[73] M. Harner. The Way of the Shaman. - Harper San Francisco, 1990. - P. 172.

достигаемого различными путями, мистицизм достаточно логично и последовательно реализует гносеологические цели.

Для мистика главный принцип жизненного пути совершенства и поиска Истины заключается в очищении себя от эго, от самости, последовательность в совершенного духовного очищения под руководством наставника либо самостоятельно. Только на этапе поиска пути достигается «стоянка» совершенствующегося человека, которая характеризуется растворением «я» в «не-я», слиянием субъекта с объектом познания.

В тех местах, где укоренились традиционные религиозные ценности и теологическая ортодоксия с ее религиозным сводом обязанностей, объединенных в религиозные законы, мистицизм рассматривает религию как начальную школу духовности.

§ 1.3 Происхождение и миропонимание религиозно-мистических учений

Наиболее ранние формы мистических учений появились около десяти тысяч лет тому назад. Некоторые из мистических учений исчезли вследствие становления и развития религиозной теологии, оказавшей на них разрушительное воздействие в период средневековой схоластики. Часть мистических доктрин и учений сохранилась в виду географической и культурно-исторической изолированности от основных очагов цивилизации, куда религия дошла либо весьма поздно, либо в ограниченном виде.

Большинство сохранившихся мистических учений сложно связать с религией, поскольку они тесно переплетены с древними мифическими верованиями, магическими знаниями и откровениями. К таковым относятся, к примеру, мистицизм в учениях древних халдеев, австралийских аборигенов, евразийских и североамериканских шаманов, друидов-кельтов, языческих лесных народов, тайных мистических культов Древней Греции.

Самая древняя мистика, дошедшая до нас в форме письменных произведений – это мистические верования древних халдеев, населявших в начале первого тысячелетия до нашей эры Месопотамию. На глиняных табличках клинописью халдеи записывали заклинания против злых духов, демонов, знахарские наставления, просили великих богов, чтобы «добрые» духи находились возле него, заботились и защищали от врагов - людей, колдунов или демонов – и тем самым обеспечивали бы физическое благополучие, успехи и удачу во всех предприятиях»[74].

Халдейские жрецы и маги имели обширные знания о психике человека, добытые в течение длительного времени, владели опытом в области внушения, гипноза и др. Даже формализованное знание из области астрономии и математики служило древним жрецам для управления сознанием масс[75].

---

[74] А. Оппенгейм. Древняя Месопотамия. - М., 1990. - С. 157-158.

[75] В. Поликарпов. Лекции по культурологии. - М.: «Гардарика», 1997. - С. 73.

Широкое распространение мистических традиций древних жрецов друидов имело место в Европе. До прихода римлян и христианства друиды, которые жили в обширном пространстве от Шотландии, Англии и Ирландии до континентальной Франции, Испании, Германии, Швейцарии, Чехии, почитались как хранители тайных мистических знаний и верований у кельтских народов. Друидов считали посредниками между богами и людьми, они возглавляли все наиболее важные события в жизни общества.

Друиды знали множество ритуальных гимнов и обрядов, традиционных тайн мистических жертвоприношений. Они умели гадать, прорицать, врачевать, колдовать, управлять погодой, знали астрономию, географию, физические науки и мифологию своего народа. Друиды лечили магнетизмом и амулетами. Универсальными средствами были змеиные яйца и омела, поскольку они, по мнению друидов, привлекают астральный свет.

Наиболее знаменитой сверхъестественной способностью друидов считалось их умение входить в особый мистический транс в специально оборудованных святилищах и получать любую информацию из прошлого, настоящего и будущего буквально из воздуха.

Для совершения своих мистических обрядов друиды строили круглые храмы, в которых круг был символом Вселенной. Были также храмы в форме распятия, где символом возможного возрождения, освобождения от оков материи был крест. Существовали храмы в форме крыльев, что символизировало полет Божественного Духа, а также в форме яйца, из которого, согласно традиционным верованиям многих народов, произошла не только Вселенная, но и прародители. Кроме того, у друидов был весьма распространен обычай возводить храмы в дубовых рощах.

Друиды считали, что Вселенная имеет три мира - высший, действительный и низший. Все три мира служат для преобразования божественной природы человека. Главная суть такого преобразования - познание сущностной единой природы всех вещей, причин и следствий, накопление в себе этой преображающей силы-энергии и овладение с ее помощью всеми силами Природы и Знанием всего сущего[76].

Мистические обряды друидов делились на две составляющие: тайное учение для посвященных жрецов и общее учение для народа, в котором были даны знания о морали и нравственности. Обретение этих знаний являлось основным условием посмертного переселения души в высший Небесный Мир.

Друиды верили в загробный мир и переселение душ. Они учили, что для окончательного соединения души с богами, душа после смерти тела может возвращаться на Землю и вселяться в другое тело для дальнейшего совершенствования. Друиды проповедовали, что все люди будут спасены Светом Бога Солнца, который воскрешался в дни, отмечаемые ныне как Пасха[77].

---

[76] R. Stewart. Celtic Gods, Celtic Goddesses. - London: Blandford, 1992. - P. 57.

[77] Там же. - P. 73.

Друиды боготворили все небесное – Солнце, Луну, планеты и звезды, вели серьезные астрономические и астрологические наблюдения. Главные божества Друидов изображались в виде фигур мужчины (Бог Солнца Ху) и женщины (Керидвен), что символизировало два основных принципа Бытия.

Кельты слепо верили в незыблемость решений, изреченных устами друидов, поскольку друиды обладали даром Слова, которое не только обозначало, называло будущий исход события, но и, будучи произнесенным, в значительной мере влияло на него. Друиды выносили приговоры, хвалы, повествовали о прошлых временах, могли наложить и проклятие[78].

Как видно из вышесказанного, доктрина мистицизма друидов была неоднородной, многоплановой и инвариантной. Ее основа состояла из тайных знаний и учений, которые значительно отклонились в своем развитии от мифологических воззрений. В то же время доктрина друидов практически не имела прямого отношения к религиозной теологии.

В наибольшей степени доктринальную общность и связь с религиозной теологией сохранили более поздние мистические учения. Они, как правило, существуют в виде различных вариаций религиозных верований. Классическим примером трансформации от религиозного к мистическому учению является древнееврейская мистика - каббала, в христианстве это последователи исихазма и Игнатия Ловолы, малабарские христиане, в исламе - учение суфиев.

Древнееврейский мистицизм каббала, судя по всему, возник в период пленения евреев в Вавилоне в шестом веке до нашей эры. Каббала сформировалась не только как учение о Боге, мире и человеке, но и как секрет магии. Написанная в аллегорической форме, каббала, по сути, представляет из себя мистическую основу иудаизма. Ее особенность сводится к математической интерпретации древнееврейских религиозных текстов, суть которых заключена в тайнах чисел и математических формул.

Так, например, каббалисты разработали прикладную каббалу, которая рассматривает Библию (т.е. все Священное писание) как зашифрованный текст, подлежащий расшифровке при помощи подсчета и перестановки букв в определенном порядке, подстановки числового значения букв и прочих криптографических приемов.

Пользуясь этими головоломными способами чтения Библии, каббалисты якобы проникали в сокровенное содержание Священного писания и могли на этом основании предсказывать будущее, а толкователи каббалы стали чрезвычайно влиятельными людьми и образовали целое направление в иудаизме – хасидизм[79].

---

[78] G. Miranda. Symbol and Image in Celtic Religious Art, London: Routledge, 1989. - P. 34.

[79] Y. Liebes. Studies in Jewish Myth and Jewish Messianism / Translated by Batya Stein. - Albany: State University of New York Press, 1993. - P. 31.

Каббала активно использовалась для магии, а ее знания тайны чисел и секретов математических формул стали в дальнейшем прообразом разнообразных магических и оккультных практик.

Основы миропонимания каббалы даны в написанной в восьмом веке «Книге творения». В ней говорится, что основой всего сущего является единый Бог, а все мироздание зиждется на десяти цифрах и двадцати двух буквах еврейского алфавита.

Мир состоит из трех элементов - огня, воздуха и воды, семи планет, двенадцати созвездий. В году три времени: холодное, теплое и влажное; семь дней творения и двенадцать месяцев. В теле человека три основных части и семь ворот. Существуют также десять сефирот, или творящих атрибутов божества: венец, мудрость, ум, милость, крепость, красота, торжество, слава, основание, царство. Согласно каббале эти атрибуты составляют основные формы и категории всякого бытия[80].

В непосредственной близости от божества находится мир сияний, а несколько далее от него расположены мир творения (творческие идеи и живущие ими чистые духи), мир создания (живые существа) и мир деланья (видимый материальный мир физических явлений). Человек принадлежит к трем низшим мирам, и через него низший материальный мир соединяется с божеством. В двух высших мирах живут ангелы, главным посредником между Богом и Вселенной является солнечный ангел Митатрон[81]. Основные идеи каббалы получили законченное выражение в написанной в тринадцатом веке книге «Сияние», которая представляет собой мистический комментарий к «Пятикнижию Моисея»[82].

В современной интерпретации каббала считается наукой о высших силах и их влиянии на наш мир. Однако до сих пор точный смысл этого учения доступен лишь для посвященных евреев, поскольку его отдельные положения по-прежнему передаются устно[83].

Мистические доктрины и идеи присутствуют также в восточных религиозных культурах, где они находят свое выражение в разной степени и в самых различных формах. Например, для рациональной китайской философско-религиозной мысли мистицизм весьма нетипичен. Поэтому элементы мистики лишь в незначительной степени сконцентрированы в

---

[80] G. Scholem. On the Kabbalah and Its Symbolism / Translated by Ralph Manheim. - New York: Schocken, 1965. - P. 43; E. Ginsburg. The Sabbath in the Classical Kabbalah. - Albany: State University of New York Press, 1989. - P.124; G. Scholem. Major Trends in Jewish Mysticism. New York: Schocken, 1961. - P. 110.

[81] Y. Liebes. Studies in Jewish Myth and Jewish Messianism. Translated by Batya Stein. - Albany: State University of New York Press, 1993. - P. 23.

[82] Y. Liebes. Studies in the Zohar / Translated by Arnold Schwartz. - Albany: State University of New York Press, 1993. - P. 74.

[83] R. Elior. The Three Temples. On the Emergence of Jewish Mysticism. Oxford: The Littman Library of Jewish Civilization, 2004. - P. 57; E. Wolfson. Through A Speculum that Shines: Vision and Imagination in Medieval Jewish Mysticism - Princeton: Princeton University Press, 1994. - P. 17.

учении Дао, где понятие абсолютного безразличия, т.е. Дао, есть своеобразное выражение пантеистического начала.

Основной целью последователей даосизма является достижение долголетия, для чего употребляется целый ряд методов, начиная со специфической диеты и кончая различными физическими упражнениями. Даосские маги и врачеватели, занимавшиеся поисками эликсира бессмертия, значительно способствовали развитию китайской алхимии[84].

Иными словами, Дао - это все и ничто. Никто не создал дао, но все происходит от него и возвращается к нему. Дао никому неведомо, оно недоступно для органов чувств. То, что можно услышать, увидеть, ощутить, понять, это не дао. Оно постоянно и неисчерпаемо. Ему нельзя дать ни имени, ни названия, его ни с чем нельзя сравнить.

Само безымянное, оно дает названия и имена всем. Само бесформенное, оно является причиной всех форм. Дао вне времени и вне пространства. Это бесконечность и абсолют. Даже Небо следует дао, а само дао следует лишь естественности, Природе. Великое, всеобъемлющее дао порождает все, но все это проявляется лишь через посредство «дэ» (букв. «добродетель»). «Дэ» – это конкретное качество дао, средство его обнаружения. Если дао все рождает, то «дэ» все вскармливает.

В то же время многоликая религиозная философия Индии пропитана мистикой, начиная от древнейшей мистики упанишад (древневедийские священные сборники, философские комментарии Вед) до абстрактной и одухотворенной мистики позднего брахманизма.

Основной смысл как древнего, так и средневекового индийского мистицизма сводится к поглощению всего индивидуального в абсолютном единстве мировой души. Особенно наглядно эта абстракционистская мистическая традиция выражена в учениях «дигамбаров», отошедших от приверженцев джайнизма; среди последователей тантрического индуистского мистицизма, более известных как исповедующих «шактизм» (от «шакти» – сила, энергия, творческая сила божества). Ряд исследователей относят к таковым ваджраянов, основавших свое направление в буддизме.

Доктрина мистической школы дигамбаров в джайнизме основана на понимании Вселенной с точки зрения наличия в ней двух фундаментальных принципов. Во-первых, Вселенная вечна и имеет действительное материальное бытие; во-вторых, нет никакого вечного всесильного существа, т.е. Бога, который сотворил Вселенную и контролирует ее. Если Вселенная вечна, то творец исключается, и Вселенная действует и изменяется как результат определенных сил, «встроенных» в нее[85].

Доктрина индуистского тантрического мистицизма основана на понимании единого Бога, не проявленного Абсолюта-Брахмана, лишенного всех атрибутов. Он почитается как творец, вседержитель и разрушитель всех

---

[84]В. Рубин. Человек в древнекитайской мысли // Народы Азии и Африки, 1968. - № 6; Fung Yulan. A history of Chinese philosophy. - Vol.1-2. - Princeton, 1952-53. - P. 277-298.

[85] П. Маретт. Введение в джайнизм. Перевод Г.В. Гарина. - М., 2005. - С. 18.

миров. Вместе с тем, чтобы создать Вселенную, и, таким образом, стать проявленным Абсолютом, Брахман нуждается в некой творческой силе-энергии. В противном случае он оказался бы сам вовлеченным в сансару в качестве субъекта кармы. Поэтому данная концепция вводит понятие божественной силы-энергии (Шакти), посредством которой Абсолют проявляет себя, и которая пропитывает и поддерживает собой весь мир, как масло – семя сезама. Это первичная, или так называемая «материальная причина», заключающаяся в равновесии трех качеств – мудрости, активности и инертности[86].

В период раннего христианства религиозный мистицизм процветал и в Европе. В это время мистицизм проповедовался как в рамках официально принятой христианской религии, так и в языческих обрядах, в эпосе германских, скандинавских и славянских народов.

Символическая интерпретация смысла явлений действительности, так же, как и повествований о ней, была характерной чертой всей средневековой культуры. Тем более она доминировала в религии и в превращенных формах познания. Широко процветали гадания, предсказания, колдовство и магия, всякие суеверия и надежда на обереги, амулеты, заклинания и обряды[87].

Широкому распространению средневековых мистических настроений в Европе способствовали постоянная напряженная обстановка, вызванная многолетними войнами, природные бедствия, неурожаи, голод и частые эпидемии.

Христианская церковь с одной стороны поддерживала и насаждала мистицизм как наиболее созвучную форму восприятия религии, но с другой - боролась с ним, ибо осознавала его враждебность, как христианскому учению, так и самой церкви. Ведь если можно вступать в общение с Богом напрямую, нужда в существовании церкви ставится под сомнение[88].

Особенно большие потрясения произошли в период эпидемии чумы, почти наполовину опустошившей население средневековой Европы. В этих условиях церковь объявила настоящую войну не только ведьмам и всякого рода колдунам, но и активно выступала против любого проявления вольнодумства.

Позиция религиозного святейшества не всегда была неоднозначной, однако жестокие чистки и гонения оказали разрушительное воздействие именно на средневековый языческий мистицизм.

Что касается христианского мистицизма, то его развитие шло по пути адаптации к сложившимся условиям того времени, что привело к усилению объединяющих тенденций в рядах средневекового христианства. Так, например, несмотря на то, что «теософические идеи были в XIV веке предметом ожесточенных споров в византийской церкви, их признали

---

[86] Н. Жиртуева. Тантризм в контексте теории мистического опыта просветления // Философские науки. - 2006. - № 83. - С. 78.

[87] В. Кондрашов. Мистика и мистические учения. www.zhurnal.lib.ru/k/kondrashow_w_a/file9.shtml.

[88] Там же.

соответствующими православию, в чем необходимо отметить заслуги архиепископа фессалоникийского Григория Паламы»[89].

В то же время в католической Европе свое развитие получает средневековая умозрительная мистика. Ее основоположником считается Иоанн Скот Эриген, который создал в IX веке свою оригинальную теософическую систему взглядов.

«Созданная им система взглядов и рассуждений имела сильный пантеистический оттенок, что значительно удаляет его от христианского учения»[90]. В частности, в своем учении Иоанн Скот Эриген уделил особое внимание необходимости сочетания одухотворенного начала с практической стороной религиозной практики, ввел понятие об общности и взаимосвязи человека с Богом. Такой подход способствовал развитию не только теософии, но и различных аспектов теологии, поставивших под сомнение главенство церкви в определении религиозной догмы.

«Вполне правоверным было мистическое богословие Викторинцев и Бонавентуры, а в новые времена работы святой Терезы»[91]. Отличительные черты их правоверия состоят в признании нравственных условий для соединения человеческого духа с Богом и возможность установления между ними духовной связи.

Еретическая теософия Средних веков унаследовала от древних гностиков принцип, согласно которому: для чистого все чисто, духовному все позволено, и для совершенного ведения необходимо все испытать. В этом направлении развилось, начиная с XIII века, движение так называемых «братьев свободного духа», или спиритуалов, куда были вовлечены многие члены Францисканского ордена.

Независимо от церковного учения, хотя без прямого противоречия с ним, держался величайший из средневековых мистиков, Мейстер Эккерт[92].

В средневековой истории христианства известно немало примеров о якобы имевших место случаях общения человека с Богом. Составленный на древнегреческом языке Новый Завет (вторая половина I века нашей эры) состоит из 27 книг, в каждой из которых присутствуют мистические откровения.

Особенно богатым на мистические хроники считается Евангелие от Иоанна. Именно на него ссылается большинство христианских мистических доктрин, переведенных впоследствие в догматическую форму[93].

---

[89] Gregorius Palamas. The One Hundred and Fifty Chapters / Trans. Robert E. Sinkewicz. - Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1988. - P. 85-91.

[90] Эриугена Иоанн Скотт. О Природах / Пер. и комм. Н. М. Лозовской //Средние века. - 1994. Вып. 57. - С. 279-289.

[91] Подробно см.: A. Louth. The origins of the Christian mystical tradition. From Plato to Denys. - Oxford: Oxford University Press, 1983. - P. 232.

[92] Meister Eckhart: Teacher and Preacher / Translated and edited by Bernard McGinn and Frank Tobin. - New-York: Paulist Press, 1987. - P. 23; R. Schürmann. Meister Eckhart: Mystic and Philosopher. - Bloomington: Indiana University Press, 1978. - P. 122.

С началом эпохи Возрождения в Европе развилась мистическая философия неоплатоников. Оригинальным и всеобъемлющим мистиком был знаменитый Парацельс, под влиянием воззрений которого сложилось гениальное учение его последователей Гихтеля, Пордэча, Сен-Мартена, Баадера, Сведенборга. Наибольшая заслуга в развитии этого учения по праву принадлежит Сведенборгу, который как духовидец соединял с оригинальной теософской системой и опытную, и реальную мистику.

Эти два вида учения мистики всегда были более или менее связаны между собой, ибо, естественно, мистические учения ищут себе опоры в мистических фактах, собрание и изучение которых требует приобщения к тем или другим мистическим концепциям.

Настольной книгой христианской мистической доктрины Нового времени стали воззрения немецкого философа Джекоба Беме. В качестве источника своего учения он объявил «непосредственное божественное откровение», которое в действительности являлось сочетанием современных ему данных естествознания с теологией и мистикой. От него берет начало сама идея «богопознания», которое впоследствии широко распространилось среди буржуазной интеллигенции.

В соответствии с учением Д. Беме, первоначально Бог пребывал в состоянии вечного покоя и тишины, не сознавая самого себя. Но постепенно он «вгляделся в себя и разделился натрое», оставив господство любви в качестве средства единения.

Человек, которому было предназначено властвовать над всеми стихиями и возвышаться над своими животными желаниями силой духа, поддался, однако, искушению желаниями и тем сам низверг себя на степень животного существования, а в результате оказался покорен земным духом.

Бог послал на землю свое собственное сердце – сына, чтобы попрать смерть в человеческой душе. Вследствие этого в будущем предстоит конец света, и тогда человек снова воссоединится с Богом. Наиболее известным продолжателем его идей стал швед Сведенборг, натуралист, математик и философ-духовидец, основавший учение об общении с духами [94]

Существенным проявлением мистицизма в Новое время явилось философско-религиозное мистическое движение масонства, возникшее сначала в Англии как некая мода наподобие свободомыслия и просвещения по отношению к деятельности невежественной церкви. Масонство было предано папством анафеме, несмотря на то, что масоны не стремились быть атеистами и «нечестивцами», а наоборот, ставили целью облагораживать и объединять людей на началах взаимопомощи, братства, любви и равенства.

По мнению В.А. Кондрашова, движение это носило аристократический характер и ориентировалось на средневековые образцы жизненного

---

[93] The Gospel According to John.- 942-985 pp. in The New Jerome Biblical Commentary, edited by Raymond E. Brown, et al. - Englewood Cliffs, New-Jersey: Prentice Hall, 1990.

[94] В. Кондрашов. Мистика и мистические учения. www.zhurnal.lib.ru/k/ kondrashow_w_a/file9.shtml.

устройства, а именно: на цеховые объединения каменщиков (масон и означает «вольный каменщик») как строителей новой жизни и общественных взаимоотношений. При этом они заимствовали деление на ложи (первичные ячейки), мистические обряды посвящения, проведения собраний и символику – молоток, фартук, лопатка.Масоны ввели пышный ритуал проведения своих собраний, богатую символику и иерархию, соответствующую настроениям дворянской знати – до 99 степеней, чинов и званий. Вся их деятельность была окружена покровом таинственности, что и обусловило вклад масонства в историю развития мистики[95].

Мистические учения имеют множество разновидностей, но в целом их можно разделить на две основные категории: естественный мистицизм и приобретенный мистицизм. Впрочем, деление это, достаточно условно, поскольку не всегда просто провести между ними границу.

Под естественным мистицизмом подразумеваются прирожденные способности человека, например, к предвидению, целительству, ясновидению, телепатии и др. Такие способности ныне чаще всего известны как экстрасенсорные.

Согласно авраамическим учениям, «эти способности естественны человеку, но вследствие грехопадения оказались в состоянии «анабиоза» и потому проявляются редко»[96]. Отсюда возникает большая опасность развития у их обладателя тщеславия, гордости и сопутствующих им других страстей. Опасность заключается в том, что такой «естественный мистик», будучи обычным грешным человеком, воздействует не на тело, как это имеет место в традиционной терапии, а непосредственно на душу больного. Внедряясь в нее, он нарушает тонкий, сокровенный порядок души и тем наносит часто непоправимый вред и психике, и организму в целом. Потому традиционная религия запрещает обращаться за помощью к такого рода целителям.

Приобретенный мистицизм имеет более сложную структуру, поскольку в своем развитии эта категория мистицизма очень сильно отклонилась от религиозных и религиозно-мистических воззрений. В ней более четко выражена связь с потусторонними силами и секретными знаниями. Кроме того, приобретенный мистицизм отличает доминирование субъективного подхода, поскольку он проецируется на основе субъективного восприятия личности практикующего, и мистическая практика становится намного опаснее и разрушительнее.

Разного рода колдуны, астрологи, экстрасенсы сознательно развивают у себя эти способности, что они большей частью делают ради интереса, славы, а чаще всего из-за корысти и буквально калечат людей в несравненно большей степени, нежели представители естественного мистицизма.

---

[95] Там же.

[96]Подробно см.: А. Осипов. Путь разума в поисках Истины. - М.: Даниловский благовестник, 2008. - 202 с.; А. Осипов. Святость человека в православной аскетической традиции / Хрестоматия по православной психологии / Сост. свящ. Е. Левченко; науч. ред. проф. Л.А. Меньшикова. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2005. - 236 с.

Глава 2 Трансформация религиозно-мистических воззрений в мистико-оккультные и сектантские взгляды и воззрения

Со временем приобретенный мистицизм получил свое стремительное развитие, поскольку общество вступило в эпоху технологического прогресса, социальной модернизации. Приобретенный мистицизм стал развиваться в двух основных направлениях – в рамках оккультного мистицизма и прелестного мистицизма.

Оккультный мистицизм (от лат. occultus – тайный, сокровенный, т.е. учение, признающее наличие в человеке, природе и космосе особых скрытых сил и призывающее человека к овладению ими для достижения своих целей) связан со стремлением проникнуть в «тот», неподвластный законам этого мира, таинственный мир человека, природы и духов с целью познания его тайн и использования скрытых в нем сил в своих целях.

К оккультизму относятся: магия, сатанизм, спиритизм, теософия, антропософия и др. Занимаясь оккультизмом в любых его проявлениях, человек сознательно или бессознательно, вступает в общение только с духами отверженными, нанося тем самым себе, как правило, непоправимый вред.

По определению Н. Бердяева: «Оккультизм есть сфера магии по преимуществу, т.е. необходимости, а не свободы. Магия есть господство над миром через познание необходимости и закономерности таинственных сил мира. Свободы духа я не видел у людей, увлеченных оккультизмом»[97].

Прелестный мистицизм приносит человеку, как правило, видения, откровения, наслаждения. Находящийся в прелести думает, что он познает тот самый, вечно искомый мир. В действительности же он оказывается игрушкой своих фантазий и дьявольских наваждений.

Прелестный мистицизм уводит человека от Бога и от подлинной цели жизни, дает такое направление развитию духа, при котором необычайно возрастает утонченная гордость, делающая человека неспособным к принятию истинного Бога как единственного Спасителя.

Развитию гордости способствует и ложный аскетизм, и развиваемые нередко экстрасенсорные способности (например, в йоге), а также глубокие нервно-психические переживания, наслаждения, доводящие до экстаза. Все это постепенно приводит людей к убеждению, что они «как боги». Такой путь нередко приводит к мистическому атеизму (буддизм, санкхья), к сумасшествию, истерии, самоубийству.

Большинство современных религиозно-мистических течений вышло из лона традиционных конфессий. Их истоки берут свое начало именно в недрах оккультного и прелестного мистицизмов. Часть из них получила статус новых нетрадиционных религиозно-мистических течений, поскольку им удалось ужиться с основными традиционными религиозными общинами и их официальным духовенством.

---

[97] Н. Бердяев. Самопознание. - Париж, 1949. - С. 205-206.

Те религиозно-мистические течения, где исповедовали наиболее радикальные взгляды и воззрения, не получившие признания в традиционном религиозном сообществе, со временем приобрели черты тоталитарных и деструктивных псевдорелигиозных организаций, т.е. стали сектами и культами. Общей негативной чертой всех этих религиозно-мистических течений, сект и культов является то, что они значительно исказили религиозные и мистические основы веры.

Нетрадиционные религиозно-мистические течения, секты и культы, отклонившиеся от истинного поиска пути к Богу и Истине, нивелируя систему религиозного миропонимания и ценностей, стали заполнять свои учения новейшими прикладными исследованиями и необычной практикой. Кроме того, большое значение в этой среде получила идеология агрессивного «прозелитизма», негативным следствием которого стали отрицание и игнорирование исторических традиций, нанесение вреда психологическому здоровью местного населения.

Зачастую они стали отлучать человека от семьи, общества, привычной культуры и социальной жизни. Тем самым религиозно-мистические течения, секты и культы не только подрывают авторитет религиозного мистицизма, но и переступают грань морально-нравственных законов, разрушая устои традиционных религий, расшатывая основы семьи, общества и государства.

§ 2.1 Особенности развития и характеристика нетрадиционных религиозно-мистических воззрений

В современном мире количество нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов верований исчисляется сотнями. Наибольшую известность они получили из-за своего прозелитизма. Можно сказать, что сегодня нетрадиционные религиозно-мистические течения, секты и культы верований функционируют практически повсюду и везде к ним чаще всего относятся с недоверием и неприятием.

Нетрадиционные религиозно-мистические течения, секты и культы постепенно выработали два фундаментально противоположных объяснения сверхъестественных способностей Бога – «магический» (от греч. mage – колдовство, чародейство, волшебство) и, собственно, «религиозно-мистический».

В своих крайних проявлениях эти два способа резко контрастируют между собой, поскольку грань между ними определена недостаточно четко. В целом они исходят из одних и тех же положений и часто вводят исследователя в заблуждение, так как используют один и тот же язык, инструменты и подходы. Поэтому многое из того, что в действительности является магией, совершенно необоснованно приписывают мистицизму.

На самом деле магия и мистицизм представляют собой два противоположных полюса одного и того же – трансцендентального – сознания человечества. Между ними лежат все религиозные учения, которые

можно описать в рамках данной метафоры как области обычного обитания этого сознания.

На одном конце шкалы чистый мистицизм «плавно переходит» в религию или, с другой точки зрения, произрастает из нее. Никакой глубоко религиозный человек не лишен налета мистицизма, и никакой мистик не может не быть религиозным, если не в теологическом, то, по крайней мере, в психологическом смысле этого слова. На другом конце шкалы религия столь же очевидно перетекает в магию[98].

Фундаментальное различие между магией и мистицизмом заключается в том, что магия хочет получать, а мистицизм хочет давать бессмертные и антагонистические позиции, всплывающие в том или ином обличье во все времена.

И магия, и мистицизм в своем полном развитии используют весь ментальный механизм, сознательный и бессознательный, чтобы добиться цели, и утверждают, что дают посвященным способности, не известные обыкновенному человеку. Однако центры, вокруг которых группируются все эти механизмы, побудительные мотивы и результаты, к которым приводят эти способности, различаются в том и другом случае просто поразительно.

В мистицизме воля объединяется с эмоциями в страстном желании подняться над миром ощущений, для того чтобы «я» могло достичь единения в любви с единственным, вечным и окончательным Объектом, существование которого мы интуитивно воспринимаем, что называется душой, а теперь это чаще именуется «космическим», или «трансцендентальным» чувством. Иными словами, это опоэтизированный религиозный темперамент, воздействующий на реальные уровни бытия.

Сам смысл движения мистика по пути духовного совершенствования подразумевает сознательное единение с живым Абсолютом. У мистика подобное единение носит сознательный, личностный и законченный характер. Он ощущает определенный контакт души с Божественным и таким образом «чувствует и ощущает Самого Бога».

Сознание мистика трансформируется таким образом, что позволяет ему жить на совершенно другом уровне восприятия по сравнению с остальными людьми, и это, конечно, означает, что он видит иной мир, ибо тот мир, который знаем мы, есть воздействие отдельных сторон реальности на нормальное, неизмененное, сознание.

Таким образом, мистицизм - это не изолированное видение, не мимолетный отблеск реальности, но законченная система жизни с собственными правами и обязанностями. И как остальные люди погружены в естественную обыденную или интеллектуальную жизнь и реагируют на нее, точно так же мистик погружен в духовную жизнь и соответственно реагирует на ее проявления. Мистик стремится к тому окончательному

[98] E. Underhill. Mysticism. A Study in the Nature and Development of Man's Spiritual Consciousness.- New-York: The Noonday Press, 1955. - P. 54.

отождествлению с интересами этой жизни, которое он называет «Единение с Богом».

Мистиков часто называют «одинокими душами». Однако более правильно, на наш взгляд, их было бы назвать «одинокими телами», ибо их крайне общительные души посылают и принимают сигналы со всех сторон. Крупный исследователь религий Ф. Гейлер в своем монументальном труде «Молитва» отмечает, что «последовательный мистицизм освобождает представление о Боге от всех личностных атрибутов, остается «голая» и «чистая бесконечность. В конечном счете, мистик сам себя видит богом»[99].

Что касается магии, то здесь воля объединяется с интеллектом в страстном желании познания сверхчувственного знания. Интеллектуальный, агрессивный научный темперамент стремится расширить поле сознания, чтобы включить в него сверхчувственный мир, и это несомненная противоположность мистицизма, в то же время часто использующая его название и стиль.

Высшим благом для магии являются земные блага. Предел желаний мага - процветание здесь, на земле: богатство, здоровье, благополучие. Маг ищет только достижения могущества в повседневной жизни. Магизм ждет от Неба только даров, он хочет поработить природу, включая незримые силы; в человеческом обществе он способствует воцарению насилия, которое парализует творческую активность.

Задача магии заключается в том, чтобы заставить духов, представляющих как высшие, так и низшие силы, служить человеку в его исключительно земных интересах, безотносительно к их нравственному содержанию и духовной ценности. Некоторые ученые в этой связи указывают в этой связи, что этические критерии неприложимы к науке, и она должна воспользоваться любыми средствами, в том числе и необычными для достижения поставленных целей, конечно, земных, посюсторонних[100].

Согласно магическим ритуалам, полностью и строго соблюдая сложную церемониальную систему, можно управлять стихиями и богами, как своими слугами. Огненная жертва может стимулировать появление молнии и грома, возлияние молока вызывает (по аналогии) дождь. Однако такая иллюзорная на самом деле власть над миром неизбежно приводит к полному порабощению человека.

Магические представления сковывают его сознание и постепенно гасят в нем подлинно религиозную мысль. Такое механистическое миропонимание есть не что иное как антипод религиозного и религиозно-мистического. В сущности, такое миропонимание является глубоко материалистичным постижением ценностей бытия.

---

[99] E. Underhill. Mysticism. A Study in the Nature and Development of Man's Spiritual Consciousness. - New-York: The Noonday Press, 1955. - P. 95.

[100] E. Underhill. Mysticism. A Study in the Nature and Development of Man's Spiritual Consciousness. - New-York: The Noonday Press, 1955. - P. 65.

В некоторых культурах, очень сильно проникнутых магическими элементами, например, в египетской существовала живая вера в загробный мир. Отсюда их восприятие и понимание о нем древних египтян, как о точной копии мира земного. Тем самым наследие фараонов Древнего Египта подрывает авторитетность мистического сознания, чувств и эмоций и, по сути, является порождением человеческого невежества, искажающего мистицизм.

Магизм, как и мистицизм, не связан с обязательным признанием личного и, тем более, Единого Бога. Магическое миропонимание рассматривает мир как нечто безусловно статическое и детерминированное и не оставляет места для свободы ни богам, ни духам, ни силам природы. Все и вся подчинено извечно существующим оккультным законам. Поэтому нашедший «ключ» к ним становится подлинным властелином богов, людей и мира. Одна из индийских поговорок так и гласит: «Весь мир подвластен богам. Боги подвластны заклинаниям. Заклинания – брахманам. Наши боги - брахманы»[101].

В отличие от религии, усматривающей сущность жизни человека в должном устроении его духа по отношению к Богу, для магии основное - это знание того, что и как нужно сделать, чтобы достичь некой цели. Причем цель эта исключительно земная, например, наслать порчу, приворожить, разбить любовь и т.д.; достижение ее ни в коей мере не связано с духовно-нравственным состоянием человека. В магии основное – сделать все правильно.

Магическое сознание глубоко присуще ветхозаветному человеку. Так, для очень многих православие - это поставить свечи, что-то пожертвовать, подать милостыню, заказать обедню, панихиду, молебен, посетить святые места, исповедоваться и причаститься. А главное, без чего невозможно спасение, т.е. исполнение заповедей и покаяние, забывается.

Но без духовного изменения все эти внешние действия, по меньшей мере, бесполезны, но чаще вредны, поскольку создают видимость праведной жизни и приводят человека к самомнению и неприязни ко всем грешникам. При этом таинства религии спасительны лишь при условии искреннего стремления человека духовно и нравственно измениться. Только внешнее же их принятие может стать для человека гибельным.

Магическое восприятие таинств, религиозных священнодействий, культа в целом является одной из главных причин вырождения религии в людях, ее искажений, сползания к язычеству. «Величайшее зло языческого сознания - «сорвать тайны бытия» и человеку стать на место Бога. Магия и есть эта безумная попытка «революции» против Бога. По Священному Писанию, последним шагом этой революции будет явление властителя всего мира - антихриста, «человека греха», «беззаконника» в высшем и

[101] А. Осипов. Путь разума в поисках Истины. - М.: Даниловский благовестник, 2008. - С. 89.

исключительном значении этого слова, «так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» и творя лжечудеса с помощью магии[102].

Таким образом, коренное отличие мистицизма от магии заключается в том, что первый имеет природу духовную, вторая же – натуралистическую. Мистика есть общение с Богом, магия – общение с духами природы, с элементарными силами природы.

Мистика есть сфера свободы, магия – сфера необходимости. Мистика отрешена и созерцательна, магия же активная и завоевательная. Магия учит о скрытых силах природы человека и мира, но никогда не углубляется до божественной основы мира. Мистический опыт и есть духовное освобождение от магии природного мира. Мы закованы в природной магии, которую не всегда опознаем.

Научная техника имеет магическую природу и магическое происхождение, и за ней стоит магическая психология покорения природных сил. Магия по принципу своему отлична и часто противоположна религии, хотя в религию могут привходить магические элементы. Более глубокое понимание природы всегда магично. Магические энергии повсюду действуют в мире. Мистика сопоставляется с магией вследствие существования ложной мистики.

По мнению Н. Бердяева, существуют два типа ложной мистики – мистика натуралистическая и мистика психологическая, которые можно по-иному назвать мистикой природы и мистикой души. Оба эти типа не доходят до подлинной глубины мистического опыта, в них остается замкнутость природного и душевного мира.

Подлинная мистика есть мистика духовная. В ней преодолевается ложный магизм и ложный психологизм. Лишь в глубине духовного опыта человек соприкасается с Богом, выходит из границ природного и душевного мира. Но мистика не может быть просто отождествляема с духовной жизнью, духовная жизнь шире по своему объему.

Мистикой может быть названа лишь глубина и высота духовной жизни. На этой глубине и на этой высоте человек прикасается к последней тайне. Мистика предполагает тайну, т. е. неисчерпаемую, невыразимую, бездонную глубину. Но она также предполагает возможность живого прикосновения к этой тайне, жизнь с ней и в ней. Признание существования тайны и отрицание живого опыта тайны есть отрицание мистики.

Г. Спенсер признает, что в основе бытия лежит непознаваемое, т. е. некая тайна. Но он позитивист, а не мистик, и непознаваемое для него есть лишь отрицательная граница. Тайна мистики не есть непознаваемое и не означает агностицизма. И человек соприкасается с мистической тайной жизни не на плоскости гносеологии. Там соприкасается он лишь с непознаваемым и соприкасается с тайной в самой жизни, опыте, общении. Тайна не есть отрицательная категория, не есть граница. Тайна есть положительная бесконечная полнота и глубина жизни.

[102] Там же.

Иногда тайна исчезает, все делается плоским, ограниченным, лишенным измерения глубины. Тайна притягивает человека к себе, раскрывается возможность вживания в нее и общения с ней. Лик Божий обращен к тварному миру как Тайна, и увидеть Лик Божий мы можем лишь как Тайну[103].

Мистика и магия, хотя и имеют общие элементы, такие как иррационализм, вера в наличие сверхприродных сил и др., различаются между собой характером отношения к Высшему началу. Мистика немыслима без его признания. Мистическое познание осуществляется только в состоянии экстаза, когда мистик ощущает себя как целостное Единство. Наконец, для мистика глубоко безразличны все ценности этого мира, он их и не ищет.

В магии все не так. Она большей частью далека от признания Единого Бога. В ней совсем не обязателен экстаз, и ее цели исключительно посюсторонни. В последнем, по мнению Фрезера, она тождественна с наукой. «Когда магия, – пишет он, – является в своей чистой и неизменной форме, она предполагает, что в природе явления должны следовать одно за другим неизбежно и неизменно, не нуждаясь во вмешательстве личного или духовного агента. Итак, ее положения тождественны с положениями современной науки»[104].

Западные исследователи видят причину увлечения в современном просвещенном обществе магией, колдовством, ведовством, оккультизмом и т.п. в следующем: «Расстояние, разделяющее рациональный, научный мир от мира магического, – небольшое. Наш западный мир проникнут магическим мировоззрением. Иудео-христианская концепция мира, созданного Богом, обязательно дополняется миром, в котором царит дьявол. Бог противостоит дьяволу, силы белого света и духа противостоят легионам тьмы и земных вожделений. Возможно, что подобное биполярное разделение есть врожденное качество человека, но, безусловно, оно является частью западной традиции»[105].

Задача магии заключается в том, чтобы заставить духов, высшие и низшие силы служить человеку в его земных интересах, безотносительно к их нравственному содержанию и духовным ценностям. И определенная категория ученых также считает, что этические критерии неприложимы к науке, и что она должна воспользоваться любыми средствами, в том числе и «необычными» для достижения здоровья, успехов и прочих подобных целей. Так, некоторые социологи и психологи на Западе склонны видеть положительные моменты в магии и магических культах. Например, Муди считает, что «сатанисты после прохождения лечения средствами магической терапии становятся лучшими гражданами, чем были до этого»[106]. «Возможно,

---

[103] Подробно см.: Н. Бердяев. Философия свободного духа. - М., 1994. - 480 с.

[104] Д. Фрэзер Д. Золотая ветвь. - М., 1931.- С. 73.

[105] Цит по: И. Григулевич. Пророки новой Истины. - М., 1983.- С. 191.

[106] Там же. - С. 193.

именно поэтому, – заключает он, - таким экстравагантным, нетрадиционным культам, как церковь Трапезонда, должна быть оказана поддержка... Все, что увеличивает способность индивидуума приспосабливаться к миру, в котором он живет, может и должно стать критерием при оценке новых и вначале маргинальных институтов нашего общества»[107].

Как видно из вышесказанного, основным понятием миропонимания религиозно-мистических учений является природа бытия, а также вопросы единства и тождества абсолютного и относительного. Другое дело, каким образом различные религиозно-мистические традиции подходят к пониманию цельности и тождества этой реальности. Чтобы разобраться в этом вопросе, следует определиться с основными представлениями различных религиозно-мистических традиций, дающих ответ на главный вопрос бытия – может ли бесконечное, неизменное, невидимое бытие стать конечным, изменяющимся и видимым творением? Ответы получатся разнообразные, но в целом со схожим понятийным аппаратом.

Так, например, каббалисты считают, что для того, чтобы создать мир, Всевышний вначале дает явиться человеку – наблюдателю, для которого мир реален. Но если Бог проснется, иллюзорная реальность прекратит свое существование, что снимает само противоречие между конечным и бесконечным [108].

Представители христианского мистицизма полагают, что Абсолютное, бесконечное становится относительным, конечным через Боговоплощение, в ходе которого и возникает ряд чувственно воспринимаемых промежуточных степеней между бытием и небытием[109].

По мнению индуистских мистиков, если допустить, что неограниченный Абсолют проявил бы себя в ограниченном виде, то тогда он утратит свою абсолютность. Мир множественных вещей существует лишь в виде относительной реальности в человеческом опыте. Поэтому абсолютная и относительная реальности парадоксально сосуществуют, например, Брахман, подлинная безличная реальность и майя, промежуточная форма между бытием и небытием. Наш повседневный опыт предстает в этом случае сном наяву[110].

Для буддистских мистиков исходное пустотное состояние «ничто» и есть истинное бытие, а эмпирическое бытие с присущими ему атрибутами

---

[107] Там же. - С. 190.

[108] Y. Block. Creation: The Argument from Finitude // B'Or Ha'Torah, Jerusalem, 1999. - Vol. 11E -. P. 11-18.

[109] А. Азов. О границе между тайным и явным: сопоставление мистического переживания и художественного творчества//Ярославский педагогический вестник, - 2002. - № 4 (33).

[110] С. Радхакришнан. Индийская философия. - М., 1956. - Т. 1. - С. 18.

времени, пространства, причинности являются сном и иллюзией, которые видит непробужденная душа[111].

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, можно отметить следующее. Граница между абсолютными и относительными, зримыми и незримыми категориями зависит от способа восприятия реальности, который, как видно из опыта различных религиозно-мистических традиций, навязывает нам определенный сценарий восприятия.

В момент мистического просветления, в процессах сновидения и визуального восприятия, между которыми существует тесная связь, мы получаем возможность прямо и непосредственно созерцать длящееся и незавершенное истинное, абсолютное бытие. Задача заключается в том, чтобы научиться видеть, сохранять и восстанавливать сокровенное знание, вновь испытывать прежние переживания.

Эта уникальная особенность мистического восприятия была отмечена в 1921 году Зигмундом Фрейдом, который, написав об отношении психоанализа к оккультизму[112], тем самым дал характеристику феномену мистицизма в целом. Перефразируя его слова, можно отметить, что интерес к мистицизму вовсе не обязательно может заключать опасность для религии. Напротив, мы должны быть готовы к тому, что между ними обнаружится тесная взаимосвязь.

Однако в современной науке взаимоотношение мистицизма и религии сильно искажено и, можно сказать, до сих пор лишено объективной оценки и анализа. Основная ошибка заключается в том, что религия рассматривается как один из инструментов этой жизни, но при этом совершенно игнорируется цель религии, которая должна быть направлена на подготовку человека к вечной жизни в Боге.

Очевидно, что в этом же состоит основная опасность и идеи союза науки с религией, которая своим безусловным детерминизмом и полной замкнутостью в четырехмерном пространстве-времени, не выводит научный разум на «новые горизонты», тем более не может дать ему новых здоровых критериев, нового понимания смысла человеческой деятельности, понимания Истины. Напротив, глубоко унизит и то разумение жизни, которое «бесстрастно» присутствует в науке.

Не менее опасным является обращение к мистицизму в полном отрыве от религии, поскольку это не только не расширит границ ее познания, но и неминуемо приведет к тяжелейшим последствиям для человечества. Нетеологическая мистика, увлекая человека на путь незаконного проникновения в мир духовный и утверждая вседозволенность духовной жизни, разрушает тем самым основы религиозной идеи. Этим она принципиально отлична от традиционной религии, с ее строгими законами

---

[111] А. Азов. О границе между тайным и явным: сопоставление мистического переживания и художественного творчеств // Ярославский педагогический вестник. - 2002. - № 4 (33).

[112] П. Успенский. Новая модель Вселенной. - СПб, 1993. - С. 200.

аскетики и послушания. Мистик, ушедший от веры в величие Бога, уже не с Богом, и познает он, как правило, не Бога, а невыразимое и непознаваемое ничто.

Путь разума, не очищенного от страстей праведной духовной жизнью, весьма показателен. Его небывалые в истории научно-технические и другие достижения современности сопровождаются появлением столь же небывалых по своей мощи сил разрушения. Эти негативные силы размывают основы религиозных ценностей, при котором ни философия, изъявшая само понятие Истины из области своих умозрений, ни тем более наука, развитие которой фактически проходит независимо от каких-либо этических и духовных критериев, не в состоянии остановить этот процесс.

В тоже время свобода от нравственных и этических ограничений, вызванная эклектической всеядностью, стала характерной особенностью развития для тех религиозно-мистических воззрений, которые были выделены нами как категория нетрадиционных религиозно-мистических воззрений. Их отличительной особенностью стало появление и усиление в них психоэнергетических практик, а также многообразие интерпретаций и пересмотр собственных воззрений, что значительно отклонило их от традиций средневекового религиозного мистицизма. В условиях современности главной причиной этому стала сиюминутная выгода, которая пересиливала высокое стремление к истинному знанию, влекло за собой обращение к человеческому злу и распаду личности. И духовная деградация стала лишь результатом, лежащим на поверхности данного процесса. Глубинным и главным же результатом этой перемены явилось необратимое разрушение единства между ними и религиозно-духовными идеями, ценностями и богатым наследием традиций средневекового религиозного мистицизма. Причем процесс этот произошел буквально за несколько последних десятилетий, в результате которого происходит трансформация нетрадиционных религиозно-мистических воззрений в мистико-оккультные, наполненные предрассудками, полуоформленными идеями и потому потерявшие истинный смысл. Иначе говоря, их можно охарактеризовать как продукт заблуждения, как обломок второстепенных идей. Наличие в них различной степени деструкции не могло не оказать влияния на появление в их среде многочисленных учений мистико-оккультного характера. Количество таких учений сегодня исчисляется сотнями, но не многие из них на слуху, поскольку широкую огласку получили только те из них, которые были замечены в активном прозелитизме.

§ 2.2 Культ человека и его сверхспособностей как основа нетрадиционных религиозно-мистических и оккультных учений

Сегодня сфера духовной жизни современного человека гораздо шире религиозной сферы. Его духовность есть часть его познаний и убеждений - философских, научных, литературных, образовательных, так же, как и часть

его знаний социальной этики или практической психологии. В этой перспективе сама религия понимается как часть современной культуры.

В немалой степени этому способствовало и изменение традиционной структуры общества, приведшее к ослаблению влияния религии в социуме, начиная с конца XIX века, т.е. в период, когда во многих частях мира появились многочисленные секуляристские движения. Можно сказать, ломка традиционной системы религиозно-мистических ценностей и их целевых ориентиров началось с «процесса секуляризации современного общества»[113], когда изменилось само отношение людей к религии и религиозной мистике.

Как следствие всех этих сдвигов современные религиозно-мистические воззрения довольно сильно отошли от основ традиционных религиозно-мистических традиций. Они все больше отдаляются друг от друга. Если природа средневековых религиозно-мистических мировоззрений сохраняет свою уникальность, то в современных религиозно-мистических воззрениях господствует религия будущего, опирающаяся на единый мистический опыт.

Более того, средневековые мистики оставили богатое мистическое наследие, сегодня ценностные и целевые ориентиры этого наследия подверглись значительному искажению со стороны широкого круга людей непосвященных и посторонних, как в религии, так и в мистике. В результате появились многочисленные новые, т.е. «нетрадиционные религиозно-мистические воззрения», в которых религиозный мистицизм остался, но сама мистика обратилась против Бога, против традиционных воззрений средневековых мистиков.

Новый религиозный мистицизм воплотился в безбожные и богоборческие учения. Эти учения стали превозносить самоуверенность человека, его величие и оторванность от своего Создателя. Человек стал восприниматься как мыслящая материя, как тождественный всему космосу и способный познать весь мир, всю Вселенную путем углубления в субъективные ощущения.

Это традиционное оккультно-языческое учение о тождестве макрокосма и микрокосма, т.е. Бога и человека, в свою очередь, породило новые разновидности экзотического мистицизма, который стал претендовать на создание такого «божественного человека», который мог бы возвыситься над временем, пространством и причинностью.

Появились среди этих воззрений и те разновидности, для которых основной сутью учения стали знание о разуме, наука о душевном здоровье и технология избавления от комплексов и вредных привычек, способствующие освобождению человека от практически всех видов заболеваний, не только психических, но и соматических. Однако по существу – все это придуманный людьми гибрид техник гипноза и самовнушения, придуманный для того, чтобы иметь возможность с большим успехом выдавать за новые открытия те

[113] В. Поссенти. Рост секуляризации или подъем религий? // Вторая навигация. Альманах. Вып.6. - Запорожье: Изд-во «Дикое поле», 2006. - С. 39.

техники и методы, с которыми человечество знакомо уже достаточно долгое время.

Общей характерной чертой новоявленных религиозно-мистических воззрений является их конфронтация с соответствующими традиционными воззрениями. Первые основаны на искусственном мировоззрении, не имеющем под собой никаких реальных в плане религиозной теологии значений, так как «порождены процессом коммерциализации религии и массовой культурой вследствие духовного кризиса современного общества»[114]. Вторые имеют богатое духовное наследие и традиционно религиозные цели, необходимые для всестороннего регулирования жизнедеятельности общества.

В то же время следует отметить сложность определения границы между нетрадиционными религиозно-мистическими воззрениями, с одной стороны и, собственно, сектантскими воззрениями – с другой. Поскольку очень часто определить такую границу между ними затруднительно в виду отсутствия единой терминологии или общепринятых научных определений ключевых понятий, таких как «нетрадиционный», «секта», «культ» и т.п., априори это является нелегкой задачей. Причем, примерно каждые десять лет появляются все новые и новые учения псевдо-религиозного и псевдомистического характера, что только усугубляет ситуацию.

Нередко наряду с выражением «секта сатанистов» можно услышать «секта методистов» или «секта мормонов». В различных СМИ часто можно столкнуться с неразграничением таких понятий, как «деструктивная секта», «еретическое течение», «нетрадиционное вероучение» и т.п. Причем список религиозных организаций, которые считаются деструктивными для каждой из традиционных религий, довольно обширный и противоречивый.

Так, если протестанты не признают Мормонскую церковь как часть традиционного христианства, то среди ортодоксальных католиков не только мормоны, но и сами протестанты нередко рассматриваются как раскольники и сектанты, а православные пошли еще дальше – они в одинаковой степени не приемлют как протестантов, так и католиков, не говоря уже о мормонах. Аналогичным образом обстоит дело в исламе, где ортодоксальные сунниты часто не признают законность шиитского учения и его ответвлений.

Определить природу нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов можно по ряду отличительных признаков, а именно: наличие контроля над сознанием, подавление личности адепта организацией, информационная блокада, разрыв родственных и дружественных связей, обман или сокрытие части важной информации при вербовке, наличие секретных вероучений, тайных уровней посвящения и т.п.

---

[114] Н. Володина. Государственно-правовой аспект свободы совести и вероисповедания в современной России / Сб. матер. Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. - 27-30 декабря 2000 г. - СПб, Изд-во СПб университета, 2000. - С. 157.

Безусловно, главным из этих признаков является поклонение культу верховного наставника – «гуру». «Если религия в подлинном ее понимании характеризуется стремлением к связи с Богом, то в нетрадиционных течениях все зацикливается либо на связи с обожествленным лидером, либо с также обожествленной всеведущей и всемогущей организацией, которые направлены на обретение Бога близкого, понятного, видимого и ощутимого»[115].

В понимании адептов гуру означает верховного наставника или великого учителя, который воспринимается его последователями как живое воплощение бога, как чудотворец; перевоплотившийся мистик или как последний пророк и мессия, прибывший в этот бренный мир для спасения человечества, открывающий тайну бытия или проповедующий равенство между людьми, народами, расами и для тому подобных целей.

Нередко в своих проповедях, наставлениях и призывах гуру заявляет о том, что пришел ради всего человечества, а не ради отдельных народов и религий, что его задача - через Истину и Любовь восстановить прямой путь к Богу или возродить в людях стремление к духовности, братству и сотрудничеству.

Несмотря на то, что сектантские гуру в своих выступлениях неоднократно заявляют, что пришли не для того, чтобы основать новую религию или навязывать людям свое учение, на самом деле они претендуют на роль создателя некоего надконфессионального, единственно верного религиозного экуменического учения, которое в виде фрагментов Истины присутствует во всех мировых религиях. Другая ярко выраженная черта в доктринах нетрадиционных воззрений – это их стремление к вполне земному благополучию, успеху и процветанию здесь и сейчас[116].

В целом, для нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов характерным является наличие противоречивого понятийного аппарата и определенного набора схожих качеств и характеристик, присущих внесистемным, или как их чаще всего именуют, антисистемным нетрадиционным воззрениям и взглядам.

Сюда можно отнести, например, крайнюю неоднозначность и противоречивость их идеологии и доктринальных основ, ярко выраженную природу раскольничества и сектантства, тоталитаризм учения, жесткую «критику традиционных религий за отступление от первоначальных вероучений и практики и требование возвращения к ним», преподносимые как «духовное возрождение»[117] и т.п.

Что касается схожести нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов. Она присутствует в организационной структуре и

---

[115] А. Дворкин. Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерское обозрение. - № 1. - 1997. - С.25-37.

[116] Там же.

[117] Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. - М., 1996. - С. 266-267.

методах воздействия, нацеленности на активную духовную экспансию и провозглашение неординарности учений. Все они в своей деятельности используют и постоянно обновляют разработку новых прикладных методик, акцентируя внимание на психологических и эмоциональных аспектах, часто заполняют учение необычной практикой.

Бурное развитие нетрадиционных религиозно-мистических течений, особенно в молодежной среде, связано с тем, что они довольно успешно приспособились к конкурированию в условиях современного общества. В этой связи подверглись пересмотру и существенному искажению общая система мировоззренческих ценностей религии и религиозного мистицизма, причем до такой степени, что за последние несколько десятилетия они значительно трансформировались и, можно сказать, видоизменились до неузнаваемости.

Ныне вся совокупность доктринальных основ нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов представляет собой эклектическую смесь различных оккультных, магических, спиритических, теософских, антропософских и иных антисистемных воззрений, разбавленных методами гипноза и кодирования, медиумическими откровениями мира духов. Человек в них рассматривается как носитель тайных духовных сил. Эти силы, будто бы способствуют его раскрепощению, освобождению от традиционного религиозного опыта, преодолению его как якобы не отвечающего мистическим запросам и интеллектуальным способностям современного человека.

Проявлением особенностей этих течений является их склонность к околорелигиозному и околомистическому опыту, где практикуются активные эксперименты с психикой людей. Например, отработка методов воздействия на человека и группу, глубокое внедрение в сознание и подсознание адептов, оказание сильнейшего подавляющего воздействия на личность человека, проповедование возможности развития сверхъестественных способностей у человека с акцентом на групповые практики как средство единения и т.п. В идеологическом аспекте практически все эти течения претендуют на формирование системы мировоззрения граждан, внедрение в национальном масштабе, взамен традиционных, новых духовных и нравственных ориентиров.

Например, среди таких течений следует особо выделить те, которые главным объектом своего внимания считают достижение земного счастья человека и удовлетворение его сиюминутных потребностей. Для этих целей декларируется возможность построения на земле рая, где все были бы счастливы. Страна пребывания, как правило, нуждается в спасении, ради чего следует объединить все духовные, политические и экономические силы ее общества.

Предотвращение экологической катастрофы, разрешение духовного и социального кризиса во Вселенной и другие глобальные проблемы – вот неполный, но основной перечень благих намерений сектантов всех мастей. Где бы и в какой бы стране и культуре они ни находились, их главная

миссия, по их собственному убеждению, помочь стране пребывания, ее народу всеми доступными путями и средствами.

Основная суть помощи – дать миру новое откровение, новое вероучение, которое заменит все «устаревшие» и «изжившие» себя (разумеется, по определению сектантов) мировые религии и их религиозные деноминации. «Как правило, религиозные течения такого плана резко критикуют сложившуюся в мире ситуацию, что вызывает к ним недоверие и даже враждебность тех людей, которые видят в мироотвергающих религиозных движениях опасность для сложившегося порядка вещей»[118].

Есть среди них и абсолютно деструктивные воззрения, наполненные и по форме, и по содержанию самыми крайними и тяжелыми формами деструкции. Их проповедуют, прежде всего, сатанисты и примыкающие к ним воззрения как наиболее «дикие» и криминогенные разновидности деструктивных течений, отличающихся от других тоталитарных разновидностей, вышедших из лона христианского учения.

А. Дворкин характеризует их как «тоталитарные секты и деструктивные культы, нарушающие права своих членов и наносящие им вред путем использования определенной методики, называющейся «контролирование сознания»[119]. При этом он отмечает, что такие секты и культы - вовсе не новое явление. Сколько существует человечество, столько разбрасывают свои сети и секты, состоящие из групп фанатиков, следующих за неким харизматическим лидером. Но в XX веке у них появилось нечто новое – систематическое использование современных психологических наработок, направленных на подавление воли человека и контролирование его мыслей, чувств и поведения[120].

Доктрина сатанистов базируется как на отрицании, так и на полном извращении не только христианских, но и религиозно-мистических воззрений в целом. Все основные религиозные обряды и молитвы имеют у сатанистов варианты, противоположные по смыслу, но схожие по форме. Наиболее наглядно противостояние культа сатаны религии проявляется в обрядах нынешних дьяволопоклонников. Самый впечатляющий из них – черная месса, во время которой подвергаются хуле и осмеянию священные символы христианства, например, крест. В лесу или на пустынной равнине, как и в средние века, устраиваются, шабаши.

Замечено, что наибольший пик усиления сатанистских и примыкающих к ним сект, как правило, происходит в периоды острейших социально-экономических кризисов. Данную закономерность можно объяснить тем, что в своей деятельности секты такого рода предлагают собственные методы и формы приспособления к полному конфликтов и противоречий обществу частнособственнического предпринимательства.

---

[118] С. Иваненко. О людях, никогда не расстающихся с Библией. - М., 1999. - С. 231-232.

[119] Секты против Церкви (Процесс Дворкина) / Составитель А.Л. Дворкин. - Издательство Московской Патриархии, 2000. - С. 17.

[120] Там же.

Они проповедуют особый аморальный прагматизм, внушая мысль, что успех предпринимательской и политической активности человека гарантируется лишь его подчинением культу бескомпромиссной власти, жестокости и насилия, т.е. сатанинским ценностям, которые, согласно мифологии дьяволомании, составляют подлинный фундамент взаимоотношений между людьми в современном обществе[121].

Основа культа сатанистов – принесение жертвы. Настоящая жертва для них – не убийство как таковое, а смертные муки живого существа. Выбор жертвы прост. Это любой из тех, кто поступил с сатанистами, с их точки зрения, неправильно или серьезно нарушил их спокойствие. Вместо настоящей жертвы иногда может быть использован ее образ: кукла, фотография, рисунок, письменное или словесное описание. Над ним осуществляются магические действия. В жертву часто приносятся животные. Активно применяются также наркотические и психотропные вещества.

Секты сатанистов составляют угрозу общественной безопасности во всем мире. Только в течение 90-х годов прошлого века в Западной Европе, США и Канаде было совершено более ста убийств в сектах, связанных с культом сатаны.

В методологическом аспекте для достижения своих целей сектанты используют разнообразные методы. Например, общепринятые понятия и термины используются в совершенно особом, исключительно специфическом, нетрадиционном смысле, зачастую до неузнаваемости искажающем их смысл. Особенно это характерно для религиозных терминов и понятий. Потеряв свой изначальный смысл, религиозная терминология становится объектом спекуляции хитроумной смысловой интерпретации. Это вынуждает адептов отвыкать от общепринятых значений слов, ставит их в зависимость от системы мировоззрения и терминов, придуманных сектантскими идеологами, что, в свою очередь, обеспечивает дополнительный контроль над сознанием.

Среди сект есть и такие, где не разрешают делать детям прививки, прибегать к медикаментам в случае болезни, переливать кровь, матерям запрещается кормить детей грудным молоком. Кроме того, сектанты нередко придерживаются, исходя из своих мировоззренческих принципов, обета безбрачия или отшельничества, что приводит к отрешению от полноценного участия в жизни общества, развивает формы девиантного поведения среди адептов и тем самым, отрицательно сказывается на их психическом состоянии.

К плачевным последствиям ведет и широко распространенное среди сектантских воззрений вегетарианство. Рацион питания сектантов, основанный исключительно на продуктах растительного происхождения,

[121] И. Кантеров. «Нетрадиционные религии» в посткоммунистической России (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. - 1996. № 12. - С. 11.

ведет к подрыву здоровья и в реальности является агрессивной диетой, при которой беременные женщины и дети лишены необходимых питательных веществ.

Довольно часто сектанты используют крайне примитивное толкование Священного писания, используя весьма агрессивные методы воздействия на личность, цель которых – подавление критического чувства и мыслительных способностей человека.

По большему счету, общей характеристикой нетрадиционных сектантских доктрин является их крайняя примитивная, противоречивая природа. Но самое главное, что их доктрины ориентированы на людей, не имеющих хотя бы минимального религиозного познания, никогда не читавших Коран, Библию или другие священные книги, не знающих основ истории религий и философии. Базой их богословия являются личные взгляды основателей секты, ошибки и заблуждения которых по мере разоблачения маскируются выхваченными из текста Библии цитатами и их ложным толкованием. Д. Макдауэлл и Д. Стюарт отмечают в этой связи: «Библия оценивается по достоинству, только когда она способствует продвижению их дела, Иисус цитируется, только когда им это выгодно, и мировоззрение их обычно монистическое и пантеистическое»[122]. В некоторых нетрадиционных религиозно-мистических воззрениях основной акцент ставится на отсутствие таких общих теологических понятий, как понятия ада и рая, соответственно, страха и надежды.

Среди нетрадиционных религиозно-мистических воззрений следует отметить и довольно мирные традиции, проповедующие идеал так называемой «высшей» духовности, стремления к Истине и чистоте. Эти воззрения призывают не причинять насилия, хранить супружескую верность, как можно реже злиться и ради любви к животным питаться исключительно растительной пищей. Все это выглядит весьма заманчиво для человека, страдающего от аморальности современного «цивилизованного» мира.

Немалую роль в этом играют также экзотические ритуалы, непонятные слова и термины. Главным законом жизни провозглашается духовное совершенствование, самореализация собственного, слияние с чистым божественным миром. В ритуальных целях часто используются наркотические вещества разной силы действия, направленные на «расширение сознания».

Однако благие намерения, проповедуемые в этих воззрениях, как правило, также оборачиваются деструктивными проявлениями и нередко печальными последствиями. Мир людей, особенно в условиях современного общества, очень далек от идеалов. Поэтому нередки случаи, когда новообращенные сектанты порывают со своими семьями, отказываются от сложившихся привычек и образа жизни, бросают работу, теряют привычнее социальные ориентиры.

---

[122] Д. Макдауэлл, Д. Стюарт. Обманщики. - М., 1994. - С. 11.

В последнее время появились течения, которые являются порождением коммерческо-мистических интересов. К ним можно отнести секты, которые агрессивно проникают во многие сферы жизнедеятельности. Как правило, эти мистико-коммерческие секты наиболее часто проявляют себя в медицине, нередко – в политике и экономике.

Их доктрина проста – это жажда легкой наживы путем использования элементов мистики, т.е. когда меркантильные цели скрываются за ширмой распространения методов похудания, приобщения к здоровью и прочих благих целей. При этом активно ведется пропаганда культа личности основателя организации, беспрекословного признания его власти и привилегий. «В их учениях подготовлены многотомные пособия об основных принципах организации и управления, об этике поведения, о методах и процедурах повышения человеческих способностей»[123].

Свою деятельность различные мистико-коммерческие секты осуществляют посредством агрессивной рекламы и сетевого маркетинга. Они, по сути, являются коммерческими фирмами по распространению, например, экологически чистой или освященной продукции. Это повергает людей в психическую зависимость и деструктивно воздействует на личность. Существует очень много разных коммерческо-мистических культов, которые под видом распространителя, например, пищевых продуктов вербуют людей, выкачивают с них деньги, уничтожая при этом их как личность, как образ Божий.

Потенциальным адептам для начала предлагают стать пользователем той или иной продукции распространением (перепродажей) которой занимается фирма. В то же время настойчиво проповедуются идеалы, ценности, мировоззрение организации. При этом активно используется нейролингвистическое программирование, психологические методы, внушение и гипноз.

Параллельно с живыми беседами распространяются аудио- и видеолекции, книги и пособия, в которых коммерческие сектанты предлагают трансформировать судьбы людей, вывести их из удела посредственности к самым высоким свершениям и достижениям, найти силы, чтобы возвыситься над проблемами бытия, раскрыть в себе талант и развить способности управления своей жизнью, разумеется, в целях достижения не только духовного, но и практического финансового благополучия.

Эти организации основаны на жесткой иерархической структуре, в которой авторитетами признаются люди, достигшие наибольших успехов в бизнесе, т.е. ставшие миллионерами. По терминологии коммерческих сектантов, к разряду успешных относятся так называемые «бриллианты», «изумруды» и «процентные». История успеха таких людей широко обсуждается и пропагандируется среди адептов секты, приводится им в

[123] Что такое Саентология? Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире. - Тверь, 1998. - С. 12.

качества примера для подражания. При этом внушается, что каждый из них способен достичь благополучия и процветания. Надо только сильно захотеть и начать действовать в целях организации.

Вербовка начинается с предложения заработать реальные деньги на продаже конкретной продукции. Рекламным стендом является сам человек, которому настойчиво рекомендуется пользоваться только продукцией организации, читать только книги организации, потому что они считаются самыми полезными и нужными, а все остальное лишь отвлекает.

Новоиспеченному адепту предлагают быть сначала пользователем, но при этом объясняют, что желательно привлекать и других, ведь от этого зависит его личный заработок. Заманчивое предложение сопровождается профессиональной психологической обработкой. Например, человека около часа «программируют» по поводу пользы именно продукции организации, рассказывают, как стать богатым, распространяя эту продукцию.

Итак, вот они легкие деньги, которые можно заработать силой речи, блеском ума, личным очарованием, т.е. не приложив каких-либо конкретных умственных или физических усилий. Заинтересовавшемуся предлагают бесплатно посетить семинар, лекцию, где специалисты научат, как обработать клиента, чтобы он согласился быть пользователем продукции, реализацией которой занимается организация.

Параллельно с лекциями по маркетингу распространяются аудио- и видеопособия по вербовке адептов, где проповедуется культ достижения богатства, навязывается ложные стереотипы о любви Бога к удачливым людям, которым Он уготовил благосостояние и финансовую состоятельность за их усердие, старание и приверженность идеалам данной организации.

Одним из способов контроля над адептами, которые, как уже говорилось, успешно применяют в сектах, является подмена жизненно важных терминов и установок. Делается это путем внедрения в сознание личности иных понятий и мировоззрения.

Например, настойчиво внушается мысль о том, что мир делится на «ленивых и лживых людей» и на людей «прогрессивных», к которым относят себя сектанты, или о том, что смысл жизни заключается в обретении мира новых свершений и удовлетворении собственной жизнью по принципу «если ты умный, ты не должен быть бедным».

Бедность считается грехом, навязывается враждебное отношение к бедным людям, особенно к тем, кто является последователем традиционной религии. В итоге человек, у которого произошла подмена ориентиров, для которого сектантское кредо «делайте деньги, делайте больше денег, заставляйте других работать, чтобы они делали для вас еще больше денег» приобрело смысл жизни, становится рабом того, кому он служит.

В целом, для привлечения в свои ряды новых членов ни одна из нетрадиционных религиозно-мистических сект не брезгует использовать в сознательный и заранее разработанный обман относительно целей своей организации.

В качестве основы такого типично сектантского метода пропаганды своей деятельности выбирают, как правило, безотказно срабатывающее средство - занятие благотворительностью. Нередко используют и религиозную символику, чтобы их учение принимали как часть традиционной религии, например, ислама или христианства.

Большинство сект, проповедующих нетрадиционные религиозно-мистические воззрения, заявляет о том, что они являются мусульманами или христианами и что все ценности и понятии Корана или Библии им очень близки. Но в действительности все их учения не столько немусульманские и нехристианские, сколько крайне антимусульманские и антихристианские.

Внешнее сходство с мусульманством и христианством наблюдается только в самой незначительной степени. В основополагающих же постулатах и утверждениях практически всех сектантских организаций часто наблюдается полное противопоставление истинам Священного писания. Причем, сектантские заявления о веротерпимости и стремлении к объединению не могут найти полной солидарности даже в очень близких им по духу оккультных практиках и теориях.

Характерно, что сектанты, публично заявляя одно, на деле проповедуют абсолютно другое и преследуют совершенно иные цели. Например, секта декларирует свою веротерпимость и верность традиционной религии, но на деле истинная суть ее доктрины противоречит религии.

Заявленная (для непосвященных) исключительная веротерпимость секты на самом деле оказывается формой легализации ее деятельности в стране пребывания, попыткой заручиться благосклонностью официального религиозного сообщества, не более того. Поэтому деятельность секты до времени утаивается от широкого круга последователей и посторонних людей.

Провозглашая самостийность и самоценность человека, сектанты обязывают своих адептов строго исполнять законы и предписания своих гуру, наставников и руководителей. При этом во всех течениях и их ответвлениях отчетливо прослеживается установка на беспрекословное подчинение адептов руководителю.

Недоверие к руководителю или к информации руководителя, неустойчивость к «искушениям» (внутреннее сомнение в правильности выбранного пути или методе действия, нарушение наставлений руководителя, непочтение к нему и учению) как правило, в той или иной форме жестко карается. Таким образом, воспитывается безропотное подчинение и подавляется воля человека, что согласно сектантской терминологии является «достижением смирения».

Целенаправленную работу сектанты ведут и по отрешению адепта от семьи, друзей, ближайшего круга людей, призывая попавшего в свои ряда ограничить контакты с теми, кто не сочувствует их воззрениям. Секта принуждает адептов к подавлению любых позитивных чувств к родным и близким, а все мирские привязанности объявляются источником всех пороков.

В каждой стране, в каждом регионе и городе, где есть последователи той или иной нетрадиционной религиозно-мистической секты, проводятся периодические занятия, и новичку скажут самую простую фразу: слушайся и вникай в наше учение – будешь здоровым, богатым и успешным. При этом какие бы то ни было вопросы не поощряются и могут вызвать подозрения более опытных сектантов. По свидетельству вышедших из различных сект людей, под воздействием учения секты человек становится безвольным, обезличенным.

Помимо обучающих программ, адепты получают различные психические и эмоциональные установки: на позитивный психический настрой, положительный эмоциональный тонус, нацеленность на успех, финансовую состоятельность и т.п. На все эти услуги, разумеется, есть определенные расценки, но на начальной стадии чаще всего предлагается воспользоваться благотворительностью секты. Адептам строго запрещается разглашать какую-либо информацию, касающуюся деятельности членов секты, лицам, не прошедшим посвящение или не зачисленным в группу. Наученные опытом многих крупных конфликтов, сектанты стали гораздо осторожнее в этом вопросе, но основная идея остается неизменной.

У сектантов есть конкретные установки, как членам секты следует относиться к родителям, друзьям и всем окружающим, не разделяющим их воззрения. Можно сказать, дается подробное руководство к действию в различных ситуациях, с учетом любых возможных обстоятельств. При этом призывы вступить в настоящую семью, т.е. секту, оказываются привлекательными не только для молодежи, но и для одиноких людей, особенно для людей преклонного возраста.

В ходе таких массированных психологических обработок у людей, подпавших под влияние сектантов, ухудшается физическое и психологическое здоровье, может развиться паранойя и шизофрения. И даже пройдя курс лечения, пациенты, как правило, попадают в психиатрическую лечебницу с тяжелейшими психозами, вызванными сомнительными гипнотическими внушениями.

Изменение сознания личности достигает порой такой критической отметки, что среди молодежи из числа рьяных адептов сект часто формируется абсолютно враждебное отношение даже в отношении лиц из ближайшего окружения.

Попавшая в сети сектантов молодежь часто покидает дом и разрывает связи. Молодые люди, уходят в «отрыв», и, не поспевая за современным ритмом жизни, перестают быть полноценными членами социума. Некоторых доводят до такого состояния, что они перестают узнавать даже родных.

Печальным результатом такого вмешательства в психологический и эмоциональный мир адепта нередко становится суицид. Участившиеся случаи самоубийства молодежи в Казахстане – наглядное доказательство деструктивного характера деятельности тоталитарных сект. Среди молодоженов нередки случаи разводов на этой почве. Как правило, супруга-

домохозяйка получает вскоре утешение от перипетий каждодневного быта и семейных разладов в проповедях сектантов.

Нетрадиционные религиозно-мистические течения стремятся оторвать человека от семьи, общества, культурной и социальной жизни своего народа. Немало среди них и таких общин, которые отрицают и игнорируют исторические и бытовые традиции, наносят прямой вред физическому и психологическому здоровью граждан. Этим самым они не только подтачивают корни и устои традиционных религий и верований, но и расшатывают основы общественных отношений и государственности.

Нередко прикрываясь маской религиозного и культурного просвещения, секты активно проникают в светские и государственные учреждения страны, в системы образования и культуры. Почему это происходит? Дело в том, что в каждой стране пребывания они регистрируются в качестве религиозных, общественных, культурных или образовательных организаций и тем самым получают возможность активно нарушать закон о светском характере образования, оказывая свое пагубное влияние через различные бесплатные культурные и образовательные программы.

Что касается информация о местонахождении и роде деятельности той или иной секты, проповедующей нетрадиционные религиозно-мистические воззрения. В зависимости от степени ее деструктивности и публичности такие сведения могут быть либо открытыми, либо недоступными для общественности. Это правило относится к особо деструктивным сектам. К примеру, какие-либо данные о деятельности или местонахождении секты сатанистов недоступны широкой общественности, но об этом, разумеется, хорошо осведомлены правоохранительные органы и специальные службы.

Глава 3 Доктрина нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов

§ 3.1 Псевдорелигиозное познание и деструкция в деятельности нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов

Исследование основ нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов показывает, что в вопросах доктрины и идеологии их следует выделять в отдельную категорию, отличающуюся от средневековых религиозно-мистических традиций. Особенность данной категории состоит в том, что по ценностной и целевой направленности, системе взглядов и принципов, поставленным задачам современные воззрения значительно отклонились в своем развитии от монотеистических и разнообразных восточных учений, богатых на политеистические традиции.

Сочетая в себе элементы религиозных и мистических традиций, новые течения превратились в общинные и культовые организации деструктивного характера. Из-за наличия антирелигиозных доктрин и деструктивных для человека последствий эти организации неслучайно именуются в богословской литературе сектами, вышедшими из недр нетрадиционных вероучений.

Структурировав по происхождению, их можно отнести к симбиозным, харизматическим христианским, восточным, сатанистским и примыкающим к ним деструктивным направлениям. В структуре каждого направления существуют различные ответвления, которые в разных странах и регионах, а порой в разных городах одной и той же местности имеют собственное наименование и атрибутику. По организационной структуре среди них выделяются классические и тоталитарные секты.

Наиболее известными из числа симбиозного направления являются секты «Аум Сенрике», «Церковь мормонов», «Церковь Последнего завета», «Бахаизм», «Свидетели Иеговы», «Белое братство», «Богородичный центр», «Церковь Объединения».

Секта «Аум Сенрике» является опасным тоталитарным экстремистским культом, имеющим ярко выраженную антисоциальную направленность. Гуру секты и основоположник культа – Секо Асахара (настоящее имя – Тидзуо Мацумото, сподвижники величают его «Его Святейшеством, Духом Истины, Преподобным Учителем»). Доктрина секты основана на элементах тибетской религии, характерными чертами которых являются вера в сверхъестественные силы и эсхатология, т.е. учение о конечных судьбах мира и человека. Ее синкретический характер также содержит в себе элементы северного буддизма (махаяна), тибетского эзотерического буддизма, индийской йоги, тантризма и прочих восточных учений.

В доктрине есть положение о возможности за короткий срок привести человека к просветлению и спасению посредством сверхъестественных энергий. Спасение людей возможно тремя путями: освобождением от

страданий и болезней, осуществлением счастья в этом мире, приведением людей к просветлению и, соответственно, спасению.

Секта построена по строго централизованному принципу. В структуре реализуется абсолютное подчинение нижестоящих адептов вышестоящим. Существует глубокая конспирация, режим секретности внутри культа и тотальная слежка среди адептов. Все происходящее с адептами культа учитывается и фиксируется. Чтобы вступить в секту, требуется заполнить весьма подробную анкету и заплатить солидный денежный взнос.

Каждый новый адепт культа заносится в компьютерный каталог, ему присваивается личный номер и, после инициации, новое имя. Только получившие членский номер сектанты могут начинать путь духовного совершенствования. Причем, оставление дома, в соответствии с учением, ускоряет продвижение в религиозных занятиях и рекомендуется, прежде всего, молодым последователям учения[124].

Культ имеет тайный, эзотерический характер, главные истины тщательно скрываются от посторонних и от непосвященных адептов культа. Существует так называемый «внутренний круг» адептов-монахов. Разработаны 20 ступеней посвящения. Для перехода на следующий уровень необходимо набрать, безвозмездно трудясь на Асахару, определенное количество баллов или внести круглую сумму наличными. Есть у секты одно из положений («Садо Тантра»), включающее половое сношение Асахары с молодыми женщинами-адептами[125].

Для деятельности секты характерно использование наркотических веществ для контроля сознания адептов. В частности, в ходе суда над сектой в Японии в 2004 году стало известно, что посредством приучения к наркотикам адептов лишали всех связей с внешним миром, подвергали многодневным изнурительным постам и бесконечным молитвам[126].

Представители культа активно готовились к «концу света». После взрыва в Токийском метро полиция вышла на завод по производству боевых отравляющих веществ, бактериологического оружия. Найдена технологическая документация по обогащению урана. Асахарой был выстроен подземный бункер и составлены списки мирового правительства из 20 министров. Сохраняется высокая вероятность террористических акций со стороны адептов культа. «После того, как окружной суд японской столицы признал его виновным по всем 13 предъявленным ему обвинениям, связанным с убийствами 27 человек в ходе газовой атаки секты Аум Синрике в Токио 20 марта 1995 г., деятельность секты была запрещена во многих странах»[127].

Секта «Церковь Последнего Завета» (другое название – «Община единой веры») характеризуется как псевдохристианский тоталитарный культ.

---

[124] С. Колосовская. Секта // Смена. - 1995. - № 6.- С.74-75.

[125] С. Колосовская. Нить из лабиринта // Смена. - 1996. - №10. - С. 152-161.

[126] В. Головнин. Восемь лет после метро // Власть. - 1 марта 2004 г. - № 8 (561).

[127] В. Головнин. Секо Асахару приговорили к виселице / Известия. - № 36 от 28 февраля 2004 г.

Основатель секты - гуру Виссарион (уроженец Красноярского края, некто С. А. Тороп). Учение секты основано на якобы имевшем место крещении и благословении основателя секты небесным Отцом на создание единой объединяющей веры, представляющей собой воплощение всех существующих религий[128].

Доктрина секты состоит из «Последнего завета» Виссариона, в котором сплелись элементы космологии, христианства и йоги[129]. В нем выдвигается пять основных постулатов. Творец Вселенной (Абсолют) материален, в нем нет ни добра, ни зла. Творец человеческой души – Отец Небесный – создатель добра, источник Духа Жизни, который, слившись с энергией Сердца Земли-Матушки, породил Сына Божия. Существует и ад, и рай. Из индуизма взято учение о переселении души. Души, выполнившие свое предназначение, развившиеся духовно, пребывают в раю. Неспособные к духовному росту оказываются в аду.

Человек воплощается на земле до десяти раз, и каждый раз получает возможность для духовного роста. Есть вирус зла, который обитает только на Земле и только среди людей. Он и есть дьявол. Дьявола породили люди, точнее, их греховные помыслы. Мысль человека материальна, она никуда не пропадает, и злые мысли породили злых духов. Имеются случаи, когда проповеди Виссариона толкали людей на самоубийство.

Секта «Церковь мормонов» имеет несколько названий: «Церковь Иисуса Христа святых последних дней», «Церковь святых последних дней». Основателем секты является американец Жозеф Смит, родившийся в 1805 году в Шароне, штат Вермонт, США. В 1820 году ему явилось чудесное видение, в котором Бог-Отец и Бог-Сын, материализовавшись во время его молитвы, открыли ему, что он избран для того, чтобы возродить истинное христианство, и ни в коем случае не должен примыкать к существующим церквям. В 1823 году у него было второе видение. Явившийся ему ангел назвал себя Мороний, отсюда и название секты.

Доктрина мормонов основана на Библии и трех мормонских книгах - «Книга Мормон», «Учения и союзы», «Драгоценная Жемчужина». Все три книги противоречат историческим, археологическим и этнографическим свидетельствам. Кроме того, со времени своего первого издания они претерпели множество изменений, касающихся иногда смысла, иногда слов, а иногда действующих персонажей. Современные мормоны зачастую не в курсе этих подробностей.

В своем учении о Боге мормоны исходят из того, что человек создан по подобию Бога, и делают из этого вывод, что Бог имеет материальное тело, как и человек. Следовательно, Бог-Отец пространственно ограничен Своим телом. Но Он, тем не менее, Всезнающий, ибо ангелы сообщают Ему обо

---

[128] Н. Ставицкая. Из первых рук, из первых уст / /Миссионерское обозрение. - 1995. - № 33-34.- С.4.

[129] Подробно см.: Виссарион. Малая крупица слова Виссариона, являющего последний завет от пославшего его отца небесного. - М., 1993. - Изд. 4-е. - 64 с.

всех событиях, происходящих на Земле. Но Отец не единственный Бог. Существует много других «богов». И у людей есть возможность стать Богом.

«Каков человек сейчас - таков был однажды Бог, каков Бог сейчас - таким может стать когда-нибудь человек»[130]. Этот тезис является основополагающим в учении мормонов, которые верят, что человек находится на пути, ведущем вверх. Он не рождается грешником. Грехом у мормонов считается возмущение человека против «основ прогресса».

Мормоны верят, что жертва Иисуса Христа за грех дает всем людям жизнь после смерти. Через посредничество Иисуса Христа отдельный человек может быть оправдан от личных грехов, если он сам к этому приложит усилия. Искупление – совместная работа Бога и человека. Центром мировых событий, по доктрине мормонов, является Америка, т.к. мормоны якобы являются народом Божьего завета. Вечность у мормонов является продолжением прогресса.

Особенностью мормонизма является полигамия. Несмотря на то, что в 1890 году под давлением американского правительства полигамия была официально упразднена Мормонской церковью, большинство мормонов до сегодняшнего дня верят в правильность полигамии. И хотя они официально заявляют, что не практикуют ее, в общинах мормонов до сих пор имеют место многочисленные примеры многоженства.

За сравнительно недолгий срок секта быстро распространилась по всему миру, поскольку мормоны ведут активную прозелитическую деятельность, обращая в члены секты представителей других конфессий. Отсюда враждебное отношение к мормонам, вынуждавшее их часто менять место жительства. Мормонами было основано несколько городов, где на основании откровения должен был явиться Иисус Христос. Но главным центром мормонов стал северо-запад США. Здесь мормоны основали город Солт-Лейк-Сити, ныне административный центр штата Юта.

«Белое братство» – одна из самых малоизвестных сект, практикующих оккультные методы воздействия на личность. Секта практикует оккультные приемы воздействия, заимствованные из кришнаизма, космологии, мистических элементов тайного учения Е. Блаватской.

Доктрина секты связана с идеей о перевоплощении человека, согласно которой человеческая душа должна пройти семь ступеней своего развития. В конце этого пути человек будет мыслить Космическими категориями и станет полным отражением Макрокосма Вселенной. Такой человек будет тонко чувствовать окружающее его естество. Люди будут общаться друг с другом на расстоянии – телепатически, посылая любовь, радость и необходимую информацию[131].

---

[130] L. Bennion. The Religion of Latter Day Saints. - Salt Lake City, 1940.- P. 25.

[131] Колосовская С.Ф. Чумная волна // Смена. - 1994. - № 3. - С.20-36; В. Анисимов. Белое Братство накануне «страшного суда» // Мегаполис-Экспресс. - 24 ноября 1993 г. - № 46. - С.7.

Секта «Богородичный Центр» - псевдоправославная организация тоталитарного культа, имеющая многочисленные названия, такие как: Православная церковь Державной иконы Божьей Матери, Российская Марианская Церковь, Церковь Божьей Матери Преображающейся, секта Иоанна Береславского.

Доктрина секты основана на вере в пророчество, согласно которому сектанты получают откровения непосредственно от Божией Матери, а причастность к истинному православию якобы сохранила именно их церковь. Между тем в доктрине секты содержатся призывы, направленные на причинение физического и психического вреда здоровью граждан, а также к отказу от выполнения таких гражданских обязанностей, как брак, семья, воспитание детей, учеба. По поверьям сектантов, мировое зло сконцентрировано в женщине[132].

Секта «Церковь Объединения» имеет многочисленные названия: «Ассоциация Святого Духа за объединение мирового христианства», «Церковь Объединения Мун Сан Мена», Церковь «Движение объединения».

Основатель секты – гуру Сун Мьюнг Мен, выходец из северокорейской пресвитерианской семьи. В 1954 году он основал в Южной Корее «Церковь Объединения» для объединения мирового христианства, а несколько позднее издал под своим именем дополнение к Священному Писанию под названием «Божественные Принципы». Усвоив христианскую терминологию и приспособив ее для распространения своего учения, Сун Мьюнг Мен проповедует идею объединения мирового христианства.

Согласно доктрине его секты, история человечества делится на три периода: эпоху Авраама – формирование рода человеческого, эпоху Иисуса - развитие человечества и эпоху Муна, который явился на Землю, чтобы завершить священную миссию и освободить людей от сатаны.

Сектанты верят в живого личностного Бога, полагая при этом, что Он воплощает в себе дуальные свойства внешнего и внутреннего и Согласно учению секты, Бог не может безусловно проявить Свою любовь к человеку. Необходимо создание «индивидуального основания», что требует глубочайшей веры в гуру как в спасителя мира и выполнения определенных действий в качестве частичного искупления за грехи свои и человечества. Это вынуждает сектантов на непрерывные искупительные действия. Обязательным условием для сектантского благословения является активная работа членов по сбору средств и свидетельствованию о «Божественном Принципе».

Особое место в учении секты занимает «культ идеальной семьи». Идеал для человека, согласно представлениям сектантов, заключается в достижении личного совершенства, затем, в создании идеальной семьи и, наконец, во вступлении в праведное владычество над остальным творением.

---

[132] См: Просветители от Богородицы / Рабочая трибуна. - 9 февраля 1996 г.; В. Береславский. Богородичное Лоно. - М., 1993. - С. 45; В. Береславский. На скрижалях сердца. - М., 1992. - С.7-8.

Большая опасность секты заключается в попытках захвата политической власти и экономических рычагов управления в стране пребывания, в активном внедрении в начальные, средние и высшие учебные заведения, государственные органы.

Секта «Свидетели Иеговы» – одна из самых опасных тоталитарных сект, проповедующий агрессивный культ Иеговы. Идейным вдохновителем и основателем секты является Чарльз Тейз Рассел, выходец из общины евангелистов из штата Пенсильвания (США). Секта известна своим жестким неприятием всех существующих форм веры. Наносит огромный ущерб как интересам личности и здоровью адепта, членам его семьи, так и интересам общества и государства пребывания.

Характерной особенностью секты является непрерывное нагнетание нетерпимости ко всем инакомыслящим и ожидание скорого конца света. Одним из главных направлений деятельности свидетели Иеговы считают борьбу с традиционной для страны пребывания религией. Секта огульно объявляет сатанистскими все без исключения основы официально действующих конфессий страны пребывания.

Доктрина секты крайне примитивна, противоречива и ориентирована на религиозно малообразованный контингент верующих. Последователи секты, несмотря на то, что заявляют о себе как об истинных христианах, отрицают христианский догмат о Святой Троице, поклоняются имени Бога «Иегова», считая, что оно полностью соответствует Его сущности. Тем самым они делают идолом одно из многих имен Бога, непостижимого по Своей сущности. Они отрицают также христианское понятие Святого Духа, отвергают Троицу и Божество Иисуса Христа[133].

Свидетели Иеговы проповедуют тезис о «великом отступничестве» христианского мира и призывают христиан выйти из Церкви. Для них Крест Иисуса Христа – символ зла, так как его внешнее подобие иногда встречается у язычников. Поэтому, игнорируя многочисленные высказывания в Новом Завете и данные исторических наук, они утверждают, что Иисус Христос был распят на столбе. Точно так же, применяя в своих объяснениях фрагменты публикаций о языческих религиях, они отвергают Священное Писание, таинства, иконы, священство, храмы, монастыри.

Распространенный прием сектантов – бездоказательные и неконкретные обвинения в адрес религиозного сообщества страны пребывания[134].

Секта активно создает свою историю, предания, обряды и дома для их совершения, выпускает журналы, пособия по вербовке, языку и культуре общения, толкование Библии, имеет многоуровневую иерархическую

[133] W. Bainbridge, R. Stark. Suicide, Homicide and Religion: Durkheim Reassessed // Annual Review of the Social Sciences of Religion. - 1981. - Vol. 5. - P. 33-56.

[134] B. Wilson. An Analysis of Sect Development // American Sociological Review. - 1959. - Vol. 24. - № 1. P. 3-15.

управленческую и финансовую структуру[135]. Штаб-квартира секты расположена в Нью-Йорке, ее уполномоченные представители руководят комитетами филиалов в различных частях мира.

Для вербовки своих сторонников свидетели Иеговы настойчиво обходят жилые дома, активно действуют в общественном транспорте, концертных залах, музеях и т.п. Они всячески избегают раскрывать свою принадлежность к секте, пока не войдут в доверие, т.е. напрямую используют обман. Руководители секты запрещают рядовым членам читать иную религиозную литературу.

Особая опасность секты «Свидетели Иеговы» заключается в том, что сектанты представляют весь мир единым теократическим государством с центром в Нью-Йорке, считаясь с властями страны пребывания постольку, поскольку они вынуждены это делать. В реальности Свидетели Иеговы не признают никакой власти, кроме божественной, произвольно трактуемой ими как власть самой секты.

«Деятельность секты направлена на ненависть и вражду ко всем, кто не признает веру секты, нанося ущерб физическому и психическому здоровью сектантов, разрушая сложившиеся семейные и родственные отношения и даже основы конституционного строя и институтов государственности»[136].

Секта бахаев – типичное мессианское ответвление ислама шиитского толка. Основатель секты – гуру Мирза Хусейн Али, более известный под именем Баха Улла. В 1844 году в Ширазе (Иран) он провозгласил скорое появление Посланника Бога, ожидаемого народами мира. «После гибели гуру Баха-Улла был признан его последователями как пророк, продолжающий ряд посланников Бога, как избранник Бога и обещанный у всех народов»[137].

Доктрина секты основана на мессианском ответвлении ислама шиитского толка, в котором провозглашены принципы и основы Нового мирового порядка – Царства Божьего, обещанного последовательно Зороастрой, Моисеем, Христом, Мухаммедом и Баха-Уллой.

Главный постулат бахаев – признание того, что истинная религия всегда находится в гармонии с разумом и научным знанием. Но чтобы достичь этой гармонии, следует добиваться всеобщего образования, осуществления равноправия мужчин и женщин, создания единого языка и устранения крайних форм бедности и богатства, а также установления федеративной системы мирового сообщества, основанной на принципах всеобщей безопасности и международной справедливости[138].

Основная идея доктрины бахаизма заключается в том, что человечество едино, и настало время объединения всех людей планеты во всемирное

---

[135] Подробно см.: В. Коник. Иллюзии свидетелей Иеговы. - М.: Современная Россия, 1981. -176 с.

[136] J. Bergman. Jehovah’s Witnesses and the Problem of Mental Illness. - Clayton, 1992. - P. 56.

[137] Л. Лайнер. Слуги Единого Господа / Тайная власть.- 1996.- № 7. - С. 23-34.

[138] В. Корнев. Неизвестная нам религия //Азия и Африка сегодня. - 1996. - № 5. - С.68-71.

общество. Для достижения этого мирового единства необходимо воплотить в реальность такие жизненно важные принципы, как признание общего источника и неопровержимого единства всех основных религий мира, самостоятельный поиск Истины каждым верующим, отказ от всех видов предрассудков – расовых, национальных, религиозных, классовых и др.

Особая опасность секты заключается в пропагандируемой ею антипатриотической настроенности (согласно учению бахаев, патриотизм, любовь к Родине и защита ее интересов относятся к предрассудкам), а также пренебрежительного отношения к национальным культурным и историческим ценностям и традициям, которые рассматриваются сектантами как пережиток нецивилизованного человечества.

Наиболее известными сектами из числа харизматического христианского направления являются «Церковь Благодать», «Церковь Теология процветания», «Церковь Ревнители истинного благочестия», «Церковь Семья», «Церковь адамитов», «Церковь Завета», «Церковь Христа».

Секта «Церковь Благодать» – пресвитерианского происхождения, но ее доктрина во многом подверглась влиянию учения пятидесятников. Община имеет региональные подразделения (миссии) во многих странах мира, в том числе в Казахстане и СНГ. Руководящие органы находятся в основном в Южной Корее и США. Президентом секты с 1994 г. является Ким Гван Син, ранее проживавший в Лос-Анджелесе. Пасторы, как правило, выходцы из Кореи. Каждый пастор сам решает дела миссии: издание книг, методы прозелитизма и др.

Секту «Церковь Теология процветания» можно охарактеризовать как деструктивный харизматический культ новой волны. Основателем секты считается Кэннет Хейгин, который посредством оккультной практики ввел в активное использование технику гипноза. Делал он это в целях подавления у своих адептов критического восприятия, формирования повышенной внушаемости, безоговорочного подчинения воле лидера, что оказывает сильнейшее воздействие на психику адептов и приводит к серьезным психическим расстройствам.

Доктрина «Теологии процветания» отличается крайним утилитаризмом. Кроме того, можно утверждать, что в их проповедях Священному писанию отводится рекламная роль, призванная придать этому движению вид христианского для непосвященных людей, хотя многие из элементов учения, практик и методов воздействия на психику, существующих в этом движении, не только чужды традиционному христианству, но являются оккультными. В частности, существует внутренняя установка на то, что Христос уже не обладает полнотой власти, так как значительную ее часть делегировал лидерам «Теологии процветания» и теперь во многих случаях Его способность действовать зависит от их

волеизъявления[139]. Кроме того, адепты секты находятся в информационном вакууме, так как телевидение, радио и пресса якобы несут бесовской заряд. Многие из них оставляют своих родителей, поскольку в секте формируется четкая установка на то, что не принявший учение секты родитель - это орудие в руках дьявола.

Название секты «Теология процветания» обусловлено тем, что, согласно этому учению, истинный христианин обязательно должен преуспевать, процветать в земной жизни. Успех христианина рассматривается как подтверждение его спасения и свидетельство того, что он в достаточной мере овладел законами, действующими в духовном мире и теперь может требовать от Бога все, что пожелает и получить требуемое, так как Бог, по мнению сектантов, просто не имеет права отказать человеку, имеющему «твердую веру» и уверенность в своем спасении[140].

«Теология процветания», в отличие от ряда других сект не выстроена в виде жесткой структуры, но внутри каждой секты, основанной в том или ином городе (небольшом поселении) осуществляется не меньший контроль, чем если бы они входили в централизованную структуру.

Секта может иметь множество названий. Назовем лишь некоторые из них: библейский центр «Слово жизни Интернейшнл», «Движение веры», «Новое поколение», «Источник жизни», «Живая вода», «Христиане полного Евангелия», «Церковь прославления», «церковь Нового поколения», «Церковь Завета», «Часовня на Голгофе», «Дерево жизни». Каждая из этих общин обычно внешне не связана структурно с остальными и имеет свое собственное, отличное от других позиционирование. В то же время все местные секты поддерживают друг с другом связь, обмениваются проповедниками, оказывают взаимную помощь.

Адепты секты регулярно отчисляют на содержание местной общины и ее руководства десятину (десятая часть доходов). Кроме того, предусмотрены другие многочисленные текущие сборы, призванные в значительной мере облегчить для рядовых членов секты бремя распоряжения собственными деньгами. Практикуется проведение массовых «религиозных» собраний с исцелениями, которые иногда организуются на стадионах, чем напоминают аналогичные мероприятия целителей и экстрасенсов советских времен (А. Чумак). Главный офис секты расположен в Центре библейской подготовки «Рхема», который находится в г. Тулса (штат Оклахома, США).

Основанная в 1968 году в Калифорнии (США) неким Дэвидом Бергом секта «Семья» - одно их самых деструктивных и опасных учений, имеющих десятки других законспирированных названий, таких как: «Семья любви», «Христианская миссия», «Дети Божии», «Служители Христианской семьи», «Международная миссионерская служба», «Небесная магия», «Всемирный

---

[139] Критика Движения веры // Вестник Центра Апологетических исследований. - Май-июль, 1999. Вып. № 6. - С. 3.

[140] Там же. - С.4-5.

сервис», «Поющие стрелы», «Союз независимых христианских миссионерских общин» и др.

Учение секты не имеет ни религиозного, ни мистического уклона, но его основное содержание изложено в «Письмах Дэвида Берга». Эти письма напоминают практическое руководство к действию, в котором определен порядок правильного и неправильного поведения членов секты. Секта имеет филиалы во многих странах мира, в том числе в СНГ.

Доктрина секты проповедует веру в близкий Конец Света, которому должна предшествовать революция секты. Готовясь совершить эту революцию, Дэвид Берг разработал план «всемирной колонизации». Согласно этому плану, повсюду в мире должны были возникать колонии в виде «жилищных общин» секты. В соответствии с этим планом адептам секты даются новые имена, предписывается полный отказ от существующих связей и привязанностей, словом, их отрешают от всего, что когда-то их связывало с обществом. Преданность по отношению к секте и абсолютное повиновение секте расценивается как преданность Богу[141].

В доктрине секты Дэвида Берга четко указаны положения, направленные на неприятие всех существующих форм общественных отношений. Например, в них не признаются церковь, школьное образование, структура традиционной семьи, политический и экономический строй государства, словом, все то, что имеет системную организацию в целом. В инструкциях «Семьи» также открыто проповедуется обман как средство выживания.

Но главная опасность секты – насаждение безнравственности и культивирование свободы сексуальных отношений, в том числе среди детей. Эта, можно сказать, основная часть учения секты, направленная на использование сексуальных контактов как принципа построения внутриорганизационных отношений и как средства миссионерской деятельности.

Сектанты обосновывают правомерность этого положения как «отражение истинной любви Иисуса». В инструкциях секты есть пункты, рекомендованные к чтению всем членам секты, начиная с десятилетнего возраста, и особенно новым членам, где детей призывают к занятию сексом «ради Христа». Кроме того, в секте распространяются книги сказок, рассказывающие о подобных действиях.

Детей учат, как вести себя и одеваться, чтобы провоцировать на половую близость. Маленькие девочки проходят курс стриптиза и учатся танцевать обнаженными перед мужчинами. «Члены секты стали видеть в занятиях сексом спасение и избавление от грехов. Секс стал для них ритуальной стороной веры. Создатель секты Давид Берг и его сподвижники пытались даже легализовать брак между детьми и родителями»[142].

---

[141] М. Ростовский. Семья: обитель бога или дьявола? // Московский комсомолец. - 13 мая 1996 г.

[142] Объявленные вне закона // Рабочая трибуна. - 23 марта 1993 г.

С момента бегства руководителей секты из США в Европу главный центр сектантов расположен в Швейцарии. В организационном плане структуру секты составляют пастыри колоний, районные и региональные пастыри, епископы (архиереи) и архиепископы, министры, премьер-министр, наконец, пророк - Дэвид Берг. В 1978 году организационная модель секты была модифицирована, название ее изменено. Теперь она известна как секта «Семья любви».

Один из самых малочисленных и малоизвестных культов, основанных неким Львом Машинским, является «Церковь адамитов». Доктрины как таковой секта не имеет. Все положения, так или иначе регулирующие ее деятельность, крайне примитивны, местами копируют установки различных деструктивных культов.

Эта секта известна своим оскорбительным отношениям к морально-этическим нормам, практикует свободные сексуальные отношения. Ее опасность, как и в предыдущем случае, заключается в насаждении безнравственности среди молодежи. Так, сектанты не отрицают радостей жизни, в том числе сексуальных, и считают, что многие запреты в этой области никак не вытекают из текста Библии. Они также верят, что человеческие слабости, как и сила, естественны. В учении секты утверждается, что люди должны жить в простоте, как Адам и Ева. Пропагандируемая «простота жизни» на деле является обычным нудизмом, вызывающим негативную реакцию общественности.

«Церковь Христа» является одним из самых закрытых и опасных деструктивных культов, официально запрещенных в университетах США и Великобритании. Имеет несколько официальных названий, например, Бостонское движение «Церкви Христа», Лондонское «Общество библейской литературы». Основателем секты считается бывший баптистский пастор Кип Маккин, провозгласивший свое учение в 1979 году в штате Массачусетс (США).

Доктрина секты сочетает крайне примитивное толкование христианства с очень агрессивными методами воздействия на личность, цель которых - подавление критического чувства и мыслительных способностей человека.

Согласно доктрине секты, ученик должен немедленно, оставив все противное Богу, следовать за Христом, быть ловцом душ, т.е. практиковать активный прозелитизм, отрекаться от себя ради Христа, любить Христа более, чем свою собственную жизнь, любить своих братьев и сестер, молиться Богу, прося у Него поддержки во всем, креститься самому и крестить других учеников (только тех людей, которые решили исполнять все вышеназванное), идти и обращать все народы в христианство.

Сектанты почитают Библию почти наравне с Богом. По крайней мере в их среде существует убеждение, что весь Христос заключен в Библии, которая является абсолютно полным и законченным изложением Его учения. Для сектантов самый образованный богослов или даже святой - всего лишь религиозный человек, что-то вроде евангельских книжников и фарисеев.

Напротив, любой лидер секты, даже имеющий лишь среднее образование и всего год назад принявший крещение, безусловно спасенный, близкий к Богу и к достижению Царства Небесного человек.

Наиболее известными сектами восточного направления являются такие, как: Брахма Кумарис, Карма Кагью, Саи Баба, Международное общество сознание Кришны (кришнаизм), Тантра-Сангха, Шри Чинмой, Раджниша, Сахаджа-йога, Фалунгун.

Секта Брахма Кумарис – тоталитарный тантрический культ, происходящий из индуизма. Главный акцент учения направлен на внушение адептам необходимости устранения от активной жизни в миру, пренебрежительное отношение к исполнению гражданских, в том числе семейных и воинских обязанностей. Своей главной миссией сектанты считают переустройство мира и проповедь пути к счастью.

Основатель секты – гуру Дада Легрaдж, индийский бизнесмен, принявший позже имя Праджапита Брахма. В 1936 году у него было несколько видений на тему приближения «Золотого века», которому должна предшествовать «великая трансформация». В результате полученных видений произошло духовное преображение. Головная организация находится в Маунт-Абу, штат Раджастан (Индия) [143].

Доктрина секты сочетает в себе элементы шиваизма – одной из разновидностей агрессивного индуизма. Сектанты предпочитают именовать свою секту чаще всего как международную неправительственную и некоммерческую организацию.

Учение секты преподносится в виде учебного курса посредством разработанной и активно насаждаемой собственной методики йоги, широко практикуется медитация, считающаяся единственным спасением от всех социальных и духовных бед человечества. В них имеется ярко выраженная тенденция к подавлению критического восприятия адепта[144].

Секта принуждает адептов к подавлению любых позитивных чувств, как к родным и близким, так и в целом к мирским привязанностям, которые рассматриваются ими как источник всех пороков.

Секта Карма Кагью – тоталитарный тантрический культ, происходящий из буддизма. Известна также под названием «Международная ассоциация буддистов школы Карма Кагью». Основатель секты - Падма Самбхава - развил учение секты на основе древнетибетской религии бон, сутью которой являлось общение со злыми духами.

Доктрина секты основана на использовании наиболее сложных оккультных и магических традиций буддизма, с помощью которых человек развивает сверхъестественные способности с целью перевоплощения в Будду. Для достижения такого состояния в обрядах и ритуалах секты используются многочисленные элементы буддистского оккультизма и магии.

---

[143] Секта «Брахма Кумарис» внедряется в Россию // Комсомольская правда. - 18 апреля 1996 г.

[144] Б. Джагдиш Чандер Хассиджа. Раджа-йога: метод и цель. - СПб, 1994. - С. 52.

Эти знания хранятся в глубочайшем секрете и передаются из уст в уста, от учителя к ученику.

Известно, что у адептов секты Карма Кагью ежедневное утреннее служение начинается с молитвы и жертвоприношений «хранителю веры Чжамсарану и другим лютым божествам и гениям», «божественным палачам и смертоносцам врагов веры и добродетели». Сектанты Карма Кагью убеждены, что жалеть человека не за что, так как если с ним что-то произошло, значит, он сделал что-то плохое в прошлой жизни и несет за это ответственность. Есть достоверные сведения о существовании у сектантов Кармы Кагью тайных тантрических обрядов, неотъемлемой частью которых являются изуверские человеческие жертвоприношения.

Секта Сатья Саи Бабы – это типичный гуруистский культ индуистского происхождения. Основатель секты – уроженец южной Индии гуру Сатья Саи Баба. В переводе с санскрита слово «сатья» означает «истина», «саи» – мать и «баба» – «отец», т.е. имя основателя и руководителя переводится как «истинные мать и отец».

Доктрина секты основана на элементах персонифицированного индуизма, когда гуру секты Саи Баба воспринимается своими последователями как воплощение Бога, чудотворец, перевоплощение мистика Шри Саи Баба из Ширди, являющегося великим индуистским святым, проповедником равенства людей и сторонником единства мусульман и индусов.

Саи Баба в своих декларациях заявляет о том, что пришел ради всего человечества, а не ради отдельных народов и религий, что его задача - через Истину и Любовь восстановление прямого пути к богу и возрождение в людях стремления к духовности, братству и сотрудничеству. Несмотря на то, что Саи Баба в своих выступлениях неоднократно заявлял, что пришел не для того, чтобы основать новую религию или навязывать людям свое учение, на самом деле он претендует на роль создателя некоего надконфессионального, единственно верного религиозного экуменического учения, которое в виде фрагментов Истины присутствует во всех мировых религиях.

Секта «Международное Общество Сознания Кришны» является одним из самых распространенных и скандально известных индуистских культов, получивших наибольшую публичную огласку среди общественности и СМИ. В разных уголках мира секта имеет различные наименования, но везде ее последователи одинаково именуются кришнаитами. «Несмотря на внешне миролюбивое позиционирование, секта, на самом деле, характеризуется как тоталитарный культ восточного направления, пропагандирующий среди своих адептов антипатриотические и антинациональные воззрения, пренебрежительное отношение ко всем нечленам культа»[145].

Кришнаизм был выведен из верований индуистской секты Вишна в XV веке средневековым индуистским мистиком Чайтанья Марапрахбу, но свое бурное развитие эта доктрина получила в XIX веке, когда кришнаизм стал

[145] А. Сорокин. Похитители душ // Рабочая трибуна. - 12 мая 1993 г.

одной из первых попыток привнести в массы философию индуизма. В индуизме Бог неличностен и непознаваем. Кришнаиты персонифицировали Бога и поклоняются ему, общаясь с ним как с личностью. Частью тайной доктрины культа является программа построения единого государства на основе идеологических воззрений секты.

Доктрина кришнаизма – это традиционный монистический пантеизм, основанный на понимании того, что все боги и полубоги являются формами Одного Абсолютного бога, которого они называют Кришна. Все приверженцы секты верят в то, что Кришна – это «жизнь» всех живых существ, «живая сущность, будучи небольшой частью Верховного Господа, является его качественной частью»[146].

Согласно учению, спасение должно быть заслужено посредством ряда дел. Чтобы избавиться от невежества, надо прилежно повторять имя Кришны, участвовать в обрядах и церемониях поклонения. Мантра Кришны – это формула, состоящая из 16 сочетаний слов «харе», «Кришна», «рама». Считается, что ее произнесение освобождает человека от материального мира и вызывает реальное присутствие Кришны. По мнению экспертов, многочасовое повторение одних и тех же слов вводит человека в особое гипнотическое состояние, в котором он легко поддается воздействию «духовного учителя», послушно участвует в тщательно разработанных ритуалах, практикуемых в общине. Доктрина Кришны требует беспрекословного подчинения адептов секты лидерам.

В кришнаизме очень ярко выражено характерное для тоталитарных организаций разделение доктрины культа на несколько частей. Одна из них - «фасадная», предназначенная для общественного мнения и потенциальных последователей. Она мало соответствует истинному содержанию учения и призвана играть роль приманки. Другая - для людей, уже успевших в той или иной мере «очиститься» во время постоянных мантр и ритуальных действий, а от того уже утративших способность критически оценивать, что есть добро, а что зло с общечеловеческой точки зрения, а не с точки зрения своего «бога». И еще одна - для людей, уже точно знающих, что и зачем они делают, каких целей добиваются, для тех, которые держит в своих руках ниточки управления организацией. «Если Кришна решит обмануть человека, то никто не сможет превзойти его в коварстве»[147]. Вопреки многочисленным заявлениям о любви ко всем людям, в действительности единственной нормальной основой межчеловеческих отношений, по мнению кришнаитов, является кастовая система.

Тантра-Сангха – тоталитарная индуистская тантрическая секта, принуждающая своих адептов к разрыву внекультовых и семейных связей. После посвящения адепты общины получают санскритские имена,

[146] Bhagavad-Gita As It Is / Translated A.C. Probhupada. - New-York: Bhaktivedanta Book Trust, 1970. - P.704.

[147] Там же.

сочетаются браком по тантрической традиции, ведут предписанный культовыми правилами образ жизни.

Родственники адептов отмечают у них потерю интереса к жизни вне узких рамок культа, отказ от семьи, друзей, отказ от продолжения обучения в учебном заведении, работы. В среде сектантов насаждается двойная мораль и принцип «цель оправдывает средства». Секта стремится диктовать своим адептам линию поведения во всем, охватывая весь спектр жизни человека.

Доктрина секты связана с древним культом Великой Богини-Матери и основана на интерпретациях древних текстов брахманизма, буддизма, ведической литературе. Сектанты считают свое вероучение универсальной религией всех людей, из которой развились и черпают духовную силу остальные религии. Секта активно практикует методы йоги и систему эзотерической оккультно-магической практики. В жизни сектантов, как и в случае с представителями других индуистских течений, важную роль играют мантры, ритуалы, методы медитации и йога.

При более детальном рассмотрении секта имеет характеристики сатанинских организаций. В ее рядах нередко практикуется обряд жертвоприношения (птицы и животные, кровь собственного тела, есть описания жертвоприношения людей), применяются предметы, сделанные из человеческих костей, во время культовых обрядов используется ритуал майтхуна, представляющий собой сексуальные контакты адептов во время обряда.

Секта Чри Шинмой – культ с ярко выраженными чертами гуруизма. Содержит учения и практики, характерные для большинства культов восточного направления. Основатель секты – выходец из Бангладеш индус Шри Чинмой[148].

Доктрина секты сводится к единству человека и Бога, в своей основе содержит элементы восточного мистицизма, практикует ежедневные медитации. От адептов требуется послушание, сексуальное воздержание, вегетарианство, сокращение сна. Негативно влияет на социальные и психологические ориентиры личности[149].

Секту «Раджниша» (ОШО) трудно отнести даже к псевдоиндуистским новообразованиям, поскольку она является абсолютным авторским произведением. Основатель секты Раджниш Чандра Мохан открыл первый ашрам секты в 1974 году в Пуне (Индия).

Как таковой доктрины секта не имеет. Основные тезисы есть не что иное, как гремучая смесь элементов джайнизма и тантризма, дзен-буддизма и даосизма. Посредством медитации сектанты «проповедует свободу блуда и извращений, называя при этом семью и детей излишней обузой»[150]. После

[148] Бегущий гуру Шри Чинмой или поп-религия для книги рекордов Гиннесса // Благовест. - Июнь 1995 г. - № 6(18).- С.6.

[149] Сатана там правит бал//Интересная газета (Украина). - 1996.- № 7 (33).

[150] Медитация - искусство экстаза. - М., «Единство», 1993.- С.75.

того, как в 1981 году правительство Индии лишило секту Раджниша статуса религиозной организации, сектанты обосновались в штате Орегон (США).

После смерти Раджниша в 1990 году внутри секты образовалось несколько самостоятельных течений. В их числе «Международная академия медитации» Пола Лоу, «Гуманитарный университет» голландского саньясина Веришем и другие. Всего в мире сегодня насчитывается около 200 медитационных центров Раджниша. Главный ашрам культа – «Международная коммуна Ошо» по-прежнему расположен в Пуне (Индия)[151].

Секта Сахаджа-йога характеризуется как опасный культ с элементами индуистского тантризма, практикующий различные методы восточных медитаций и поклонение богине зла Кали. Секта опасна непредсказуемостью воздействия на психику адептов, развитием чувства отчужденности от окружающего мира. Основательница культа - гуру Шри Матаджи Нирмала Деви родилась в Чиндаваре (Индия) в 1923 году. По данным сектантской литературы, в 1970 году Шри Матаджи Нирмала Деви ввела необычный метод внутреннего изменения, называемый сахаджа-йога.

Доктрина секты принципиально не отличается от доктрин гуру-движений индуистской тантрической направленности. Как и в случае с большинством других аналогичных сект, сектантам Сахаджа-йога прививается чувство собственной элитарности, уникальности и харизматичности. «Для достижения так называемого духовного роста сектанты активно практикуют различные практики медитации астральных выходов и очищения. Имеются случаи психических заболеваний, развившихся на фоне практики сахаджа-йоги»[152].

Секта «Фалунгун» (другое наименование «Фалунь Дафа») появилась в Китае в 1992 году. Доктрина секты основана на элементах идей буддизма и даосизма, практики дыхательной гимнастики. Основы сектантского учения изложены в книге Ли Хун Чжи «Чжуань Фалунь».

После того как в Китае было зафиксировано свыше 500 случаев душевного помешательства, самоубийств, необъяснимых преступлений на бытовой почве с участием членов этой секты, китайские власти запретили в 1999 году ее деятельность на территории страны.

Секта Шри Чайтанья Сарасват Матх – индуистский культ наподобие кришнаизма. Восходит к учению Чайтаньи. Доктрина секты проповедует гармонию всего сущего. Учит, что «Вишнавизм есть естество, природа каждой души, есть вселенская религия «Божественной любви». Представляет собой духовно-религиозную организацию, оказывающую деструктивное влияние на сознание адептов.

---

[151] W. McCormac, B. Driver. Rajneeshpuram: Valley of Death?//Oregon Magazin. - September, 1984. - P. 45.

[152] А. Полынский. Тольятти уходит в астрал // Комсомольская правда. - 14 марта 1997 г. - С. 16.

Сатанистские и примыкающие к ним секты деструктивного направления – наиболее скрытые организации, которые можно подразделить на несколько групп. Первая группа состоит из самостоятельно изучающих любителей. Это отдельные лица, примкнувшие к опасному культу через всевозможные доступные источники – книги, фильмы ужасов и т.п. Любитель обычно не связан с организованной группой или культом, хотя могут существовать и небольшие местные сообщества любителей.

Вторая группа – люди, ставшие сатанистами по причине определенных психических отклонений. Это нравственно искалеченные индивиды, имеющие тягу к насилию, садизму, некрофилии и др., которых сатанизм привлекает потому, что он четко выражает и внешне облагораживает их патологические отклонения, придавая им ритуальную окраску и даже некий смысл.

Третья группа – идейные сатанисты, т.е. люди, ставшие таковыми по убеждению. Данная группа состоит из уже сложившихся структурированных объединений, таких как «Южный крест», «Черный ангел» и др.

Четвертая группа – черные сатанисты. Это наиболее опасные и осведомленные представителями культа. Группа состоит преимущественно из потомственных адептов сатаны, серьезно занимающихся самыми отталкивающими формами оккультизма и поклонения сатане. Они не афишируют своей деятельности и не заняты прозелитизмом.

Имеется крайне мало прямых данных о существовании таких групп. Представители всех вышеперечисленных групп социально опасны и, безусловно, понесут ответственность за случаи ритуального насилия.

Доктрина сатанистских сект вобрала в себя идеи оккультиста Алистера Кроули (1875-1947), автора ряда магических книг считавшего, что «сатана - не враг человека, а Жизнь, Свет и Любовь». Алистер Кроули широко использовал практику йоги и буддийские тантрические обряды, бывал в Китае и Гималаях. Произведения этого английского мистика, симпатизировавшего Гитлеру, легли в основу многих сатанистских культов, включая самую крупную организацию – церковь сатаны. Кроме того, из учения А. Кроули очень многое почерпнул для создания церкви сайентологии ее основатель Рон Хаббард. Из наиболее известных сект сатанистов нашего времени можно назвать следующие: церковь сатаны, Международная ассоциация люциферистов, «Зеленый орден», «Черный ангел», «Южный крест.

Особняком от культов явно сатанистской направленности, но, тем не менее, доктринально тесно с ними связанные, стоят Церковь Сайентологии Рона Хаббарда, Центр «Юнивер», целый ряд различных оккультных сект и школ так называемых целителей и колдунов, под самыми различными названиями.

Сатанистские культы особенно распространены в странах Запада, но в последнее время участились сведения об их существовании и во многих других странах мира, в том числе в Казахстане.

Доктрина сатанистских сект выделяется своей наибольшей «дикостью» среди всех разновидностей деструктивных и тоталитарных культов. Здесь растление адептов достигает наивысшей степени. Мораль сатанистов базируется не только на отрицании, но и на полном извращении религиозных ценностей. Они считают, что наступает новая, сатанинская, эра. У сатанистов применяется специальный магический алфавит и язык.

Наиболее наглядно противостояние культа сатаны христианству проявляется в обрядах нынешних дьяволопоклонников. Все основные религиозные обряды и молитвы имеют у сатанистов варианты, противоположные по смыслу, но схожие по форме. Самый впечатляющий из них – черная месса, во время которой подвергаются хуле и осмеянию священные символы христианства, например, крест. Устраиваются, как и в средние века, шабаши, проводимые в лесу или на пустынной равнине[153].

Культ сатанистов сводится к принесению жертвы, причем, смысл не в самом акте убийства, а в смертных муках убиваемого. Выбор жертвы прост. Это любой из тех, кто поступил с сатанистами, с их точки зрения, неправильно или серьезно нарушил их спокойствие[154]. Вместо настоящей жертвы иногда может быть использован ее образ, например, кукла или фотография, рисунок или словесное описание. Над ним осуществляются магические действия. В жертву часто приносятся животные. Активно применяются наркотические и психотропные вещества.

По поводу жизни после смерти у сатанистов весьма неопределенные высказывания на уровне «все будет хорошо». Некоторые секты уверены, что им достанется вечное блаженство мучить своих врагов и иные формы удовлетворения их эго.

Криминальный характер сатанистских сект регулярно освещается в СМИ, где сообщается о жестоких преступлениях с участием адептов различного рода сатанистских культов. Сексуальные оргии, растление малолетних, издевательства над животными, осквернение могил - это далеко не полный список их с позволения сказать дел. Для осуществления тяжких преступных деяний сатанисты нередко стараются использовать психически больных людей.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод. Современные религиозно-мистические воззрения, вышедшие из недр религиозных и мистических традиций средневековья, трансформировались к настоящему времени в антирелигиозные доктрины культовых сект деструктивного характера с ярко выраженными и негативными, разрушительными последствиями для личности и здоровья человека. В своей деятельности, они нацелены, преимущественно, на молодежный контингент населения.

---

[153] W. Bainbridge, R. Stark. Suicide, Homicide, and Religion: Durkheim Reassessed // Annual Review of the Social Sciences of Religion. - 1981. - Vol. 5. - P. 33-56.

[154] Там же.

В современном мире деятельность различного рода сект подвергается широкой критике и осуждению. Наличие доктринальных и концептуальных противоречий с религиозными и религиозно-мистическими воззрениями часто приводит их к конфликтным ситуациям с религиозным сообществом, властью и общественностью многих стран мира.

Можно сказать, сказать, что многие вызовы и угрозы, с которыми ныне столкиваются люди, связаны с деструктивными последствиями деятельности различных сект. Сегодня это широко доказанный факт. В современном мире данная группа рисков носит универсальный характер и распространена повсеместно. Везде, где еще сохранилась в своей основе или в определенных сочетаниях традиционное общество или религия, деятельность новоиспеченных Бахаев или, к примеру, Свидетелей Иеговы, доставляет массу проблем государственной власти и обществу.

Большинство мистических воззрений и учений, происходящих из оккультного и прелестного мистицизма, нацелено на определенную целевую аудиторию – молодежь и молодежные группы. И в этом плане секты наносят особенно большой психологический вред, негативно влияя на неокрепшее сознание молодежи, меняя привычную религиозную ориентацию, ломая систему устоявшихся этнических и религиозных ценностей у подрастающего поколения.

Фактически речь идет о деятельности, ведущей к дестабилизации религиозной ситуации и опасным для любого государства и его коренного населения последствиям. По сведениям Международного совета миссии, сегодня более сорока стран рассылают своих религиозных миссионеров по миру, около ста стран принимают их. Из них более шестидесяти стран полностью или частично ограничивают приезд иностранных миссионеров.

§ 3.2 Деятельность и методы работы нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов в Казахстане

Современная религиозная ситуация в Казахстане характеризуется ослаблением влияния традиционных религий в обществе вследствие длительного религиозно-духовного вакуума, имевшего место в советский период истории Казахстана.

Возникновение радикальных религиозных сообществ, расширение поля деятельности нетрадиционных религиозных верований, усиление влияния иностранного миссионерского движения и рост социальной базы сектантских организаций, особенно за счет молодежи – все эти изменения следует квалифицировать как наиболее актуальные тенденции в развитии современной религиозной ситуации в Казахстане.

Наибольшую озабоченность экспертов и теологов вызывает в связи с этим процесс усиления деструктивных религиозно-мистических течений и оккультно-мистических сект и культов нового поколения. Рост религиозного познания и национального самосознания населения после крушения

идеологической блокады советского периода только усиливает кардинальную смену религиозно-духовных ориентиров общества.

Наглядным примером вышеозначенной тенденции являются случаи массового обращения коренного населения республики к нетрадиционным для них в прошлом религиозным и религиозно-мистическим верованиям, усиление в их рядах адептов деструктивных сект и культ.

Особенно показательным является процесс усиления влияния среди казахстанской молодежи различных деструктивных около- и псевдорелигиозных организаций – сект и культов. Опасность этого процесса состоит прежде всего в том, что для молодежи духовная сфера жизни все больше становится ценностной ориентацией, регулирующей социальное поведение, психологию общения, философию отношения к жизни.

Неслучайно за короткий срок в Казахстане появились нетрадиционные для нашего народа многочисленные протестантские церкви новой волны. Их в республике насчитывается более 500[155]. Наиболее крупные церкви, на которые приходится более 70% верующих, расположены в крупных городах страны, таких как Алматы, Караганда, Шымкент. Там же сосредоточены их главные республиканские и региональные управления, координационные центры, межконфессиональные миссии. Так, например, евангельские христиане-баптисты на сегодняшний день, по данным их центра, объединены в 269 общины и 124 группы[156]. По некоторым сведениям, сегодня в каждом городе республики есть как минимум одна баптистская и адвентистская церковь, широко представлены общины пятидесятников и общины евангельских христиан «духа апостолов»[157].

Расширяет свою деятельность в республике и лютеранская организация «Синод Миссури». Эта организация оказывает большую духовную и материальную помощь лютеранским общинам республики, активно распространяет церковную литературу на немецком, английском и русском языках. Новоапостольская церковь действует в республике с 1991 г. благодаря активной миссионерской деятельности немецких проповедников. В настоящее время функционирует около 40 ее общин с примерной численностью 2500 человек[158].

Активную деятельность в Казахстане развернули общины методистов, представленные, главным образом, проповедниками из Южной Кореи. Численность последователей этого направления достигает несколько тысяч человек различных национальностей.

---

[155] А. Мухашов. Религиозная палитра современного Казахстана (обзор конфессий) // Казахстанская правда. - 1 июля 2003 г.

[156] Я.Трофимов. Геополитические аспекты динамики изменения религиозной ситуации в Республике Казахстан. 22 сентября 2003 г. http://www.religare.ru/article6503.

[157] S. Peyrouse. Christian Proselytism in Kazakhstan // Central Asia-Caucasus Analyst. - 25 January 2005.- P.8.

[158] Я. Трофимов. Геополитические аспекты динамики изменения религиозной ситуации в Республике Казахстан. 22 сентября 2003 г. http://www.religare.ru/article6503.

Значительно усилились и активно действуют в Казахстане иудейские общины. Они представлены во всех областных центрах, в то время как до 1998 г. было лишь четыре общины, две в г. Алматы и по одной в Шымкенте и Кызылорде. В настоящее время их количество достигло двадцати четырех. Всего по республике функционируют десять синагог. В настоящее время планируется строительство новых синагог в ряде крупных городов Казахстана - в Астане, Павлодаре, Актобе, Костанае, Петропавловске, Усть-Каменогорске.

Особенно широкое распространение на территории страны получили современные оккультно-мистические секты харизматического направления, например, такие как «Грейс», «Живая лоза», «Агапе», «Новое небо», «Благая весть», «Новая жизнь» и др.

Среди них наиболее значительной по числу верующих и организационной структуре является многонациональная по составу секта «Новая жизнь». Головной офис секты проводит эффективную информационно-пропагандистскую работу; организована широкая сеть филиалов. Секту основал одноименный Библейский колледж. В настоящее время в республике функционируют около 40 ячеек «Новой жизни», охватывающих примерно 5000 верующих.

Активно действует в Казахстане и секта «Благодать». Так, только при Карагандинской церкви «Благодать» сегодня развернули свою деятельность более 50 филиалов секты, в том числе в Астане, Петропавловске, Абае, Сарани и других городах Центрального и Северного Казахстана. В целом по республике число сектантов около семи тысяч.

Самые крупные общины расположены в Алматы и Караганде. В целях лучшего управления сектой и оказания на нее большего влияния Карагандинская церковь Благодать разделена на «ячейки», каждая из которых включает 6-10 семей верующих. Во главе «ячейки» стоит лидер. Члены «ячейки» регулярно собираются на квартирах верующих, где проводятся богослужения, разбор библейских текстов, неформальные беседы на различные темы[159].

Широкое распространение среди этнических корейцев республики имеет секта «Сун Бок Им», а также направление, получившее название «Христиане евангельской веры», создавшее общины почти во всех областях и районных центрах республики. Активную деятельность в Костанайской, Карагандинской и Кокшетауской областях развернула «Церковь Бога».

Пресвитерианские церкви включают более двадцати организаций. Наиболее известными среди них являются «Аксай», «Центр», «Алматинская региональная пресвитерианская церковь», «Гольбори», «Онсезан», «Коре», «Мир», «Надежда», «Сион», «Первая пресвитерианская церковь» и «Ассамблея пресвитерианских церквей». Движение особенно распространено среди корейского меньшинства, которое зачастую составляет 80-90% пресвитерианской паствы.

[159] Там же.

Активную образовательно-теологическую деятельность ведут несколько пресвитерианских семинарий – Духовная пресвитерианская академия, Казахстанская евангельская христианская семинария[160].

В целом, харизматические протестантские движения ведут свою деятельность в Казахстане под различными названиями: «Агапе», «Новая жизнь», «Новое небо», «Илия», «Благая весть», «Харизматическая церковь Иисуса Христа». Самое мощное движение - церковь «Новая жизнь». Она демонстрирует реальный миссионерский динамизм, сформировав общины, которые состоят исключительно из казахов и уйгур, и даже имеет общество, занимающееся евангелизацией евреев. В Казахстане в настоящее время существует более сорока протестантских сект, в которых состоят около пяти тысяч человек. Также имеются немногочисленные общины мормонов, обосновавшиеся в столице Казахстана Астане[161].

Среди деструктивных сект и культов, добившихся наибольшего роста и распространения в Казахстане, следует отдельно отметить такие как «Семья» и «Свидетели Иеговы». Секта «Семья» глубоко конспирируется на арендуемых квартирах, на контакт без рекомендаций не идут. Замечены активные контакты с иностранными гражданами, которые руководят сектой.

В крупных городах республики открыто распространяются яркие листовки с текстами религиозного характера и изображением Христа, обнимающего веселящихся и возносящихся к небу детей.

Свою работу секта, как правило, начинает с проведения благотворительных акций в виде концертов, пожертвований в разные организации, в результате чего формируется пакет документов, содержащих положительные отзывы о якобы просветительском и благотворительном характере деятельности этой организации. Таким образом, секта обзаводится необходимыми ей рекомендациями для регистрации местных ячеек.

У секты «Свидетелей Иеговы» зарегистрировано более сотни общин и почти в каждом городе Казахстана имеются прихожане. Особенно сильны позиции секты «Свидетели Иеговы» на юге Казахстана. Так, например, ее приходы активно действуют в Шымкенте, Туркестане, Кентау, Ленгере, Сары-Агаше, Жетысае и других крупных населенных пунктах, где проживают преимущественно этнические казахи и узбеки[162]. Судя по многочисленным интернет-информациям и газетным публикациям из Южного Казахстана, проблемы, связанные с деятельностью членов данной секты, уже давно приобрели широкую публичную огласку, во многом негативную, особенно после того, как из-за тоталитарности учения секты здесь неоднократно имела место гибель юных адептов секты.

В целом густонаселенный регион Южного Казахстана, похоже, становится также центром столь нетрадиционных сект как: Богороднический

---

[160] S. Peyrouse. Christian Proselytism in Kazakhstan // Central Asia-Caucasus Analyst. - 25 January 2005. - P. 8.

[161] Там же.

[162] А. Аубакиров. Миссия выполнима?//Мегаполис. - 9 января 2006 г.

центр, Белое братство, Саи Баба, Ивановство, тантрические культы, Церковь Всеобщая и торжествующая, Христадельфиане, Церковь мормонов, Церковь последнего Завета, Шри Чинмоя и другие

Есть в Казахстане также упомянутая ранее секта «Церковь сайентологии». Сайентологи более десяти лет активно действуют в Алматы и Павлодаре. В целом на территории Казахстана «Церковь сайентологии» имеет несколько структурных филиалов в виде различных общественных объединений, таких как «Дианетика», «Нарконон», «Криминон», а также с десяток ассоциативных организаций, связанных с учением Рона Хаббарда.

В Астане деятельность секты осуществляется под прикрытием различных центров дианетики, где принимают посетителей, проводятся различные тесты, семинары, презентации, а также платные психологические сеансы. Отмечены факты появления сектантов в Карагандинской, Костанайской, Семипалатинской областях[163].

Таким образом, в последние годы в Казахстане наблюдается заметный рост численности нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов. Если к началу 90-х годов в республике насчитывалось около 700 общин, принадлежащих к 7-8 направлениям, то к настоящему времени их количество увеличилось до 3000. Фактически в нашей стране проживают приверженцы практически всех известных традиционных и нетрадиционных религиозных, околорелигиозных, псевдорелигиозных и религиозно-мистических течений, включая тоталитарные и деструктивные секты и культы.

Основными причинами усиления их влияния в Казахстане, в том числе в течение долгих лет являлся либеральный характер национального законодательства республики в данной сфере, а также в целом слабое регулирование религиозной жизни общества на государственном уровне. Свою лепту вносит и активное внешнее вмешательство в религиозную сферу страны зарубежных религиозно-благотворительных организаций.

Духовное управление мусульман Республики Казахстан и Русская православная церковь неоднократно выражали в этой связи свою обеспокоенность. Имамы и священники часто отмечали, что назрела настоятельная необходимость совершенствования Закона РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» и Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам свободы вероисповедания» в сторону ограничения деятельности нетрадиционных для казахстанцев религиозных, околорелигиозных и псевдорелигиозных организаций на территории страны.

«Во Франции, Германии и странах Северной Европы действуют четкие и жесткие законодательные нормы в отношении тоталитарных сект. Поэтому необходимо принять в Казахстане мощное антисектантское

[163] Д. Датов. Сайентологическая индульгенция. Будет ли она спасительной в светском государстве?//Мегаполис. - 25 февраля 2008 г.

законодательство»[164], - отмечал в свое время пресс-секретарь Астанайской и Алматинской епархий, протоиерей Александр Иевлев. Многие рядовые верующие также считают, что в религиозном законодательстве Казахстана необходимо закрепить за Исламом и Православием привилегированный статус[165].

Неясность концепции государственной политики, как в отношении места религии в жизни общества и государства, так и в вопросе регулирования деятельности зарубежных миссионерских религиозно-благотворительных организаций в стране закономерным образом потребовала от властей Казахстана принятия нового пакета законов в сфере регулирования религиозной деятельности.

Такие попытки, надо признать, неоднократно предпринимались на самых разных уровнях. Однако каждый раз само обсуждение такого рода тем приводило к появлению в обществе острых дискуссий, поскольку сложность разработки и принятия соответствующей концепции была очевидна многим.

Показательно, к примеру, намерение властей (2002 г.) законодательно ограничить деятельность нетрадиционных конфессий путем принятия поправок к действовавшему тогда Закону РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Тогда эта попытка получила широкое освещение в СМИ, вызвав массу нареканий со стороны правозащитных неправительственных организаций, части либеральной общественности и особенно - представителей нетрадиционных религиозных объединений. В итоге большинство поправок было признано Конституционным Советом РК неконституционными, и они были отклонены.

Но время шло и диктовало свои условия. Законопроект «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», разработанный Агентством РК по делам религий, был принят в работу Мажилисом РК 7 сентября 2011 г. и был утвержден в достаточно сжатые сроки, в начале следующего месяца.

Данный закон определил такие основные понятия, как «религиозное объединение», «религиозная деятельность», «миссионерская деятельность», «культовое здание» и другие. Закон содержит нормы, позволяющие контролировать деятельность миссионеров на территории Казахстана, а также в достаточной мере (на сегодняшний день) регулирует вопросы создания, регистрации и финансирования религиозных объединений[166].

Одной из важнейших причин усиления влияния нетрадиционных для населения Казахстана религиозных и религиозно-мистических воззрений, сект и культов является расширяющееся экономическое и политическое присутствие ряда зарубежных стран. Весьма показательным в этой связи является опыт южнокорейских проповедников, прочно занявших

---

[164] Ж. Амербекова. Секты массового заражения/ Мегаполис. - № 50 (314) от 18 декабря 2006 г.

[165] Там же.

[166] Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» даст гарантии свободы вероисповедания - мажилисмен Р. Сарпеков. 14 сентября 2011 г. www.zakon.kz.

определенную нишу в духовной жизни казахстанцев, особенно среди этнических корейцев.

В целом, наличие определенного влияния иностранных держав на внутреннюю ситуацию в том или ином государстве – это реалии современной политики, а также один из важных факторов, способствующих постепенному изменению религиозной ситуации в любой стране, вне зависимости от степени религиозности населения. Однако нашем случае речь идет о том, что политическое и экономическое присутствие западных стран в Казахстане в перспективе может привести не просто к изменению религиозной ситуации, а к изменению религиозной идентичности населения Казахстана, как это имело место в странах Юго-Восточной Азии, например, в той же Южной Корее или Японии.

«Из истории известно, что Южная Корея, традиционно являвшаяся буддийско-конфуцианским государством за несколько послевоенных десятилетий превратилась в страну, где 45% населения ныне является представителями различных христианских направлений. В настоящее время только в Сеуле насчитывается более 7 тысяч христианских церквей, десять из которых входят в число 20 самых крупных общин в мире, около 65% военнослужащих армии Республики Корея исповедуют христианство»[167].

Аналогичный сценарий был ранее успешно апробирован в послевоенной Японии, где усилиями различных американских методистских и пресвитерианских миссий население страны практически наполовину стало христианским. Традиционные синтоистские храмы явились даже своего рода вспомогательным культом для многих японцев, ставших рьяными последователями различных христианских течений.

В целом, современную религиозную ситуацию в нашей республике можно охарактеризовать как потенциально опасную, поскольку в обществе назрели реальные факторы риска, подрывающие основу традиционного баланса религиозных интересов и межконфессионального согласия.

Сегодня в Казахстане стало очевидным наличие благоприятной почвы для усиления религиозного экстремизма. Ситуация такова, что в республику продолжается массовый наплыв иностранного миссионерского движения, идет усиление деятельности нетрадиционных и околорелигиозных структур, организаций, сект и движений.

Эти обстоятельства способны реально нарушить межконфессиональный баланс и равновесие в сфере религиозных предпочтений, осложнить основу культурно-исторической консолидации населения и бросить серьезный вызов принципам толерантности и конфессионального согласия между представителями различных вероисповеданий. Неслучайно власти страны сегодня достаточно серьезно относятся к деятельности многочисленных религиозных общин, как

[167] Е. Назарбаев. Основные тенденции развития межконфессиональных отношений в современном Казахстане. http://www.kisi.kz/old/Parts/IntPol/01-29-02Nazarbaev.html.

получивших официальную регистрацию, так и действующих подпольно, без прохождения официальной регистрации в соответствующих государственных органах республики.

Необходимо подчеркнуть, что за активной деятельностью зарубежных религиозных организаций, осуществляющих на территории Казахстана широкую проповедническую и миссионерскую деятельность, просматриваются интересы мировых спецслужб и иностранных правительств.

Серия шпионских разоблачений в среде сектантов и представителей нетрадиционных культов, разразившаяся в конце 2007- начале 2008 гг. в Казахстане и странах Центральной Азии, свидетельствует о том, что эффективная деятельность зарубежного религиозно-миссионерского движения с самого начала была бы невозможной без согласия и одобрения на то зарубежных спецслужб и правительств.

Известно (информация в СМИ и ТВ), что некоторые миссионерские организации и движения регулярно получают финансовую подпитку, организационный инструктаж и другие средства для пропаганды нетрадиционных для населения той или иной страны вероисповеданий и культов.

Наличие весомых финансовых ресурсов, четкое организационное структурирование, хорошо отлаженная система идеологической и пропагандистской работы с различными слоями казахстанского общества позволили иностранным миссионерам в короткий срок значительно расширить свое присутствие в Казахстане и Центральной Азии в целом.

Следует отметить, что в нашей республике зарубежные миссионеры корректируют свою стратегию, исходя из существующих реалий, и ориентируются на определенные цели. Прежде всего – это прозелитизм в собственном окружении, который главным образом направлен на тех, кто уже был обращен в данную религиозную традицию, но кому, по мнению миссионеров, крайне необходимо дать более глубокое религиозное образование. Вторую важную цель для миссионерской деятельности представляют те, кто считает себя атеистами или заявляет о безразличии в вопросах религии. Третьей и главной целью зарубежного миссионерства является коренное население и в целом мусульмане.

Казахи, уйгуры, узбеки, татары и другие мусульманские этносы в долгосрочной перспективе являются глобальной целью миссионерства в Казахстане. Эта цель, на наш взгляд, представляется достаточно легко достижимой, так как большая часть населения страны, не обладая, к сожалению, глубокими теологическими познаниями, исповедует толерантный традиционный ислам. И по замыслам миссионеров каждая кампания по обращению в веру, вполне закономерно должна привести к

росту количества общин, которые будут состоять исключительно из мусульманского населения республики[168].

Многочисленные факты (информация в СМИ, ТВ) красноречиво свидетельствуют о том, что зарубежные миссионеры уже стали головной болью для местных органов власти, так как во многих сельских регионах страны, где этнически однородное казахское население, компактно проживающее в небольших сельских населенных пунктах, весьма негативно относится к односельчанам, перешедшим в иное вероисповедание. И это нередко чревато конфликтами на религиозной почве.

Считаем важным особо акцентировать внимание на том, что религиозный прозелитизм, как уже говорилось ранее, осуществляется за счет огромных финансовых вливаний из-за рубежа. При этом особую опасность представляет то обстоятельство, что, миссионеры нередко исповедует нетрадиционные антисистемные учения, запрещенные во многих западных странах[169].

Необходимо отметить базовые ориентиры, соответственно которым действуют миссионеры. Они сводятся к тому, что новые мировоззренческие ценности, прежде всего, внедряются в социальные группы населения, представляющие собой наиболее активную и влиятельную часть социума, т.е. среди граждан, проживающих в крупных городах и занимающихся политикой, бизнесом и наукой.

На начальной стадии своего внедрения в республику зарубежные миссионеры активно использовали национальные и родственные связи. В частности, национальный фактор был решающим при распространении корейских проповедников из США и Южной Кореи, филиалов Новоапостольской церкви, созданных миссионерами из Германии[170].

Постепенно, но неуклонно расширяя свою деятельность, миссионерское движение набирает обороты, укореняется и нередко переходит к применению неправовых, а в ряде случаев откровенно экстремистских методов, с помощью которых представители новых религиозных общин пытаются добиться реализации целей, намеченных на перспективу.

Часть их работает нелегально, в рамках тайной общины, но многие вполне легально занимаются пропагандой своей веры, способствуя скорейшему обращению населения республики в нетрадиционные для него вероисповедания, далекие и чуждые традиционной культуре, менталитету казахстанцев.

---

[168] М. Асанбаев. Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации//Центральная Азия и Кавказ. - 2006. - № 6 (48). - С. 98-100.

[169] Там же.- С. 97-99.

[170] Е. Назарбаев. Основные тенденции развития меж конфессиональных отношений в современном Казахстане. http://www.kisi.kz/old/Parts/IntPol/01-29-02Nazarbaev.html

Для достижения своих целей зарубежные миссионеры используют все доступные им средства и возможности. Оказывают материальное поощрение новообращенным, учат их английскому языку, находят им работу, способствуют трудоустройству их родных и близких или знакомых, временно оказавшихся в затруднительном положении, либо устраивают при необходимости в приют для бездомных. Часто миссионеры занимаются благотворительностью, чтобы вовлечь в свои ряды сердобольных стариков и молодежь. Делается это для того, чтобы показать на своем примере добрые намерения организации в отношении местного населения.

Можно привести множество случаев, когда юноши и девушки из сельских районов приезжают в большой город и находят там покровителей, которые дают им практически все самое необходимое – бесплатное жилье, питание, обучение. Такие публичные акции миссионеров не могут не найти положительного отклика среди широких слоев непосвященных людей, особенно у молодежи, а также людей с низким материальным достатком. Нельзя не отметить, что для старшего поколения и молодежи участие в миссионерском движении является также дополнительным заработком и, в определенной степени, процессом самопознания.

Другими словами, иностранные миссионеры достаточно эффективно отладили механизм расширения социальной базы, о чем говорит возросший контингент новообращенных сектантов. При этом основной упор делается на подготовку местных кадров, поскольку прозелитизм среди местного населения – это гарантия наличия самого эффективного и долгосрочного человеческого ресурса и наиболее выгодное вложение инвестиций, имея в виду главные цели, которые преследуют миссионеры.

Наладив дело на местах, зарубежные миссионеры направляют усилия своих адептов в нужное русло и, несколько отстранясь, внедряют коммерческие формы взаиморасчета, сводящиеся к извлечению из местных общин финансовой и иной пользы. Находясь за пределами страны, иностранные пасторы благодаря этому избегают публичности касательно их деятельности, а значит, и ответственности.

Основную работу на местах ведут, как правило, граждане Казахстана – корейцы, казахи или русские. Большинство «пришлых» религиозных общин, таких как, например, «Благодать», «Агапе», «Новая жизнь», «Бахаи», «Свидетели Иеговы», возглавляют именно представители местного населения.

Заключение. Выводы и рекомендации

Религиозная ситуация в стране меняется, причем весьма активно. На наш взгляд, идет планомерное заполнение вакуума в религиозной сфере, который был образован годами советского безверия. Процесс этот в целом многомерный, многовекторный. Его особенности обусловлены и религиозным невежеством, и размытыми традициями веры в сознании граждан.

А ведь именно вера дает мотивацию в жизни и уверенность, что всегда очень нужно человеку, особенно в условиях экономической и политической нестабильности. Сюда же можно отнести и «чувство общности с единоверцами», поскольку включение в религиозную общину – это также защита.

Неслучайно всегда было высоким обращение к вере в период тотальной ломки прежней экономической и социальной модели общества. В условиях стрессовой ситуации, когда человек ищет психологическую поддержку, он зачастую обретает ее именно в Боге. Связь веры и психологической защиты сегодня очевидна как никогда ранее.

Не менее важны мотивы, влекующие людей к религиозной и околорелигиозной мистике, основанные на личном духовном поиске. В кризисные периоды жизни общества интерес к религиозной мистике как необходимости определенной опоры особенно усиливается.

Это напрямую связано с возможностью духовного совершенствования, получением ответов на самые сложные вопросы. Неудивительно, что категория людей, руководствующихся этими мотивами, весьма многочисленна, так как у человека всегда есть потребность в духовном знании, поиске. Это его имманентная особенность, основанная на анализе собственного «я» и поиске его смысла.

Распространение религиозно-мистических воззрений и взглядов, в том числе нетрадиционных для нашего общества, характеризуется особенностями как внутреннего, так и внешнего влияния на людей. И поскольку это двуединое влияние однозначно усиливается, а точнее идет со стабильной динамикой, пытаться его блокировать бессмысленно.

Ситуация тем более осложняется, что нетрадиционные религиозно-мистические течения и особенно секты и культы тоталитарного и деструктивного характера – новые для нашего общества - ведут активную пропаганду своих воззрений и идей. Это делает их более заметными.

В советское время ввиду контроля государства на территории страны не было большинства из этих движений, и религиозное поле было очень бедно в части активных субъектов. Снятие барьеров привело к тому, что в Казахстане за сравнительно короткий период появились не только нетрадиционные для нашего менталитета религиозные, но и околорелигиозные, и псевдорелигиозные организации и общины.

Всего за десять лет привычное религиозное поле нашей страны значительно изменилось, и это, к сожалению, стало дополнительным фактором развития в обществе негативных тенденций. И если, к примеру, в какой-либо европейской стране данный процесс, проходивший постепенно, естественным путем, не вызывал с этим резкой реакции, а вместе с тем и большей озабоченности государственных институтов, то в нашем случае это было похоже на нахлынувшую волну – так же, как и с рынком, бандитизмом, финансовыми пирамидами.

Что мы имеем сегодня в Казахстане? По проценту активно верующих на первом месте (в основном за счет членства в различных сектах и культах тоталитарного направления) находятся околорелигиозные и псевдорелигиозные течения. Причем, они активно вторгаются, как указано в данной работе, на территорию влияния иных религий.

Например, известно, что наиболее активно и небезуспешно среди казахов работают различные протестантские секты харизматического толка. По оценкам уровня роста, распространенности и активной деятельности в различных регионах страны первое место занимает протестантизм, а также его новые, нетрадиционные ответвления, и это далеко неслучайно.

Традиционные религии в Казахстане не работают так активно, как нетрадиционные конфессии, и их способность по реализации коллективного духа сильно ослаблена. Это касается и организации их деятельности, и методов ее осуществления, а также грамотности и убежденности священнослужителей. В такой ситуации традиционные религии будут проигрывать, и никакие силовые методы при этом не помогут. Ситуация, пущенная на самотек, приведет только к росту количества нетрадиционных сект и культов, и в первую очередь наиболее одиозных и радикальных.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда подчиненность нашего официального духовенства властным структурам привела к тому, что традиционные религии перестали соответствовать ожиданиям масс. В результате в Казахстане стали стремительно появляться новые общины, которые информационными, агитационными и пропагандистскими методами, по принципу «из дома» в «дом», привлекли в свои ряды немало молодых людей, заинтересованных в поисках социальной справедливости и желавших найти ответы на те или иные вопросы бытия.

Таким образом, секрет широкого распространения нетрадиционных и тоталитарных сект и культов коренится в социальных проблемах и слабой эффективности традиционных религиозных организаций. По мере того как все больше людей будет становиться активно верующими, все большее их число будет соглашаться с доводами сектантов и переходить на их позиции. Это неизбежно, если традиционные религии не дадут людям то, что им нужно. Процессы, о которых мы здесь говорим, идут уже сейчас, и они могут ускориться в случае каких-либо социальных катаклизмов.

Как отмечалось ранее, в нашем обществе крайне слабы религиозные привычки, мы долгое время были оторваны от традиций активного

вероисповедания. Организованные формы приобщения к религии вызывали настороженность со стороны государства, справедливо опасавшегося за судьбу своей идеологической монополии. Поэтому и сегодня, скажем, на существование бытовой обрядности сильное влияние оказывает общественное мнение, сложившееся еще в советский период. Отсюда следует вывод: религиозные практики в современных условиях формируются заново; через 10-15 лет они могут принять уже иной вид. И то, какими будут их форма и содержание, зависит, без преувеличения, от наших с вами, уважаемые соотечественники, сегодняшних действий.

Сложившаяся в сфере религии ситуация требует пристального изучения. Однако с полной определенностью можно говорить о неблагоприятной в целом тенденции, когда страну заполонили нетрадиционные для нашего менталитета религиозные и околорелигиозные, а также религиозно-мистические течения, секты и культы.

Некоторую долю оптимизма, и надо сказать, небезосновательного, привносит в наше исследование явно позитивная тенденция, выражающаяся в том, что в Казахстане в наибольшей степени лояльна к религиозному влиянию вообще и живо интересуется верой молодежь – те, кому менее 30 лет.

Формирование этой социальной группы, в которой, кстати, много приверженцев традиционных конфессий, а не чуждых нам, привнесенных извне, происходило в период возрастания интереса к религии и отсутствия давления на нее. Это дети, выросшие в семьях верующих, а также люди, недавно обратившиеся к вере. Основной прирост числа верующих, как ожидается, будет идти в среднесрочный период именно за счет групп более молодых людей, т.е. родившихся уже в условиях независимости нашей страны. И от наших сегодняшних действий зависит их духовный выбор.

Результаты проведенного нами исследования позволили сделать определенные выводы и сформулировать рекомендации, которые могут стать для заинтересованных лиц не только поводом к размышлению, но и в некотором смысле руководством к действию.

Выводы

1. Деятельность нетрадиционных религиозно-мистических течений, тоталитарных и деструктивных сект и культов имеет характер неприкрытой экспансии. Они наносят вред здоровью, нарушают фундаментальные права и свободы человека, создают угрозу семье, обществу и государству.

2. Нетрадиционные религиозно-мистические течения, деструктивные и тоталитарные секты и культы авторитарно управляются лидерами, которым приписываются мистические властные полномочия и могущество. Реальными целями этих лидеров являются власть над своими последователями и их эксплуатация.

3. В своем стремлении полностью контролировать приверженцев нетрадиционные религиозно-мистические течения, деструктивные и

тоталитарные секты и культы искажают действительность, подменяют понятия, манипулируют сознанием людей, вмешиваются в их личную жизнь. Нетрадиционные религиозно-мистические течения, деструктивные и тоталитарные секты и культы противопоставляют свою организацию, свою идеологию и доктрину всем другим религиям, всем мировоззрениям и культурам, человечеству в целом.

4. Используя обман, умолчания и навязчивую пропаганду для привлечения новых членов и удержания приверженцев; нетрадиционные религиозно-мистические течения, деструктивные и тоталитарные секты и культы устанавливают цензуру поступающей информации, прибегают к разнообразным неэтичным способам контроля личности, в частности психологическому давлению, запугиванию.

5. Нелегальные методы деятельности нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивных и тоталитарных сект и культов бросают вызов обществу и государству. Претензии их лидеров на абсолютную правоту в сочетании с требованием безоговорочного подчинения организации и/или ее лидеру позволяют порабощать людей, которые ищут опоры в сложной жизненной ситуации, стремятся обрести адекватное мировоззрение.

6. Членство в нетрадиционных религиозно-мистических течениях, деструктивных и тоталитарных сектах и культах порождает социально-психологические проблемы: усиливаются склонность к зависимости, несамостоятельность и замкнутость некоторых людей, утрачивается адекватное восприятие действительности, происходят серьезные изменения в самосознании личности, явно выражено девиантное поведение, в том числе отчуждение от внешнего мира и как результат конфликты с близкими людьми, окружающей средой.

7. Нередко искажение мировоззрения и ценностных ориентиров у членов вышеуказанных сообществ побуждает их переходить на менее квалифицированную работу, прекращать работать и учиться.

8. У последовательных приверженцев нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивных и тоталитарных сект и культов, отсутствует критическое и рациональное мышление, поэтому со временем у них появляется агрессия и фанатизм в отношении отстаивания своей идеологии

9. Особую опасность представляет проникновение (в том числе посредством скрытых методов манипулирования сознанием и психологического насилия) представителей нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивных и тоталитарных сект и культов в такие важнейшие сферы, как политика и экономика.

10. Оказывая психическое и эмоциональное насилие, нетрадиционные религиозно-мистические течения, деструктивные и тоталитарные секты и культы в той или иной мере совершают финансовую, трудовую и сексуальную эксплуатацию своих адептов.

11. Факты гибели членов нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивных и тоталитарных сект и культов неопровержимо свидетельствуют не только о нарушении законов, общественного порядка, конституционных прав и свобод граждан, но и о покушении на жизнь человека.

12. Для привлечения новых членов и удержания приверженцев нетрадиционные религиозно-мистические течения, деструктивные и тоталитарные секты и культы прибегают к обману, умолчаниям и навязчивой пропаганде; активно используют цензуру поступающей информации, а также различные неэтичные способы контроля личности: психологическое давление, запугивание. Тем самым нарушаются фундаментальные права - как членов секты, так и людей, входящих с ними в соприкосновение, на свободу мысли, совести и вероисповедания.

13. Следует отметить активизацию деятельности Совета Европы, направленной на защиту гражданских прав от угрозы тоталитарных сект в связи с трагическими событиями 1994, 1996 и 1997 гг., (самоубийства и убийства последователей «Храма солнца»). Ввиду угрожающей демократическим принципам новой опасности, во многом аналогичной, по мнению ряда немецких исследователей, нацизму, страны Западной Европы приняли ряд мер, ограничивающих деструктивную деятельность социально опасных сект.

В ряде западноевропейских стран приняты меры, направленные на регулирование религиозной сферы и укрепление принципа светскости. Например, - во Франции – Закон о светскости 1905 года: этот закон, действующий более века, устанавливает принципы свободы совести, религиозного нейтралитета государства и равенства граждан независимо от их вероисповедания. Он запрещает государственное финансирование религиозных организаций, за исключением случаев, когда здания находятся в собственности государства и используются религиозными объединениями. В соответствии с законодательством современной Франции, места проведения религиозных обрядов являются общественными, но находятся под наблюдением местных органов власти для обеспечения общественного порядка. Запрещено проведение политических мероприятий в религиозных помещениях, а религиозные объединения обязаны предоставлять финансовые отчеты и проводить ежегодную инвентаризацию своего имущества; - в Германии: конституция Германии провозглашает отделение религии от государства, однако отношения между государством и религиозными объединениями строятся на принципах партнерства и регулируются специальными договорами, такими как конкордаты и государственно-церковные соглашения. В некоторых федеральных землях, таких как Бавария и Баден-Вюртемберг, введены запреты на строительство и реконструкцию исламских культурных центров и мечетей, что обусловлено опасениями по поводу возможных связей с экстремистскими организациями; - в Бельгии: государство признает и финансирует определенные религии,

однако критерии признания не четко определены в законодательстве. Существуют призывы к реформированию системы финансирования, поскольку она считается архаичной и несправедливой, предоставляя преимущество католической церкви, которая получает 85%. общественных дотаций.

Также в ряде стран Западной Европы действуют такие законы, как: Решение Ассамблеи Совета Европы о создании организаций помощи жертвам деструктивных сект от 22.06.1999 г.; Рекомендации Европейской парламентской ассамблеи № 1178 от 1992 г. «Секты и новые религиозные движения»; Решения кабинета министров Совета Европы от 1994 г.; Решения Европарламента от 12.02.1996 г.; Решения кабинета министров Совета Европы за № 9220 от 19.09.2001 г. и др.

Эти меры отражают стремление западноевропейских государств поддерживать баланс между свободой вероисповедания и обеспечением общественного порядка, а также адаптировать законодательство к современным вызовам в религиозной сфере.

14. Благодаря более высокому уровню информированности населения в странах Западной Европы эпицентр деятельности нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов сегодня сместился в Восточную Европу, где такие условия пока отсутствуют.

Рекомендации

1. В общественном сознании граждан Казахстана наблюдается усиление нетрадиционных религиозно-мистических воззрений, что обусловлено активной деятельностью многочисленных религиозно-мистических течений, тоталитарных и деструктивных сект и культов. Искаженное представление об этих объединениях, к сожалению, нередко преподносят обществу СМИ, активно продуцирующие как позитив, так и негатив при освещении того или иного события. Чтобы исключить появление предвзятого (ошибочного) мнения, необходимы высокая компетентность авторов в сфере религии и контроль над публикациями. Позиция СМИ в этих вопросах должна быть четко взвешенной и хорошо продуманной.

2. В настоящее время требуются серьезные меры по религиозному образованию, поскольку, как показывают результаты исследования, уровень знаний в этой сфере невысок. Общество в массе своей не владеет даже простой информацией об особенностях вероисповедания традиционных религий. В этой связи назрела острая необходимость ясных, квалифицированных, на постоянной основе, публикаций в печатных СМИ и тематических передач по телеканалам, способствующих воспитанию духовности. Важно, на наш взгляд, максимально полно информировать население об отличиях нетрадиционных религиозно-мистических течений, тоталитарных и деструктивных сект и культов от традиционных религий. Ведь зачастую именно незнание способствует попаданию людей в их сети.

3. Одна из главных причин приобщения к нетрадиционным религиозно-мистическим течениям, сектам и культам – формализм и незаинтересованность в увеличении своей паствы со стороны представителей традиционного духовенства. Безотлагательный анализ неиспользованных возможностей по изменению этой ситуации с привлечением представителей традиционных для Казахстана конфессий позволит найти необходимые подходы к решению проблемы, станет побудительным мотивом к активным действиям.

4. По прогнозам, процент верующих среди молодежи со временем будет выше, чем в средневозрастных группах, потому что сегодня молодые люди более позитивно относятся к вере. Активная работа с молодежью, в плане религиозного образования должна проводиться так, чтобы будить ее интерес к традиционным конфессиям и всячески поддерживать стремление к обретению истинной духовности. В то же время важно максимально оградить молодое поколение от негативного влияния нетрадиционных религиозно-мистических течений, тоталитарных и деструктивных сект и культов, радикального религиозного движения.

5. Необходимо совершенствование казахстанского законодательства и принятие правовых мер, отвечающих международным требованиям (как, например, во Франции, Бельгии и Германии) по ограничению деструктивной деятельности нетрадиционных религиозно-мистических течений, сект и культов.

6. Обращаем внимание органов юстиции на крайнюю необходимость проведения научной экспертизы (с учетом правовых, медицинских, психологических, социальных и религиоведческих аспектов) при регистрации и перерегистрации религиозных, околорелигиозных и псевдорелигиозных организаций и групп, в том числе тех, которые регистрируют свои структуры как общественные, благотворительные и/или образовательные.

7. Используя наработанный материал информационных центров и миссионерских структур традиционных конфессий, зарубежных организаций, необходимо создать в органах юстиции банк данных, что обеспечит квалифицированное проведение экспертизы, а также сформировать при Министерстве юстиции РК экспертный совет из числа специалистов министерств здравоохранения, образования и науки, прокуратуры, делегированных представителей традиционных религий. Сделать гласными критерии отбора членов экспертного совета, которые должны работать на профессиональной основе.

8. Необходимо поставить перед органами прокуратуры и правоохранительных ведомств, а также судами вопрос о введении соотношения критериев юридической ответственности конкретного лица за совершенное преступление и причастной к этому организации, членом или последователем учения которой это лицо являлось. Мы рекомендуем также провести обобщение (для чего сформулировать систему соответствующих

показателей) судебной практики по делам, связанным с религией и членами религиозных организаций и групп с учетом всех обстоятельств совершения такого рода преступлений.

9. С целью противодействия противоправной, антигосударственной и экстремистской деятельности нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивных и тоталитарных сект и культов создать, по примеру таких стран как Франция, Германия, Польша, специализированные структурные подразделения в органах юстиции.

10. С целью пресечения распространенного ныне незаконного проникновения нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивных и тоталитарных сект и культов в систему государственного образования сформировать при министерстве образования и соответствующих региональных структурах инспекцию контроля незаконного воздействия на несовершеннолетних. А также принять программу профилактики негативного социально-психологического воздействия на несовершеннолетних.

11. Предлагаем поручить органам государственной власти разработку программ социальной, психологической и медицинской реабилитации пострадавших от деятельности нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивных и тоталитарных сект и культов.

12. Многочисленные случаи преступлений, организованных или инициированных адептами нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивными и тоталитарными сектами и культами, как правило, не классифицируются соответствующим образом правоохранительными органами. Отсутствует и государственная система учета подобных преступлений, что делает неосуществимым анализ реальной ситуации в сфере преступной деятельности тоталитарных сект. В связи с этим предлагаем правоохранительным органам разработать и ввести соответствующую систему учета и классификации.

13. Аналогичная ситуация и в сфере учета случаев негативного воздействия нетрадиционных религиозно-мистических течений, деструктивных и тоталитарных сект и культов на здоровье и психику граждан, вплоть до возникновения серьезных заболеваний или даже летального исхода. В связи с этим предлагаем в структурах здравоохранения ввести учет случаев причинения вреда здоровью в результате деструктивных культовых практик. Особому учету подлежат случаи связанных с этим психических расстройств.

Приложение 1

Основные критерии и признаки принадлежности к нетрадиционным религиозно-мистическим течениям, тоталитарным и деструктивным сектам и культам

* Наличие института «гуру», т.е. абсолютная власть обожествленных лидеров и их приближенных;
* наличие жесткой дисциплины и организационной структуры;
* обман или сокрытие части важной информации об организации при вербовке новых членов;
* наличие секретных вероучений, ритуалов и тайных уровней посвящения;
* эксплуатация членов;
* нравственный релятивизм, т.е. нравственным считается то, что полезно секте и культу по принципу «цель оправдывает средства»;
* претензия на исключительность, избранность своих членов в сравнении с окружающими людьми;
* нетерпимость или снисходительно-пренебрежительное отношение к традиционным религиям и национально-духовным ценностям;
* использование специального словаря и слов, непонятных для непосвященных (особый культовый язык);
* стимулирование и поощрение передачи денег, имущества, личного труда в распоряжение секты;
* эсхатологические темы разговора (о конце света);
* использование особых психологических методик по реформированию мышления и контролированию сознания своих членов. К таким методикам, в частности, относятся:

- *внушение абсолютно негативной оценки прошлой жизни адепта;*
- *обрыв информационных связей завербованного в секту с внешним миром;*
‹ *интенсивная и постоянная индоктринация (обязательное штудирование печатных пособий секты или, когда это невозможно, просмотр и непрерывное прослушивание проповедей в записи; разрыв родственных и дружественных связей);*
- *формирование искаженного мышления адептов, что вся жизнь состоит из «друзей» и «врагов»;*
- *групповое давление;*
- *использование психологических методов эмоционального контроля,*
- *внушение недоверия к рациональному мышлению;*
- *использование приемов «остановки мышления», например, посредством повторения мантр;*
- *использование гипноза, самогипноза и психотехник, ведущих к состоянию транса, например, интенсивных медитаций;*
- *контроль языка через введение нового словаря и/или изменение значения общеупотребительных слов;*
- *введение ограничений в питании и сне;*

- контроль межполового общения от полного его запрета или назначения супруга до предписания извращений и проституции;
- внушение чувства вины перед организацией и фобии выхода из секты.

Основные причины прихода людей в нетрадиционные религиозно-мистические течения, тоталитарные и деструктивные секты и культы

* Дефицит дружеских отношений, душевного тепла, проблемы взаимопонимания в семье, в кругу друзей, сверстников, конфликт с окружающей средой. Нетрадиционные религиозно-мистические течения, секты и культы окружает новичка любовью и вниманием.
* Стремление переложить ответственность за принятие решений в своей жизни на других. Нетрадиционные религиозно-мистические течения, секты и культы налагают жёсткие ограничения на поведение и содержат чёткие указания, как поступить в том или другом случае.
* Потеря смысла жизни. Нетрадиционные религиозно-мистические течения, секты и культы делают своих членов принадлежащими к группе «избранных с особой миссией». В их жизни появляется «смысл жизни», «чувство значимости», «мессианство».

Психические и социальные последствия пребывания людей в нетрадиционных религиозно-мистических течениях, тоталитарных и деструктивных сектах и культах

* Потеря свободной воли и контроля над своей жизнью.
* Развитие психологической зависимости от общины.
* Возвращение к поведению, подобному детскому.
* Неспособность образовывать близкие дружественные отношения вне деструктивного религиозного течения.
* Ослабление способности самостоятельно принимать решения и выносить критические суждения.
* Психические расстройства: галлюцинации, искаженные восприятия реальности, нервные срывы, суицидальное мышление.
* Одностороннее упрощённое развитие личности на основе ценностей и убеждений, сформированных сектой.
* Существование в настоящем, отвергая прошлое и будущее.
* Отчуждение, враждебность, и апатия в отношении обычного общества.
* Нарушение процессов мышления вследствие применения медитативных техник и приёмов «остановки мышления».
* Приступы паники и тревожности.
* Страх.
* Чувство вины.
* Нарушение сна.

* Ухудшение физического состояния, обострение и развитие хронических заболеваний.
* Потеря семьи, друзей, близких, работы.
* Насилие над членами сект и культов: избиение, сексуальные злоупотребления.

Приложение 2

Перечень наиболее известных деструктивных тоталитарных сект и групп, обладающих значительным числом признаков таковых, а также оккультных центров и движений, действующих в России, на Украине и в Казахстане

(С отступа (или в скобках) указаны другие названия данной секты, которые она носила (или носит одновременно), а также названия, созданных сектой «фасадных» организаций)

«Абсолют Истины Энергожизни», центр
«Аватар», курсы
«Авестийская школа астрологии» Павла Глобы
«Агапе», миссия
«Адвентисты седьмого дня – реформисты»
«Академия информационных технологий»
«Академия энергоинформационных наук»
«Академия Человека «Ланид»
«Академия фронтальных проблем им. Золотова»
Акбашева Толгата последователи
«Международная педагогическая лига»
«Педагогика эволюции жизни»
«Колыбель Сибири»
«Аналитическая группа «Северный ветер» Антона Платова и Дмитрия Гаврилова
«Ананда», духовное братство
«Крийа Йога»
«Ананда марга»
«Ананда марга Парачарк Сангха»
«Всемирная команда помощи Ананда марги» (AMURT)
Анастасии культ:
«Фонд «Анастасия»
Движение «Звенящие кедры Росси»
«Андреевы братья»
Антоненко Надежды центр
«Центр “Надежда“»
Антонова школа
«Аркаим»
Асауляк Ольги культ
«Школа духовного подвижничества»
«Ассоциация свободного дыхания»
«АССЭ»
«Астральное карате»
«Ашрам Шамбалы»
«Академия “Путь к счастью“»
«Академия оккультных наук»
«Алтайский ашрам Шамбалы»
«Беловодье», центр
«Злато младо»

«Олирна», общество
«Путь в Беловодье»
«Российская тантрическая школа»
«Сибирская ассоциация йогов»
«Сотиданандана-йога», центр
«Толтекклуб «НЕЧТО»
«Школа “Авиценна“»
«Школа Духовного Целительства Академии Гуру Сотидананданы»
«Эзотерические основы бизнеса», семинар
«Эзотерический Ашрам Шамаблы»
«Аштар», центр
«Аум Синрикё»
«Алеф»
«Аят»
«Алля Аят»
Фархата аты культ
Бабаджи культ
«Церковь Хайдаканди Самадж»
Бажовцев движение
Березикова Евгения последователи
«Великое Белое братство» Микаэля Айванхова
«Великое Белое братство» («ЮСМАЛОС»)
«Белое братство»
«Белый Лотос» Владимира Скубаева
Блаво Рушеля культ
«Академия традиционной медицины Р. Блаво»
«Богородичный центр», секта Иоанна Береславского
«Православная Церковь Божьей Матери “Державная“»
«Вселенская Параклитская Богородичная Церковь»
«Православный центр обновления св. Симеона Нового Богослова»
«Российская вселенская Марианская церковь»
«Русская Катакомбная Церковь»
«Церковь Божией Матери преображающаяся»
«Церковь Непорочной Девы»
«Церковь Третьего Завета»
«Фонд “Мария XXI век“»
«Фонд новой Святой Руси»
«Центр русской духовности»
«Братство Грааля» Абд-ру-шина
«Братство Майтрейи»
«Братство фиолетового пламени»
«Братство хранителей пламени»
«Всемирная и торжествующая Церковь» («Church Universal and Triumphant»)
« Маяк на вершине » («Summit Lighthouse»)
«Философский клуб “Лотос“»
«Рубиновое сердце»
«Брахма Кумарис»
«Брахма Кумарис Всемирный духовный университет»
Бронникова В. М. школа
Брюле Дэна последователи
Васильевой Ирины последователи
«Викка»

«Вишвахинду паришад»
«Вольга» община
«Вселенская Небесная Церковь Солнца»
«Международный христианский благотворительный детский фонд “Солнце“»
«Центр детства “Солнце“»
«Всемирная церковь Бога»
«Рэйки-центр “Кадуцей“»
«Всероссийский Центр Рэйки “Кадуцей“»
«Независимый Межгалактический Совет Иерархии Света»
Вьет Во Дао
«Тхиен Дыонг»
«Гербалайф»
«Глобальная Церковь Бога»
Грабового Григория Петровича культ
«Гухъясамадж»
«Дакпо Шампа Кагью»
«Движение Белых Экологов» В. М. Иванова
«Движение веры» («Теология процветания»), секты (неопятидесятников), в том числе входящие в «Российский объединенный союз христиан веры евангельской» (РОСХВЕ), «Российский союз христиан веры евангельской пятидесятников» (РСХВЕП) и независимые организации
«Ассамблея мира»
«Благодать» (The Grace)
«Дерево Жизни»
«Дом горшечника»
«Жатва мира» («Ассоциация христиан веры евангельской “Глобальная стратегия“»)
«Живая вера»
«Живая Церковь Бога»
«Живое Слово»
«Источник Жизни»
«Любовь Христа»
«Международная церковь четырехугольного (четырехстороннего) Евангелия»
«Мессианские евреи» и ряд групп движения «Евреи за Иисуса»
«Новая Жизнь»
«Новое поколение»
«Посольство Божие»
«Роса»
«Русская христианская церковь»
«Свет Пробуждения»
«Скала Спасения»
«Скиния Бранхема»
«Слово Жизни»
«Слово Истины»
«Церковь Бога Живого»
«Церковь Бога»
«Церковь Голгофы»
«Церковь Завета»
«Церковь Иисуса Христа»
«Церковь Любви Христа»
«Церковь на камне»
«Церковь “Новое поколение“»
«Церковь Победы»

«Церкви полного Евангелия»
«Церковь прославления»
«Церковь Христа Воскресшего»
«Часовня на Голгофе»
«N-ский христианский центр» и другие
«Движение за возрождение десяти заповедей Бога»
«Дети Божии»
«Семья детей Бога»
Довганя Владимира служба
«Долина солнца» Асмиты
«Дом “Исход“»
«Центр EXODUS»
«Доркас Эйд»
«Древнерусская Инглистическая церковь Православных староверов-инглингов»
«Друзья Смита»
«Духовная Школа Золотого Розенкрейца»
«Духовный центр “Родник“» С. Н. Белова
«Духовный центр “София“» Софии Ивановны Святодух
«Дхарма Кальки»
«Путь Кальки»
«Миссия Бхагават Дхармы»
«Фонд для Пробуждения Мира»
«ДЭИР» («Школа дальнейшего Энергоинформационного развития человека»)
Еговисты (ильинцы)
«Десное братство»
«Сионская весть»
«Единение» Сергея Бугаева
«Институт ведических знаний»
«Институт знания о тождественности»
«Институт герметической философии» Дарио Саласа
«Институт интегративной семейной терапии»
«Институт Космологов»
«Институт планетарного синтеза»
«Институт позитивного поведения»
«Институт Эниологии»
«Искусство жизни» Шри Шри Рави Шанкара
«Восточный дом»
«Йога Гуру Ар Сантэма », школа
«К богодержавию», движение (секта отставного генерала К. Петрова)
«Единение», партия
«Мертвая вода»
«Калужская славянская община»
Кан-бабая культ
Кандыбы Виктора культ
«Сознание Кандыбы»
Карелина Валентина школа
«Карма Кагью» (Оле Нидала группа)
Кастанеды Карлоса культ
«Катакомбная церквовь Истинно Православных христиан (старого и нового обрядов)»
«Кворум»
«Клуб интегральной йоги»

«Коляда Вятичей»
Коновалова Сергея последователи
«Космические коммунисты»
«Партия Единения “Всеволод“»
«Космологи» (секта супругов Мушичей-Громыко)
«Межрегиональный Экспериментальный Центр Космологического Развития “Умрай-Испедеж“»
«Школа Космологии “Ассофия“»
«Школа Космологов-референтов»
«Храм Майтрейи “Сознание Аматы“»
«Амата Сириус»
«Школа Сознания Майтрейи Аматы Сириус»
«Кришнамурти», центр
«Крымский институт ноосферы»
«Культ Урра»
«Кундала», центр Якова Маршака
«Кундалини-йога»
«Организация здоровья, счастья и святости» («Heatlhy – Happy – Holy Organisation») [«ЗНО»]
Лайтмана Михаэля школа
«Ландмарк международное образование – Форум» [бывш. ЭСТ (EST)]
«Международное образование Ландмарк – Форум»
Лапина Андрея и его учеников (П. Острикова и др.) семинары
«Лайфспринг» (Lifespring), тренинги
«Весна жизни»
«Живой источник»
«Живой родник»
«Открытый Форум»
«Первая тренинговая компания “Шаг в будущее“»
Левшиновых Александра и Андрея последователи
«Матынги-Христа» культ
«Международная академия информатизации»
«Международная ассоциация “Объединенная Церковь Бога“»
«Международная миссия “Еммануил“»
«Международная научная школа Универсологии»
«Международная церковь Бога»
«Международная церковь Христа»
«Международное общество сознания Кришны» (МОСК) [International Society for Krishna Consciousness (ISKCON)]
«Международный Центр Высшего Космического Разума »
«Международный эзотерический центр “Vita“»
«Мерлин», клуб
«Метод Сильвы» по контролированию сознания [«Silva Method Mind Control»]
«Миролюб», сообщество
«Миротворцы »
«Миссия Чайтаньи “Институт знания о тождественности“»
«Миссия “Эммануил“»
«Мистерия изобилия», центр
Могилевской Ангелины секта
Мормоны («Церковь Иисуса Христа святых последних дней»)
«Московская Славянская Языческая община» В. Шошникова
«Небесная обитель»

«Ничирен Шошу»
«Орден Лотосовой сутры»
«Новоапостольская церковь»
«Новый Акрополь»
Норбекова Мирзакарима школа
«Общественно-политическое языческое движение “Солнцеворот“»
«Общество божественной жизни» Свами Шивананды
«Общество Друидов»
«Общество Духовного просвещения»
«Общество духовной культуры Шри Ауробиндо и Мирры Ришар»
«Общество ревнителей истинного благочестия рассудительной мудрой благородной веры Божией» (секта Петра)
«Община возрожденного Храма Солнца Священного Духа Зороастра»
«Община Чернобога» А. Петрова
«Объединение общин “Велесов круг“»
«Опричное братство благоверного царя Иоанна Грозного» Константина Сабурова
«Опричное братство» Николая Козлова (Андрея Щедрина)
«Орден шайва-сиддханта-йоги»
Острикова Петра семинары
«ОТО» («Ordo Templi Orientis») [«Орден Восточного Храма»]
Ошо (Раджниша) культ
Бхагвана Шри Раджниша культ
«Восточный дом», центр
«Международная академия медитации» Пола Лоу
«Международная коммуна Ошо»
Пановой Любови последователи
«Партия духовного ведического социализма» Инги Мочаловой и Владимира Данилова
«Партия духовного возрождения России»
«Позитивное мышление» Луизы Хей
«П.О.Р.Т.О.С.» («Поэтизированное объединение разработки теории общественного счастья»)
Порфирия Иванова культ
«Оптималист», клуб
«Программа Расширения Сознания (ВЕР)»
«Просветительский центр “САННЕ “»
«Путь к Солнцу»
«Школа Светланы Михайловны Пеуновой»
«Радастея»
«Радхасоами Сатсангх» Такара Сингха
«Сант Мат – Путь Мастеров»
«Сурад Шабд Йога»
«Раэлиты»
«Рекаунт НЛП-Центр»
«Религиозная наука»
«Религия Богемы»
«Род», община
«Родолюбие»
«Роза–Крин», фонд
«Российская церковь сатаны»
«Россичи» Юрия Усова
«РУВира»
«РУНВира»

«Русское Национальное Единство» (РНЕ) Александра Баркашова
«Русско-корейское общество песнопения»
«Сайентологическая церковь» («Церковь сайентологии») и другие организации хаббардистов (центры дианетики, «Нарконон», «Криминон», «Гуманитарный центр Хаббарда», «Хаббард-колледж», «Международный центр детоксикации» и проч.)
«Сатори»
Сатьи Саи Бабы культ
«Сахаджа-йога»
«Светославие», община Н. В. Потылицыной
«Светославие» Светояра
«Свидетели Иеговы»
«Общество Сторожевой башни»
«Святая Русь» Л. А. Белоусовой
«Святогор»
«Семья» (бывш. «Дети Бога»)
«Семья любви»
«Союз независимых христианских общин “Семья“»
«Христианская миссия “Семья“»
«Сен-Жермен», фонд
«Сибирский Центр Астральной философии и русского ведического учения»
«Школа Философии Духа “Исса“» Александра Скосарева
«Симорон»
«Синтон» Н. Козлова
«Система Нравственного воспитания» Л. И. Рувинского
«Сока Гаккай»
«Солнечный путь», центр
«Международная Школа духовного развития “Солнечный Путь“»
«Межрегиональная общественная организация развития среднего класса “Солнечный Путь“»
семейные клубы Михаила Щелконогова
«Солнцеворот», община Б. Э. Полякова
«Союз венедов»
«Союз славянских общин»
Столбуна В. Д. терапевтический культ
«Страна Анура» Кузьмы и Натальи Серебрянниковых
«Театр Духа “Святое Кольцо“»
«Центр Обогащения Жизни»
Сума Чинг Хай последователи
«Тетрада»
«Трансформация» и другие семинары Михаила Ляховицкого
«Трансцендентальная медитация» («ТМ»)
«Аюрведический Фонд Махариши»
«Ведические центры Махариши»
«Колледж естественного закона МУМ»
«Международное студенческое общество медитации»
«Международный университет Махариши» («МУМ»)
«Наука творческого интеллекта» («НТИ»)
«Партия естественного закона Махариши»
«Университет Менеджмента Махариши»
«Троянова тропа»
«Уральское Отделение Училища Русской Народной Культуры»
У Дон Су секта

«Универсальная Жизнь»
«Университетское библейское содружество» (UBF)
«Уральский центр народной дипломатии»
«Уральский центр йоги»
«Фалуньгун»
«Фиат Люкс»
«Фиолетовые» Билли Ридлера
«Всемирные центры взаимоотношений»
«Фонд человеческого Понимания»
«Радиогипнотиста» Роя Мастерса
«Хан Тигр»
«Владыка неба»
«Хайдаканди самадж», последователи Бабаджи
«Хара-Хорс»
«Хоа Хао» Ле Куанг Лиема
«Хо-но-хана Санпогьо» Хогена Фукунаги
«Храм Мира»
«Храм Света»
«Христинская наука»
«Христианская школа единства» Р. Бранч
«Хун Юань Гун» М. И. Исакова
«Центр йоги “Крылья совершенства“»
«Центр индийской культуры “Ратна“»
«Центр посвящения западного единорога Викка»
«Центр психофизического совершенствования “Единение“»
«Центр теории и практики супраментальной йоги»
«Центр “Мистерия изобилия“»
«Центр космоэнергетики “Путь к солнцу“»
«Центр Шри Ауробиндо и Матери»
«Цептер»
«Церковь Адамитов» Льва Машинского
«Церковь Бога»
«Церковь Всех Миров» Тима Целла
«Церковь Нави»
«Церковь белой расы»
«Церковь Объединения» Сан Мён Муна
«Движение объединения» «Тонг иль до»
«Международная федерация семей за мир во всем мире»
«Ассоциация Святого Духа за объединение Мирового Христианства»
«Вузовская ассоциация изучения Принципа» (ВАИП) [CARP]
«Альянс чистой любви»
«Конференция профессоров за мир во всем мире»
«Конференция политических деятелей за мир во всем мире»
«Международная ассоциация женщин за мир во всем мире»
«Международный культурный фонд»
«МИГ» («Молодежная инициативная группа»)
«Объединение семей за мир во всем мире»
«Союз чистой любви»
«Федерация женщин за мир во всем мире»
«Федерация семей» и другие
«Церковь откровения» Лазаря Каширского
«Церковь Апокалипсиса»

«Истинно-Православная церковь»
«Межрегиональное духовное управление Истинно Православной Церкви»
«Церковь последнего завета», секта Виссариона
«Церковь свободной евангелизации» Августина Сонга
«Церковь Счастья человеческого»
«Церковь» Уитнесса Ли
«Живой поток»
«Местная Церковь»
«Место собрания христиан»
«Поместная церковь Уитнесса Ли»
«Свидетели Ли»
«Церковь дома собраний»
«Церковь зала собраний»
«Церковь свидетеля Ли»
«Церковь Христа» (так называемое Бостонское движение)
«Черный ангел»
Чинг Хай Сумы культ
Чинмайананды Свами миссия
«Школа Арканов»
«Школа духовного развития “КАТАРСИС“»
«Школа духовного развития “Млечный путь“» Тоненковой Маргариты
«Школа единого учения»
«Зор Алеф»
«Школа Интегральной йоги»
«Школа космической философии» Марины Шумовой
«Школа Лхасы» А. Червоненко
«Тай Панг»
«Храм Шеол»
«Школа мира» Владимира Жикаренцева
«Школа Разумного пути» А. Свияш
«Центр позитивной психологии»
«Школа рациональной йоги»
«Школа сексуальной магии»
«Школа универсальной энергии»
«Школа экспериментальной парапсихологии и нетрадиционной медицины “Татьяна“»
Шри Рам Чандра миссия
«Шри Чайтанья Сарасват Матх»
Шри Чинмоя культ
Щетинина школа
«ХАН ТИГР»
«Холодинамики», общество В. Вульфа
«Экканкар»
«Экология поведения человека» С. Я. Устюжанина
«Элан Витал» (бывш. «Миссия божественного света» Махараджи Джи)
«ЭНИО», клуб
«ЭПАМ-технологии»
«Юнивер»
«Amway» (« Амвей »)
AWD
Coral Club
DVAG
First Church of Satan

HMI
Insight («Озарение») и M . S . I . A .
IPSUM
NSA
Order of Deork Fyre
Order of Nine Angles
Ordo templi Luciferi
OVB
«Pana Wave Laboratory»
Princess of Darkness
Santus of Satan
VISION
«Zegg»

Особую и наиболее опасную в наше время группу деструктивных сект составляют экстремистские организации исламистов: *«Аль-Каида»*, *«Братья-мусульмане»* , *«Джамаат аль-исламия»* , *«Исламская партия Туркистана»* (в том числе *«Хизб-ут-Тахрир»*) и другие.

Кроме того, мы можно указать на антихристианский и разрушительный характер и других многообразных культов, возникших на основе движения *«Новой эры»* (*«Нью эйдж»*), теософии, антропософии, учения Елены и Николая Рерихов (*«Восточно-рериховское общество "Урусвати"»* , *последователи Зиновьи Душковой* , *«Сибирское Рериховское общество»* , *«Уральское отделение международной ассоциации "Мир через Культуру"»* , *«Народное Движение "Выбери свое будущее"»* и другие), «Розы Мира» Даниила Андреева, учения Карлоса Кастанеды, астрологических и уфологических культов, неоязыческих и нативистских культов, колдовства (в том числе прикрывающегося православными символикой и риторикой, например, *культа Ванги*), ведьмовства, неошаманизма, люциферианства и сатанизма.

Примечание: выше указанный список принят на итоговой Декларации Международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты и демократическое государство» - Новосибирск, 9-11 ноября 2004 г. Декларация принята единогласно 612 участниками Конференции, гражданами России, Казахстана, Украины, Австрии, Болгарии, Германии, Канады, Франции, а представителями 22 епархий Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви (см. https://zembin.by/perechen-naibolee-izvestnyx-destruktivnyx-totalitarnyx-sekt-i-grupp-obladayushhix-znachitelnym-chislom-priznakov-takovyx-a-takzhe-okkultnyx-centrov-i-dvizhenij)

Приложение 3

Национальный перечень запрещенных в Казахстане террористических структур включены следующие зарубежные организации:

I. На основании решения Верховного Суда РК от 15 октября 2004 г.
1. «Аль-Каида»
2. «Исламское движение Восточного Туркестана»
3. «Исламское движение Узбекистана»
4. «Курдский Народный конгресс»

II. Согласно решению Верховного Суда от 15 марта 2005 года.
5. «Асбат аль-Ансар»
6. «Братья мусульмане»
7. «Боз гурд»
8. «Жамаат моджахедов Центральной Азии»
9. «Лашкар-е Тайба»
10. «Общество социальных реформ»

III. Решением суда г.Астана от 28 марта 2005 года
11. Организация «Хизб-ут - Тахрир»

IV. Решением суда г.Астана от 17 ноября 2006 года.
12. «АУМ Синрекё»
13. «Организация освобождения Восточного Туркестана».

V. Решением Суда г.Астана от 5 марта 2008 года.
14. «Исламская партия Туркестана».

VI. Решением суда г.Атырау от 25 ноября 2011 года
15. «Джунд-аль-Халифат»

VII. Решением специализированного межрайонного экономического суда Восточно-Казахстанской области от 7 июня 2012 года
16. РОО «Сенім. Білім. Өмір»

VIII. Решением Сарыаркинского районного суда г. Астана от 26 февраля 2013 года.
17. «Таблиги джамагат»

IX. Решением Сарыаркинского районного суда г. Астана от 18 августа 2014 года.
18. «Ат-такфир-уаль-хиджра»

X. Решением суда Есильского района г. Астана от 15 октября 2015 года
19. «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ, ДАИШ, ИГИШ)
20. «Фрон-ан-Нусра» (Джабхат-ан-Нусра)

XI. Решением Есильского районного суда г.Астана от 10 октября 2018 года признана экстремистской с запрещением ее деятельности на территории Республики Казахстан.
21. «Йакын Инкар»
(см. https://egov.kz/cms/ru/articles/religion/zaprewennye_ordanizacii)

Литература

1. A. Armstrong. The background of the doctrine «That the intelligibles are not outside the intellect» // Les Sources de Plotin. Geneva: Fondation Hardt, 1960. P. 393-413. (Enterties sur l'antiquit e classique; T.V).
2. W. Bainbridge, R. Stark. Suicide, Homicide and Religion:
Durkheim Reassessed // Annual Review of the Social Sciences of Religion. - 1981. - Vol. 5. - P. 33-56.
3. L. Bennion. The Religion of Latter Day Saints. - Salt Lake City, 1940. - P. 25.
4. J. Bergman. Jehovah's Witnesses and the Problem of Mental Illness. - Clayton, 1992. - P. 56.
5. Bhagavad-Gita As It Is / Translated A.C. Probhupada. - New-York: Bhaktivedanta Book Trust, 197C. - P.704.
6. Y. Block. Creation: The Argument from Finitude // B'Or Ha'Torah, Jerusalem, 1999, Vol. 11E. - P. 11-18.
7. R. Bucke. Cosmic Consciousness. - New-York: E.P. Dutton and Company Incorporated, 1969. - 225 pp.
8. E. Colledge, B. McGinn. Meister Eckhart: The Essential Ser-mons, Commentaries, Treaties and Defense. New-York: Paulist Press, 1981. - 384 pp.
9. M. Eliade. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy. - New-York, 1964. - 610 pp.
10. R. Elior. The Three Temples. On the Emergence of Jewish Mysticism. Oxford: The Littman Library of Jewish Civilization, 2004.
11. K. Elliot. Ginsburg. The Sabbath in the Classical Kabbalah. - Albany: State University of New York Press, 1989. - 341 pp.
12. Gershom G. Scholem. On the Kabbalah and Its Symbolism / Translated by Ralph Manheim. - New York: Schocken, 1965.
13. Gregorius Palamas. The One Hundred and Fifty Chapters Trans. Robert E. Sinkewicz. - Toronto: Pontifical Institute of Mediaeval Studies, 1988. - 288 pp.
14. F. Hartman. Jacob Boehme: Life and Doctrines. - N-York: Steiner books; 1st edition (1977). - 338 pp.
15. H. Küng. Does God Exist?: An Answer for Today / Translated by Edward Quinn. - Wipf & Stock Publishers, 2006. - 840 pp.
16. Lee Sannella. Kundalini. - California: H.S. Dakin Co., 1978.-168 pp.
17. J. Leuba. Les tendences fondamentales des mystiques chretiens//Revue philosophique. - July-August, 1902. - 415 pp.
18. Y. Liebes. Studies in Jewish Myth and Jewish Messianism/ Translated by Batya Stein. - Albany: State University of New York Press, 1993. - 199 pp.
19. Y. Liebes. Studies in the Zohar / Translated from the Hebrew by Arnold Schwartz, Stephanie Nakache, Penina Peli. - Albany: State University of New York Press, 1993. - 262 pp.
20. A. Louth. The origins of the Christian mystical tradition. From Plato to Denys. - Oxford: Oxford University Press, 1983. - 232 p.

21. Meister Eckhart: Teacher and Preacher / Translated and edited by Bernard McGinn and Frank Tobin. - New-York: Paulist Press, 1987. - P. 23.
22. W. McCormac. B. Driver. Rajneeshpuram: Valley of Death? // Oregon Magazin.- September, 1984. - P. 45.
23. Michael J. Harner. The Way of the Shaman. - Harper San Francisco, 1990. - 171 pp.
24. G. Miranda. Symbol and Image in Celtic Religious Art, Lon-don: Routledge, 1989. - 289 pp.
25. S. Paramananda. Christ and Oriental Ideals. - Massachu-setts: The Vedanta Center, 1968. - 143 pp.
26. S. Peyrouse. Christian Proselytism in Kazakhstan // Central Asia-Caucasus Analyst, 25 January 2005. - P. 8.
27. Robert J. Stewart. Celtic Gods, Celtic Goddesses. - London: Blandford, 1992.- 414 pp.
28. Russell. Mysticism and Logic. - London: Allen & Unwin, 1917. - 157 pp.
29. M. Sinetar. Ordinary people as monks and Mystics: Lifestyles for Self-Discovery. - New-York: Paulist Press, 1986. - 183 pp.
30. G. Scholem. Kabbalah. - New York Times Book Co.: Quad-rangle, 1974. - 492 pp.
31. G. Scholem. Major Trends in Jewish Mysticism. New York: Schocken, 1961. - P. 110.
32. G. Scholem. Major Trends in Jewish Mysticism. Fondo de Cultura Económica, 1996. - 393 pp.
33. R. Schürmann. Meister Eckhart: Mystic and Philosopher. - Bloomington: Indiana University Press, 1978. - P. 122.
34. The Gospel According to John, pp. 942-985 in The New Jerome Biblical Commentary, edited by Raymond E. Brown, et al. - Englewood Cliffs, New-Jersey: Prentice Hall. 1990.
35. E. Underhill. Mysticism. - New-York: E.P. Dutton, 1961. - P. 51.
36. E. Underhill. Mysticism. A Study in the Nature and Development of Man's Spiritual Consciousness. - New-York: The Noonday Press, 1955. - P. 50.
37. E. Underhill. The Essentials of Mysticism and other Essays. Oxford: Oneworld Publications, 1995. - 196 pp.
38. Wilson. An Analysis of Sect Development // American Sociological Review. - 1959. - Vol. 24. – N. 1. P. 3-15.
39. Wolfson. Through A Speculum that Shines: Vision and Imagination in Medieval Jewish Mysticism - Princeton: Princeton University Press, 1994.
40. Yu-lan Fung. History of Chinese Philosophy/Translated by Derk Bodde. - Princeton University Press, 1983. Vol. 1. - 492 pp.; Vol. 2. - 812 pp.
41. А. Авалон. Введение в маханирвану тантру. - М.: Стар-клайт, 2002. - 1427 с.
42. А. Азов. О границе между тайным и явным: сопоставление мистического переживания и художественного творче-ства// Ярославский педагогический вестник, 2002. - Nº 4 (33). - С. 4-9.

43. Ж. Амербекова. Секты массового заражения // Мегаполис. – № 50 (314) - 18 декабря 2006 г.
44. В. Анисимов. Белое Братство накануне «страшного суда» // Мегаполис-Экспресс. - 24 ноября 1993 г. - № 46. - С.7.
45. Архимандрит Рафаил. Мистика - очевидность веры. Сайт Русской Православной Церкви. http://stanastasia.ru/lectory/orth/12.html.
46. М. Асанбаев. Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации // Центральная Азия и Кавказ. - 2006. - № 6 (48). - С. 87-100.
47. А. Аубакиров. Миссия выполнима? // Мегаполис, 9 января 2006 г.
48. Бегущий гуру Шри Чинмой или поп-религия для книги рекордов Гиннесса // Благовест. - Июнь 1995 г. – № 6(18). - С.6.
49. Н. Бердяев. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. - Изд. Г.Л. Лемана и С. И. Сахарова. - М.: Типография Акционерного Общества «Московское издательство», 1916. - 358 с.
50. Н. Бердяев. Самопознание. - Ленинград: Лениздат, 1991. - 399 с.
51. Н. Бердяев. Философия свободного духа. - М., 1994. - 480 с.
52. Н. Бердяев. Философия свободы. - М.: Правда, 1989. - 607с.
53. В. Береславский. Богородичное Лоно. - М., 1993.
54. В. Береславский. На скрижалях сердца. - М., 1992.
55. Виссарион. Малая крупица слова Виссариона, являющего последний завет от пославшего его отца небесного. - М., 1993. - Издание 4-е. - 64 с.
56. С. Волков. Мистицизм в современной молодежной среде: социально-философский анализ. Диссертация кандидата философских наук: 09.00.11 М., 1996.
57. Н. Володина. Государственно-правовой аспект свободы совести и вероисповедания в современной России / Сб. матер. Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. - 27-30 декабря 2000 г. - СПб: Изд-во СПб университета, 2000.
58. В. Герасимов. Тайна тайны / Евангельская газета «Мирт». – № 5 (42). - 2003. http://gazeta.mirt.ru/?2-7-445-1.
59. В. Головнин. Восемь лет после метро // Власть. - 1 марта
2004 г. - № 8 (561).
60. В. Головнин. Секо Асахару приговорили к виселице // Известия. - № 36 от 28 февраля 2004 г.
61. П. Гуревич. Культурология. - М.: Знание, 1996. - 288 с.
62. П. Гуревич. Мистика как культурная традиция // Общественные науки и современность. - 1994. - № 5. - С. 136-145.
63. Д. Датов. Сайентологическая индульгенция. Будет ли она спасительной в светском государстве? // Мегаполис. - №7 (372). - 25 февраля 2008 г.
64. А. Дворкин. Типология сектантства и методы антисектантской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерское обозрение. - № l. - 1997.

65. Б.К. Джагдиш Чандер Хассиджа. Раджа-йога: метод и цель. - СПб, 1994. - 87 с.
66. У. Джеймс. Многообразие религиозного опыта. - М.: Наука, 1993.- 432 с.
67. Н. Жиртуева. Тантризм в контексте теории мистического опыта просветления // Культуры народов Причерноморья. - 2006. - № 83. - С. 78-81.
68. С. Иваненко. О людях, никогда не расстающихся с Библией. - М.: Изд-во «Республика», 1999. - 270 с.
69. И. Кантеров. «Нетрадиционные религии» в посткоммунистической России (круглый стол) // Вопросы философии. - 1996. - № 12. - С. 3-32.
70. Ю. Кимелев. Философский теизм. - М.: Наука 1993. - 125 с.
71. С. Колосовская. Нить из лабиринта // Смена. - 1996. - № 10. - С. 152-161.
72. С. Колосовская. Секта // Смена. - 1995. - № 6. - С.74-85.
73. С. Колосовская. Чумная волна // Смена. - 1994. - № 3. - С.20-36.
74. В. Кондрашов. Мистика и мистические учения. http:// www.waylove.ru/a333.
75. В. Коник. Иллюзии свидетелей Иеговы. - М.: Современная Россия, 1981. - 176 с.
76. В. Корнев. Неизвестная нам религия // Азия и Африка сегодня. - 1996. - № 5. - С.68-71.
77. Критика Движения веры // Вестник Центра Апологетических исследований. - Май-июль, 1999. Вып. № 6. - С. 35-42.
78. Л. Лайнер. Слуги Единого Господа // Тайная власть. - 1996. - № 7.
79. Л. Леви-Брюль. Первобытное мышление - М., 1930. - 337с.
80. В.И. Ленин, В. В. Адоратов, М. М. Рубинштейн и др. На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. / Сост.: П. В. Алексеев. - М.: Политиздат, 1990. - 528 с.
81. Эриугена Иоанн Скотт. О Природах. Перевод и комментарий Н. М. Лозовской // Средние века. Вып. 57. - М.: Наука, 1994. - 320 с.
82. Д. Макдауэлл, Д. Стюарт. Обманщики. - М., 1994. - 224 с.
83. П. Маретт. Введение в джайнизм/Пер. Г.В. Гарина, 2005. - 86 с. http://www.jainworld.com/JWRussian/jainworld/pdf/Jain- ism_Explained_rus.pdf.
84. П. Маретт. Введение в джайнизм. Перевод Г.В. Гарина. - М., 2005. - 45 с.
85. Медитация - искусство экстаза. - М., «Единство», 1993. - 191 с.
86. А. Мень. История религии. В 2-х книгах. Учеб. пособие / Сост.: А. Борисов, Р. Альбеткова и др. - М., 2000. Кн. 1: В поисках пути, Истины и жизни. - 216 с.
87. П. Минин. Мистицизм и его природа. - Киев: «Пролог», 2003 - 148 с.
88. А. Мухашов. Религиозная палитра современного Казахстана (обзор конфессий) // Казахстанская правда, 1 июля 2003 г.
89. Мэнли П. Холл. Самораскрытие посредством упражне-ний, направленных на постижение. Постижение и просветление. Перевод А.Мищенко. - Киев: София, 1995. - 44 с.

90. Е. Назарбаев. Основные тенденции развития межконфессиональных отношений в современном Казахстане. http:// www.kisi.kz/old/Parts/IntPol/01-29-02Nazarbaev.html.
91. Новейший философский словарь/Сост: А.А. Грицанов. - М.: Изд. В.М. Скакун, 1998. - 896 с.
92. Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» даст гарантии свободы вероисповедания. 14 сентября 2011 г. www.zakon.kz.
93. Объявленные вне закона // Рабочая трибуна, - 23 марта 1993 г.
94. А. Оппенгейм. Древняя Месопотамия. - М.: Наука, 1990. - 317 с.
95. А. Осипов. Путь разума в поисках Истины. - М.: Даниловский благовестник, 2008. - 202 с.
96. А. Осипов. Святость человека в православной аскети-ческой традиции / Хрестоматия по православной психологии / Сост. свящ. Е. Левченко; науч. ред. проф. Л.А. Меньшикова. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2005. - 236 с.
97. Плотин. Первая эннеада /Пер. с древнегреч., вступ. статьи, комм. Т. Г. Сидаша, Р. Светлова. - СПб: Изд-во Олега Абышко, 2004. - 320 с.
98. В. В. Поликарпов. Лекции по культурологии. - М.: «Гар-дарика», 1997. - 344 с.
99. А. Полынский. Тольятти уходит в астрал // Комсомольская правда. - 14 марта 1997 г. - С. 16.
100. В. Поссенти. Рост секуляризации или подьем религий? // Вторая навигация. Альманах. Выпуск-б. - Запорожье: Изд-во «Дикое поле», 2006. - 364 с.
101. Просветители от Богородицы // Рабочая трибуна. - 9 февраля 1996 г.
102. С. Радхакришнан. Индийская философия. - М., 1956. - Т.1. - 623 с.
103. Б. Рассел. Почему я нехристианин. - М.: Политиздат, 1987. - 333 с.
104. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. Справочник/Под рук. Н. А. Трофимчука. - М.: Изд-во РАГС, 1996. - 286 с.
105. М. Ростовский. Семья: обитель бога или дьявола? // Московский комсомолец. - 13 мая 1996 г.
106. В. Рубин. Человек в древнекитайской мысли // Народы Азии и Африки. - 1968. - № 6. - С. 75-89.
107. Сатана там правит бал // Интересная газета (Украина). - 1996. - № 7 (33).
108. Секта «Брахма Кумарис» внедряется в Россию // Комсомольская правда - 18 апреля 1996 г.
109. Секты против Церкви (Процесс Дворкина) / Сост. А.Л. Дворкин. - Русская Православная Церковь, Изд-во Московской Патриархии, 2000. - 735 с.
110. А. Сорокин. Похитители душ // Рабочая трибуна - 12 мая 1993 г.
111. Н. Ставицкая. Из первых рук, из первых уст // Миссионерское обозрение. - 1995. - № 33-34. - С.4.

112. Ю. Степанчук. Основные понятия мистицизма: опыт философского исследования. Диссертация кандидата философских наук: 09.00.01. - М., 2003.
113. Е. Торчинов. Религии мира: опыт запредельного. - СПб: Петербургское востоковедение, 2005. – 539 с.
114. Я. Трофимов. Геополитические аспекты динамики изменения религиозной ситуации в Республике Казахстан. 22 сентября 2003 г. http://www.religare.ru/article6503.
115. Л. Умирзакова. Мифотворчество как гносеологический феномен. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук (09.00.01 - Онтология, теория познания, диалектика). - Алматы, 2001.
116. П. Успенский. Новая модель Вселенной. - Санкт-Петербург, 1993. - 560 с.
117. Д. Фрэзер. Золотая ветвь / Перевод с однотомного издания Я. М. Глана, пров. по полн. двенад. изданию 1911 - 1915 гг. А. А. Захаровым. - М., 1931. - 333 с.
118. Д. Фрэзер. Золотая ветвь. - М.: Политиздат, 1980. - 831 с.
119. Что такое Саентология? Всесторонний справочник по самой быстрорастущей религии в мире. - Тверь, 1998. - 281 с.
120. Шри Чинмой. Медитация: совершенствование в Боге. - М., Центр Шри Чинмоя, 1992. - 252 с.
121. Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. - М.: Академия Наук СССР, 1950. - 158 с.

Редакционно-издательский отдел
Университета «Туран-Астана»
Наш адрес: Казахстан, Акмолинская обл., г. Астана,
Ул. Ы. Дукенулы, 29Б, РИО университета «Туран-Астана»
https://tau-edu.kz

Подписано в печать 24.12.24 г. Объем 7,2 п.л.
Тұран-Астана университетінің баспаханасында басылған

Отпечатано в типографии университета «Туран-Астана»